

В.П. Берков

Введение в германистику

Учебник для университетов

В.П. Берков

Введение в германистику

Учебник для университетов

Издание второе, стереотипное

Допущено
УМО по образованию в области
инновационных междисциплинарных
образовательных программ
в качестве учебника
для филологических факультетов университетов

Москва
• Высшая школа •
2008

УДК 811.111

ББК 81.2

Б 48

Рецензенты:

кафедра скандинавской филологии С.-Петербургского
государственного университета (зав. кафедрой проф. *Б.С. Жаров*)
д-р филол. наук, проф. *Н.Д. Светозарова*

Берков В.П.

Б 48 Введение в германистику: Учебник для университетов/
В.П. Берков. — 2-е изд., стер. — М.: Высш. шк., 2008. —
199 с.: ил.

ISBN 978-5-06-005959-5

Книга является учебником по курсу «Введение в германскую филологию», который читается во всех университетах страны на отделениях английского, немецкого, скандинавских и нидерландского языков.

Доступное изложение сочетается с использованием приемов, облегчающих усвоение материала студентами.

Для студентов университетов, изучающих современные германские языки.

УДК 811.111

ББК 81.2

ISBN 978-5-06-005959-5 © ОАО «Издательство «Высшая школа», 2008

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа», и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещается.

От автора

Предлагаемая книга «Введение в германистику» является учебником по курсу «Введение в германскую филологию», читаемому студентам 2-го курса университетов. Он задуман как соответствующий уровню студентов, только начинающих знакомиться с германской филологией в целом. Автор старался изложить материал максимально доходчиво, избегая усложненных формулировок и приводя ограниченное количество примеров.

По мере надобности и возможности используются таблицы и рисунки, призванные облегчить понимание материала и закрепить пройденное.

Курс «Введение в германскую филологию» читается студентам-германистам разных специализаций в принципе сходно, и поэтому данный учебник является также введением как в английскую, так и в скандинавскую и в нидерландскую филологию.

У этого курса три основные задачи:

- 1) Ознакомить читателя с жизнью и культурой древних германцев.
- 2) Описать характерные черты группы германских языков.
- 3) Кратко описать основные этапы развития и особенности каждого из этих языков.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Германские языки в языковой картине мира

Общее количество языков в мире точно неизвестно: называются цифры от 2000 до 6800. Причина этих расхождений состоит в том, что не существует критериев различения языка и диалекта. В самом деле, есть диалекты одного языка, совершенно непонятные говорящим на другом диалекте/других диалектах того же языка, и, напротив, есть разные языки, хорошо понятные говорящим на других родственных языках.

В этой связи было предложено различать *«языки по расстоянию»* и *«языки по положению»*. Первыми называют пары родственных языков, различия между которыми столь велики, что исключают или, по крайней мере, очень затрудняют взаимопонимание, например русский и чешский, норвежский и африкаанс. Языками по положению (т.е. статусу) называют родственные языки, близкие друг другу настолько, что взаимопонимание осуществляется легко, но языки эти являются официальными или даже государственными у разных коллективов, например таджикский и персидский.

Из ныне существующих языков половина приходится на Индонезию, Мексику, Бразилию, Камерун, Индию, Китай, США и Россию. По прогнозам специалистов, к 2100 г. может исчезнуть до 90 % существующих языков: чтобы язык сохранялся, необходимо, чтобы на нем из поколения в поколение говорило не менее нескольких десятков тысяч человек.

Родственные языки составляют **языковые семьи**. Семьи эти очень различны как по числу говорящих, так и по числу языков. Есть семьи-гиганты, на которых говорят сотни миллионов людей, есть и семьи-карлики. Более того, есть в мире несколько языков, у которых вообще нет родственных связей ни с каким другим языком (таков, к примеру, язык бурушаски на Памире).

Одной из крупнейших в мире является **индоевропейская семья** языков. В нее входят следующие группы (они перечислены на следующей странице в традиционном порядке):

1. Индийские языки
2. Иранские языки
3. Славянские языки
4. Балтийские языки
5. Германские языки
6. Романские языки
7. Кельтские языки

Следующие три языка не входят ни в какую группу в пределах этой семьи, т.е. образуют самостоятельные группы:

8. Греческий
9. Албанский
10. Армянский

Кроме 10 названных групп живых языков, в индоевропейскую семью входят и мертвые:

11. Хеттский (представлен памятниками клинописным письмом; Малая Азия, ≈ 1900–1200 гг. до н.э.)
12. Тохарские (представлены рукописями VI–VII вв. н.э., обнаруженными в Северо-Западном Китае)

Живые германские языки представлены двумя группами: западногерманскими языками и северогерманскими, или скандинавскими, языками. Они очень различаются по количеству говорящих на них, ср. приведенную ниже таблицу (цифры в ряде случаев приблизительные!):

Западногерманские языки	1	Английский	≈ 500 млн
	2	Фризский	380 тыс
	3	Немецкий	≈ 100 млн
	4	Нидерландский	21 млн
	5	Африкаанс	6 млн
	6	Идиш	1,5 млн (?)
Северогерманские языки	1	Исландский	273 тыс
	2	Фарерский	50 тыс
	3	Норвежский	4,3 млн
	4	Шведский	8,3 млн
	5	Датский	5,1 млн

Кроме двух названных групп – западногерманской и северо-германской, или скандинавской – существовала и восточногерманская группа. Это группа мертвых языков. До нас дошли тексты только на готском языке.

§ 2. О пользовании этим учебником

Студент 2-го курса университета, изучающий курс «Введение в германскую филологию», оказывается в затруднительном положении.

С одной стороны, по ходу изложения материала в учебнике во множестве случаев абсолютно необходимо оперировать примерами из различных древних и современных германских языков, например готского, древневерхненемецкого, древнеисландского, немецкого, норвежского и т.д., а также примерами из других языков, например латыни и греческого. С другой стороны, готский язык изучается обычно (если не всегда) *после* данного курса, латынь преподается не во всех университетах, а древнегреческий вообще не входит в программу обучения германистов. Далее, древневерхненемецкий, древнеанглийский и древнеисландский преподаются, как правило, на 3-м курсе на занятиях по истории языка студентам, специализирующимся соответственно по немецкому, английскому, нидерландскому и скандинавским языкам. Наконец, большая часть нынешних студентов изучала в школе английский язык и потому незнакома с немецким, а те, кто в школе учились немецкому, могут не знать английского.

Разумеется, все примеры в учебнике снабжены переводами. Вопрос, стало быть, в том, как правильно их произносить.

Для этого в самый конец учебника вынесены **краткие правила чтения** слов на тех языках, которые используются в примерах на них.

Читателю необходимо ознакомиться с названными правилами и при необходимости возвращаться к ним.

Часть 1

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

§ 3. Древнейшие сведения о германцах

Германцы живут в Европе, по крайней мере, с 3-го тысячелетия до н.э. Первоначальная область их расселения — север Центральной Европы между Эльбой и Одером, Ютландия и юг Скандинавского полуострова. Постепенно эта область расширялась.

Первые сведения о древних германцах мы находим у античных авторов.

Первое упоминание о древних германцах — у греческого купца Пифея (Pytheas) из Массилии (нынешний Марсель), датированное второй половиной IV в. до н.э. Пифей описал свое путешествие вдоль западного побережья Европы и южного побережья Северного моря и, в частности, упоминает племена *гуттонов* и *тевтонов*. Само описание путешествия Пифея не сохранилось, но оно было использовано позднейшими греческими и римскими историками и географами.

Первое соприкосновение германцев с Римом относится к концу II в. до н.э. Это был поход германских племен кимбров и тевтонов (102—101 гг. до н.э.), сначала одержавших ряд побед над римлянами, но впоследствии разбитых римским полководцем Марием.

До I в. до н.э. — начала н.э. сведения о древних германцах скудные. С начала новой эры они становятся подробнее (Страбон, Плутарх). Основные же сведения — «Записки о галльской войне» Цезаря (100—44 до н.э.), который в 58—51 гг. был наместником Галлии, «Естественная история» римского ученого Плиния Старшего (23—79) и «Германия» римского историка Тацита (ок. 58 — ок. 117).

Примечание. Тацит употреблял название *Германия*, естественно, в смысле 'область, населенная германскими племенами'.

Античные авторы упоминают множество названий германских племен. Поскольку, однако, римляне со многими из них непосредственно не соприкасались и сведения о них брались из вторых (третьих и т.д.) рук, а племена кочевали, сливались, исчезали, то многое в этих сочинениях неясно, ненадежно, спорно.

Первым дал классификацию германских племен и перечислил их **Плиний Старший**; она такова:

- 1) Виндилы (виндилы) – племена, населяющие восток «Германии»: бургунды, карины, варини, гуттоны;
- 2) Ингвеоны (ингвеоны): кимвры, тевтоны, хавки, англв, саксы, юты, фризы – племена, обитающие на северо-западе «Германии», т.е. на побережье Северного моря и в Ютландии;
- 3) Иствеоны – прирейнские племена: бруктеры, хамавы, салии, сикамбры и др. (будущие франки);
- 4) Гермонионы (гермионы, эрмионы), живущие на юге «Германии»: маркоманны, алеманны, лангобарды, квады и др.;
- 5) Певкины, бастарны населяли, по Плинию, восток «Германии», «у границы с даками». В другом месте Плиний называет их гиллевионами.

Некоторые историки объединяют группу 5) с группой 1).

Сходная классификация есть у **Тацита**. Он пересказывает древнегерманский миф, согласно которому у бога Манна (сына рожденного землей бога Туискона) было три сына, по имени которых и названы племена:

- 1) Ингвеоны (ближайшие к «Океану», т.е. Северному морю);
- 2) Гермонионы (живущие внутри страны);
- 3) Иствеоны (остальные).

Он дает подробное описание всех известных ему племен.

Поскольку языковых памятников того времени нет, то эта классификация является этнической, а не языковой. Предположительно языковая картина была таковой:

- Виндилы** – готы, бургунды (а также лугии, герии, гелвинины, маны и др.) – впоследствии носители восточногерманских языков;
- Ингвеоны** – тевтоны, хавки, англв, фризы, юты, жившие по берегам Северного моря, – впоследствии англо-фризская подгруппа западногерманских языков;
- Иствеоны** – впоследствии франкские племена;

Гермионы — алеманны, баварцы, лангобарды, свевы (?) и др.
— впоследствии верхненемецкие племена;
Гиллевионы — впоследствии скандинавы.

§ 4. Экономический и общественный строй древних германцев

У Цезаря (сер. I в. до н.э.) германцы, в основном, — кочевники-скотоводы и охотники, которые также занимались военными набегами. Земледелие уже есть, но играет незначительную роль. В его «Записках о галльской войне» содержится так называемый «свевский, или первый германский экскурс», где, в частности, говорится:

«Племя свевов — самое большое и воинственное из всех германских племен. Говорят, что у них сто округов и каждый высылает из своих пределов на войну по тысяче вооруженных воинов. Остальные, оставаясь дома, кормят себя и их; через год эти [последние] в свою очередь отправляются на войну, а те остаются дома. Благодаря этому не прерываются ни земледельческие работы, ни военное дело. Но земля у них не разделена и не находится в частной собственности, и им нельзя более года оставаться на одном месте для возделывания земли.

Они питаются не столько хлебом, сколько — и главным образом — молоком и за счет скота. Все это вместе взятое, а также свойства пищи, ежедневные военные упражнения, свободный образ жизни, в силу которого они, не приучаясь с самого детства ни к повиновению, ни к порядку, ничего не делают против своей воли — [все это] укрепляет их силы и порождает людей столь огромного роста. Кроме того они приучили себя, [живя] в странах с очень холодным [климатом], не носить никакой другой одежды, кроме звериных шкур, которые вследствие их небольших размеров оставляют значительную часть тела открытой, а также привыкли купаться в реках».

Примечание. Утверждение Цезаря, что свевы ежегодно выставляют стотысячное войско, представляется весьма сомнительным.

В так называемом «втором германском экскурсе», среди прочего, говорится:

«Они не особенно усердно занимаются земледелием и питаются главным образом молоком, сыром и мясом...».

Земля обрабатывалась довольно примитивно. Преобладало залежное земледелие (т.е. снималось несколько урожаев, затем земля на долгое время оставлялась без обработки для восстановления плодородия почвы). Возделывались хлебные злаки, в том числе ячмень и овес.

При **Таците** (т.е. через полтора столетия после Цезаря) древние германцы уже, в основном, **оседлы**, и земледелие играет большую роль.

У них, видимо, было три основных вида жилищ: бревенчатые избы; дома из веток, обмазанные глиной (ср. совр. нем. Wand ‘стена’, первоначально ‘что-л. переплетенное, плетень’); землянки, утепленные сверху.

Древним германцам времен Тацита уже были знакомы ремесла — ткачество (в том числе производство красителей), обработка металлов, гончарное дело.

До III в. н.э. германцы жили при **родовом строе**. Они селились родами и родственными группами. Это древнее расселение по родам отразилось в ряде сохранившихся до сих пор топонимических названий с так называемым патронимическим суффиксом **-ing-/-ung-** (+ окончание дат. п. мн. ч.) типа *Майнинген*.

Примечания. 1) Впоследствии, уже после распада родового строя, этот суффикс стал обычным показателем названия городов, как, например, в названиях *Золинген*, *Гёттинген* и т.п.;

2) Типологически древнему германскому патронимическому суффиксу соответствует славянский патронимический суффикс *-ич-*, ср. *Боровичи*.

Во главе рода стоял родовой старейшина — двн. *kuning*, дисл. *konungr* (ср. рус. *князь*). Это слово образовано от понятия ‘род’: гот. *kuni*, дисл. *kun*, гр. *genos*, лат. *genus*. Верховная власть принадлежала народному собранию, которое составляли все мужчины, способные носить оружие. В промежутках между собраниями текущие дела решались советом старейшин. Для военных действий избирался военачальник («воевода») — двн. *herizogo*, дисл. *hertogi* (отсюда нем. *Herzog* ‘герцог’); он собирал свою дружину.

Хотя, как мы видели, у германцев того времени существовал патриархат, сохранялись пережитки матриархата. Они проявлялись, в частности, в следующем:

- 1) Авункулат (< лат. *avunculus* 'дядя по матери'): брат матери считался более близким родственником, нежели отец; это восходит, видимо, еще к групповому браку.
- 2) Особое отношение к женщине. Женщины, считалось, обладали пророческой силой. Так, Тацит пишет: «Они думают, что в женщинах есть нечто священное и вещее, не отвергают с пренебрежением их советов и не оставляют без внимания их прорицаний ... мы сами видели Вэледу, которая у многих германцев считалась божественным существом; да и раньше Аврýния [разночтение: Альбру́на] и многие другие почитались ими».

Примечание. Вэлада — дева-прорицательница из племени бруктеров (Тевтонский лес); при Веспасиане была пленницей в Риме. «Жила в высокой башне, избранное лицо из ее сородичей передавало вопросы и ответы, подобно вестнику божества».

Далее, женщины могли влиять на ход сражения. По Тациту, «иногда колеблющиеся и расстроенные ряды восстанавливались женщинами, благодаря их неумолчным мольбам [...] и указывали на неизбежный плен, которого германцы боятся, особенно для своих женщин, до такой степени, что крепче связаны бывают своими обязательствами те германские племена, которые вынуждены в числе своих заложников давать также знатных девишек».

Рабство носило патриархальный характер (в основном рабами были военнопленные), и рабы не были существенной производительной силой, как, например, в Древней Греции или Риме. Раба можно было продать или убить. Раб имел собственное хозяйство, был издольщиком.

Действовал институт кровной мести. В сущности, кровная месть выполняла функцию самозащиты общества, препятствия разгулу насилия, ибо в ее основе лежит неотвратимость наказания за злодеяние. Впрочем, в некоторых случаях можно было откупиться вирой. Роль кровной мести очень хорошо видна в исландских сагах, созданных, правда, многими веками позднее.

Уже во времена Тацита начинается социальная дифференциация общества.

Старейшины рода, вожди и их дружины постепенно составили высший слой общества. Правда, это еще были выборные должности. Тацит пишет, что королей (*reges*) германцы выбирают по знатности («большая знатность или выдающиеся заслуги отцов доставляют звание вождя даже юношам»), а военачальников (*duces*) — по доблести. «У королей нет неограниченной или произвольной власти, — продолжает он, — и вожди главенствуют скорее примером, чем на основании права приказывать, тем, что они смелы, выделяются [в бою], сражаются впереди строя и этим возбуждают удивление. Однако казнить, заключать в окопы и подвергать телесному наказанию не позволено никому кроме жрецов...».

Но и при Таците высшим органом остается собрание (*þing*, *thing*) всех вооруженных мужчин. Собирались обычно в новолуние или полнолуние.

По Тациту, дружина предана вождю, а вождь заботится о ней: дает дружинникам боевого коня и обогрелное кровью победоносное копье (*framea*), а вместо жалованья устраивает для них пиры. Уже в дружине устанавливается определенная иерархия. Вождю добровольно приносятся дары: скот и продукты. Особенно радуются вожди приношениям от соседних племен.

§ 5. Отношения древних германцев с Римом

В постоянный контакт с Римом германцы входят в I в. до н.э. Это были бесперывные военные столкновения, и римлянам не удавалось сдерживать натиск германцев. Чтобы остановить их продвижение на кельтские земли, завоеванные Римом, **во II в.**, при императоре Адриане (117–138), по Рейну и верхнему Дунаю — по границе между германскими племенами и Римом, возводятся мощные **линии оборонительных сооружений**. Опорные военные пункты (некоторые возникли ранее, еще в I в.) со временем превратились в города-колонии, являвшиеся также торговыми центрами.

Многие из этих городов существуют и по сей день и даже сохранили древние названия: *Кобленц* из *ad Confluentes* досл. ‘у сливающихся (рек)’, т.е. ‘у слияния’ (о месте впадения р. Мозель в Рейн), *Кёльн* из *Colonia Agrippinensis/Agrippina*, *Майнц* из кельт. *Mogontiacum*, *Трир* из *Augusta Treverorum/Treverogum*, *Вена* из кельт. *Vindobona* и др. Они стали центрами распространения римского влияния на правобережные германские племена, а через них и далее в глубь «Германии».

На протяжении более трех веков германцы испытывали глубокое влияние более высокой римской культуры. Перенимая элементы римской материальной культуры, германцы, естественно, заимствовали слова, их обозначающие. Таким образом, их языки вобрали в себя множество латинских заимствований.

Заимствовались слова из самых разных областей – военной организации, торговли, строительства (германцам не было известно строительство из камня), названия сельскохозяйственных культур, предметов хозяйства и т.д. и т.п. Почти все эти слова – заимствования из латыни – сохранились в современных германских языках. Из множества примеров ограничимся несколькими (приводятся названия из современных германских языков):

<i>Латынь</i>	<i>Англ.</i>	<i>Нем.</i>	<i>Сканд.</i>	<i>Нид.</i>
<i>strata via</i> 'мощеная дорога'	street 'улица'	Straße 'улица'	<i>норв.</i> strede <i>дат.</i> stræde 'узкая улица; пролив'	straat 'улица'
<i>milia (passuum)</i> 'тысяча (шагов)'	mile 'миля'	Meile 'миля'	<i>норв., дат., шв.</i> mil 'миля'	mijl 'миля'
<i>saccus</i> 'мешок'	sack	Sack	<i>норв.</i> sekk <i>дат.</i> sæk <i>шв.</i> säck	zak
<i>murus</i> 'каменная стена'	(wall)	Mauer	<i>норв., дат., шв.</i> mur	muur
<i>molina</i> 'мельница'	mill	Mühle	<i>норв., дат.</i> mølle	molen
<i>prunum</i> 'слива'	plum	Pflaume	<i>норв.</i> plomme <i>дат.</i> blomme <i>шв.</i> plommon	pruim

На глубокое влияние латыни указывает тот факт, что заимствовались также прилагательные (например, англ. *secure*, нем. *sicher*, норв., дат. *sikker*, шв. *säker*, нид. *zeker* < лат. *securus* ‘безопасный’) и даже суффиксы (англ. *-er*, шв. *-are* < лат. *-arius*).

На племена, удаленные от границы с Римом, влияние было, естественно, меньшим, ср. ‘сыр’ — англ. *cheese*, нем. *Käse*, нид. *kaas* (> лат. *caseus*) — норв., дат., шв. *ost*; ‘масло’ — англ. *butter*, нем. *Butter*, нид. *boter* (> лат. *butyrum*, заимствование из греческого) — норв., дат. *smøg*, шв. *smög* и т.д.

§ 6. Религия древних германцев

Верховным божеством был бог богов и победы, носитель мудрости Вóдан/Вуотан (у скандинавов Óдин), господствовавший над людьми и богами. Он был властителем Вáлхаллы (по-русски, обычно, Валгáллы), где после смерти обитали павшие в бою. Дóнар (Тор) был богом грома и плодородия, помогал воинам в битвах; он изображался с молотом, которым сокрушал врагов и производил гром. Бог Тиу/Циу (у скандинавов Тю) — бог неба и погоды, бог войны. Фрейя — богиня брака и семьи.

Поскольку языческая религия искоренялась христианством, до нас дошли относительно скудные сведения о верованиях континентальных германцев. Однако древнегерманская религия достаточно хорошо представлена в древнеисландских письменных памятниках (особенно в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, созданной в 1222—1225 гг.), и мы располагаем о ней подробными сведениями. Причина этого в том, что язычество не подвергалось преследованиям в Исландии. Ниже будет коротко рассказано о некоторых чертах германской мифологии по древнеисландским источникам.

Названные выше боги принадлежали к главному роду богов — *асов*. Кроме них был род других богов — *ванов*. По мифу, асы и ваны поначалу воевали между собой, но потом примирились и даже обменялись заложниками. По «Младшей Эдде» основную массу богов составляли асы, а ванов было всего трое. В мифе о войне асов и ванов, по-видимому, отразилась смена религий.

В честь древнегерманских богов совершались кровавые обряды, например, у фризов, чтобы умиловить Водана, вешали подростка; иногда приносимых в жертву топили в болоте.

Обычно изображения богов находились в священных рощах, позднее в храмах (капищах).

Имена древнегерманских божеств сохранились в некоторых современных географических названиях, ср., например, шведский город *Лунд* – первоначально ‘(священная) роща’, столица Норвегии *Осло* – видимо, ‘луг асов’, датский город *Оденсе* ‘капище Одина’, центр Фарерских островов *Торсхавн* ‘гавань Тора’, немецкий город *Бад-Гёдесберг* близ Бонна (< *Wuodensberg* ‘гора Водана’) и мн. др.

Некоторые из этих имен сохранились также в большинстве современных названий дней недели – кальках с латыни, в которых имена римских богов заменены именами богов германских. Так, ‘вторник’ – это ‘день Тиу/Тю’ (ср. норв. *tirsdag*), среда – ‘день Водана/Одина’ (ср. норв. *onsdag*), ‘четверг’ – ‘день Донара/Тора’ (ср. норв. *torsdag*), ‘пятница’ – ‘день Фрейи/Фригг’ (ср. норв. *fredag*; первоначально Фрейя и Фригг – это одно имя). ‘Понедельник’ – ‘день луны’, воскресенье – ‘день солнца’.

Примечание. Конечно, не во всех современных германских языках сохранились эти древние обозначения; например, нем. *Mittwoch*, исл. *miðvikudagur* ‘среда’ означает ‘середина недели’. Во всех современных скандинавских языках ‘суббота’ – это первоначально ‘банный день’.

Важнейшую роль играли гадания. Гадали по полету птиц, по ржанию белых коней, жеребьевым палочкам, жрецы – по крови и внутренностям пленных.

О пророчицах – см. выше § 4.

§ 7. Фольклор

Несомненно, у древних германцев существовало богатое устное народное творчество – мифы, предания, сказания, культовые и обрядовые песни, заклинания, заговоры и т.п. Однако до нас дошло очень немногое (например, записанные в X в. на древ-

неверхненемецком языке Мерзебургские заклинания), но этот фольклор очень широко отражен в значительно более поздних (в первую очередь, древнескандинавских) памятниках.

§ 8. Руническое письмо

Рунические письма — древнейший вид письменности у германцев.

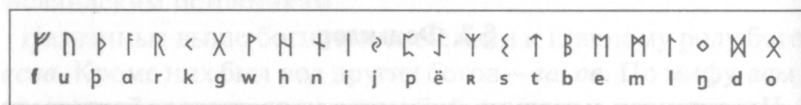
Руническое письмо с самого своего возникновения носило преимущественно магический, культовый характер. Назначение рун было охранять владельца от злых сил, приносить победу, удерживать покойников в земле и т.д. Руны широко использовались в гадании: жрец брал наугад три палочки и толковал знаки, о чем упоминает еще Тацит.

Руны делятся на старшие и младшие.

Старшие руны использовались на всей территории расселения германских племен — от Скандинавии на севере до Южной Германии, от Англии на западе до Ковеля на востоке. Всего надписей старшими рунами обнаружено около двухсот. Из них добрая половина приходится на Южную Скандинавию, а из последних — половина на Норвегию.

Младшие руны, пришедшие на смену старшим, — явление чисто скандинавское. Поэтому они будут рассматриваться ниже в разделе о скандинавских языках (§ 90), а в этом параграфе речь пойдет только о старших рунах, что далее специально оговариваться не будет.

Руны представляли собой комбинации вертикальных и наклонных линий (соответственно «стволов» и «ветвей»). Горизонтальных линий не было. Рунический алфавит имел следующий вид:

По первым шести знакам весь алфавит назван *furark*'ом (фү-тарк). Этот порядок следования рун в алфавите до сих пор не нашел убедительного объяснения.

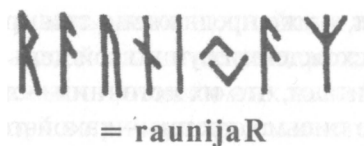
Отсутствие в футарке горизонтальных линий принято объяснять тем, что горизонтальные линии будто бы плохо видны на дереве (вспомним, что первоначально руны вырезались на палочках). Однако не все исследователи с этим согласны, и вопрос о причине отсутствия в руническом алфавите горизонтальных линий остается открытым.

Обычно рунические надписи очень краткие, часто они представляют собою одно слово — имя собственное; нередко вырезался весь футарк. Надписи делались на камнях, дереве, кости, позже на металле (золоте), многие (31) на т. наз. брактеатах — украшениях в виде медали с чеканкой на одной стороне.

Надписей на дереве дошли до нас единицы: дерево — материал непрочный. Да и многие другие надписи значительно повреждены. Они кратки, фрагментарны, из-за их магического характера не очень понятны. Даже когда ясны слова, не всегда ясен смысл всей надписи. Известный рунолог Карл Марстрандер еще в 1938 г. писал: «С известным основанием можно утверждать, что вплоть до настоящего времени не удалось истолковать ни одну руническую надпись. В ряде случаев мы в состоянии определить текст надписи, но одновременно мы должны часто признать, что данный текст является лишь скорлупой, за которой скрывается неведомое нам ядро».

Период надписей старшими рунами — II(III)—VIII вв. Датировки зачастую затруднительны.

На территории Скандинавии древнейшей принято считать надпись на наконечнике копья, найденном возле норвежского хутора Эвре Стабю (Øvre Stabu, 250—350) — **raunijaR** ‘испытывающий?’, ‘испытатель?’. Неясно, относится ли это слово к самому наконечнику копья или к какому-то человеку.

Примечания. 1) По традиции слова рунического алфавита приводятся в современных текстах полужирным шрифтом.

2) В руническом алфавите различались **г** и **R**, обозначавшие в нем разные фонемы. Подробнее об этом см. ниже (§ 19).

Позднейшей из надписей старшими рунами считается надпись, найденная на хуторе Эггъя (Eggja, старое название Eggjum), датированная серединой VII – серединой IX в. Она же самая длинная из всех надписей (около 200 рун). Многое в ее толковании спорно.

Одна из самых известных надписей старшими рунами была обнаружена на одном из двух золотых рогов из Галлехуса (Gallehus, сев. Шлезвиг, нач. V в.): **ek HlewagastiR holtijaR horna tawidō** ‘я Хлевагаст из Хольта (по другому толкованию – ... из рода Хольтиев) рог [этот] сотворил’. Интересна история этой надписи. Оба золотых рога были украдены и переплавлены, однако, к счастью, сохранились их рисунки. По ним были отлиты новые, а надпись восстановлена.

Магическим искусством вырезания рун владели единицы. Они называли себя словом **erilaR** (этимология спорна) и разными другими именами.

Магический характер рун подтверждается и самой этимологией слова. Гот. *runa* означало, как и дангл. *run* ‘тайна’, ср. также нем. *raunen* ‘таинственно шептать’. От названия гадательных (буквых) палочек с рунами идет, видимо, дисл. *staf* ‘палочка’; ‘посох’; ‘буква’; ср. нем. *Buchstabe*, норв. *bokstav* ‘буква’; ср., далее, гот. *bookos* ‘книга’, мн. от *boka* ‘буква’. ‘Чтение’ первоначально обозначалось как ‘собираание букв’; нем. *lesen* ‘читать’ означает также ‘собирать’. Исходное значение англ. *read* ‘читать’ – ‘отгадывать’, т.е. ‘гадать по рунам’, ср. нем. *raten* ‘отгадывать’, *Rätsel* ‘загадка’. Англ. *write* ‘писать’ восходит к дангл. *writan* ‘вырезать’.

Корпус надписей старшими рунами время от времени пополняется. Так, в 1991 г. в Южной Германии была обнаружена надпись на серебряной пряжке, состоящая из 19 рун. Ее относят к середине – второй половине VI в. Трактовка ее представляет известные трудности, и уже предложено три прочтения.

Вопрос о происхождении рун по сей день остается спорным. Одни рунологи считают, что их источник – латинский алфавит, другие – греческое письмо, третьи – какой-то (несохранившийся?) североиталийский алфавит. Причина этих расхождений во взглядах состоит в том, что одни рунические знаки бесспорно сходны с латинскими буквами, другие – с греческими, наконец, третьи вообще не имеют соответствий в других известных алфавитах.

При таких попытках определения происхождения рунического письма обычно учитывается их начертание, но не берется во внимание тот факт, что контакты древних германцев с греками и североиталийскими народами были достаточно слабыми.

И еще один важный момент. Язык надписей старшими рунами, несмотря на огромную территорию, на которой они встречаются, и многовековое их использование, относительно единообразен. Но в это же время существовали различные древнегерманские народы, язык которых значительно отличался от языка рунических надписей. Так, дошедший до нас готский перевод «Библии» (рукопись V в., § 45) обнаруживает существенные отличия от языка надписей старшими рунами. Видимо, последний был сакральным языком, знание которого передавалось из одного места в другое и от века к веку.

§ 9. Германцы в III–IX вв.

Постепенно происходит объединение мелких германских племен в племенные союзы. Эти союзы представляли собой мощную военную силу, которая усугублялась слабостью Рима. Стремление к захвату чужих земель, особенно тех, где жили народы, стоящие на более высокой ступени развития, к грабежу, низкий уровень развития производительных сил – все это вызвало гигантские миграции населения, преимущественно в IV–VII вв., в эпоху Великого переселения народов, завершившуюся образованием варварских королевств.

В эпоху Великого переселения народов происходит множество сложных процессов, миграций народов в разных направлениях. Ниже будут названы лишь важнейшие из них.

Прологом этого процесса считается переселение готов во II–III вв. с нижней Вислы и прилегающих частей южного побережья Балтийского моря в причерноморские степи, по обе стороны Днестра, от Дуная до Днепра. Часть их, занявшая территорию к западу от этой реки, получила название вестготов, или «лесных готов», другая часть – остготовов, или «степных готов». Готы совершали неоднократные набеги на Рим. Впоследствии

остготы основали на территории Италии и Югославии остготское королевство (493–554), а вестготы – вестготское королевство на территории Южной Галлии с центром в Тулузе, а затем в Северной Испании (418–711). Подробнее о готах см. § 44.

Вандалы переместились, очевидно, из Скандинавии на Западные Балканы, а затем через Южную Испанию (название *Андалузия*, лат. *Vandalitia*, отражает название этого народа) в Северную Африку, где в 429 г. овладели Карфагеном. Создав мощный флот, они в 455 г. ненадолго захватили Рим и варварски его разрушили (отсюда современное значение слова *вандал*). Вандальское государство пало в VI в. под ударами византийцев.

Англы, юты, саксы в V–VI вв. переселились на Британские острова (часть саксов осталась на континенте).

Лангобарды около 400 г. поселились в Паннонии (современная Венгрия), а в VI в. захватили Сев. Италию (отсюда название *Ломбардия*).

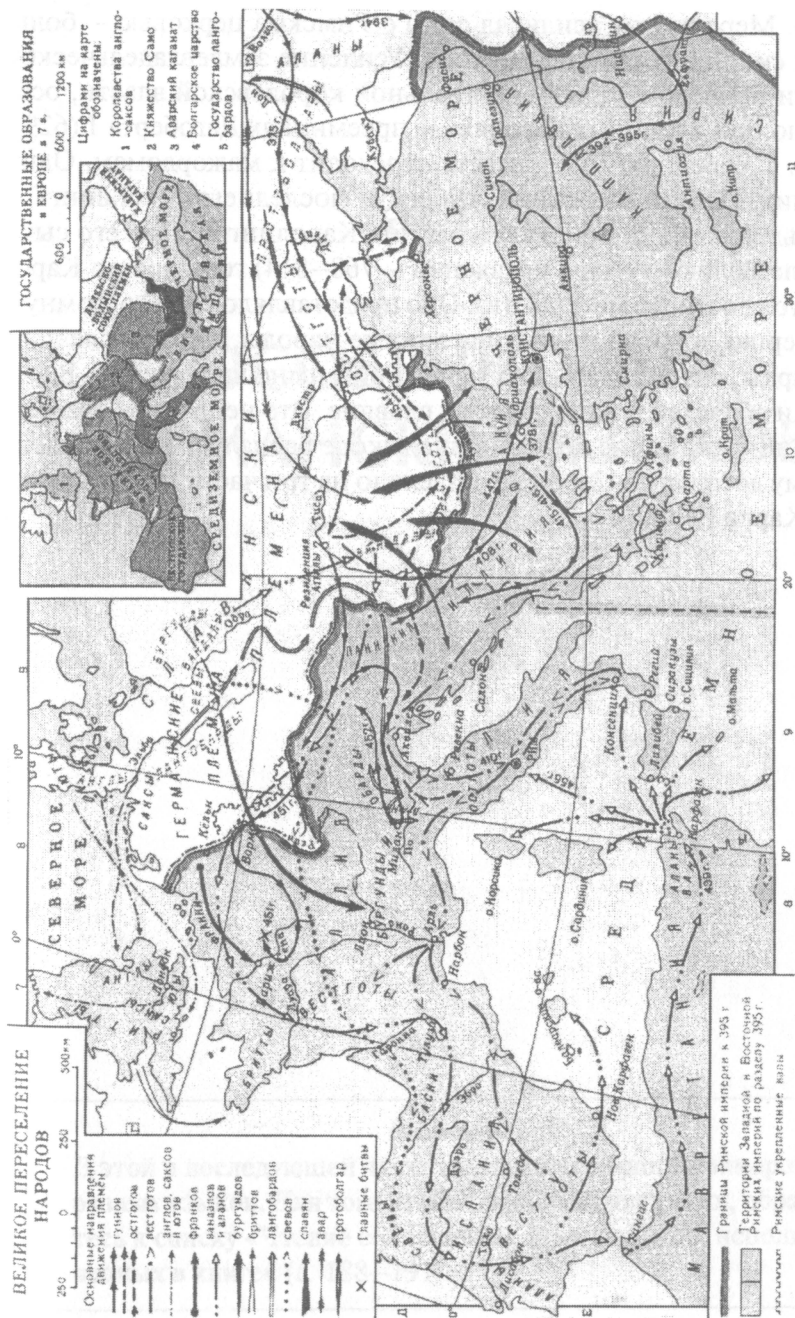
Восточногерманское племя бургундов основывает в Восточной Франции Бургундское королевство. Видимо, часть их поселилась на острове Борнхольм в Балтийском море (ср. древнее название острова *Бургундархольм*). От их самоназвания происходит название французской области *Бургундия*.

Могущественная группа франкских племен двинулась на юг и создала Франкское королевство, постепенно значительно расширившее свою территорию, особенно при Хлогвиге (481–511), и просуществовавшее несколько веков. Королевством правила династия Меровингов.

Все эти процессы способствовали и удары кочевников-гуннов, начавшиеся в IV в.

В эту эпоху происходит разложение родового строя, выделение наследственной аристократии (из племенных вождей, военачальников, дружинников). На смену общинному переделу земли приходит наследственно закрепленный раздел земли. Родовые институты власти сменяются королевской властью, которая правила народом-завоевателем и завоеванной областью.

При Меровингах (конец V – середина VIII в.) складывается типичное раннефеодальное государство. Оно включало в себя нынешние Нидерланды, Бельгию, Францию и Западную Герма-

Карты «Великое переселение народов» и «Государственные образования в Европе в VII в.»

нию. Меровингов усиливал союз с Римской церковью – большой силой в тогдашней Европе. Усиление землевладельческой знати привело к упадку центральной королевской власти, особенно при «ленивых королях» – преемниках Дагоберта I (629–639). С середины VII в. власть переходит к мажордомам. Один из них, Пипин Короткий, свергнул последнего Меровинга – Хильдерика III и основал династию Каролингов. При его сыне Карле Великом (годы правления – 768–814) государство Каролингов достигло могущества. Оно представляло собой огромную империю, в которую входили многие народы, в том числе лангобарды, саксы, авары (на территории нынешней Чехии, Венгрии и областей вокруг), арабы, славяне. Это непрочное военно-административное объединение вскоре распалось и по Верденскому договору 843 г. было разделено на три части между внуками Карла Великого.

Часть 2

ОСОБЕННОСТИ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Внимание!

В этой и последующей частях приводится много примеров из разных языков. Для того чтобы правильно читать их, обратитесь к списку «Чтение сокращений, букв и знаков, использованных в книге» (с. 188–191).

§ 10. Древнейшие сведения о языке германских племен

Основных источников наших знаний о языке древних германцев пять:

1. **Рунические надписи** — см. выше § 8.
2. **Заемствования в финский и саамский**, имевшие место еще в начале нашей эры (приводятся только современные финские примеры): *kulta* ‘золото’ (ср. гот. *gulþ*), *rengas* ‘кольцо’ (ср. гот. *hrings*), *kuningas* ‘король’ (ср. дисл. *konungr*), *kaunis* ‘красивый’ (ср. гот. *skauns*), *kansa* ‘народ’ (ср. гот. *hansa* ‘толпа’), *juko* ‘игло’ (ср. гот. *juk*) и др. Этот источник весьма важен, в частности, потому, что в этих языках сохранились основообразующие суффиксы (см. § 23) и окончания.
3. **Германские слова и имена у латинских авторов**. У Цезаря встречаются, в частности, следующие слова: *ugus* ‘зубр’ (двн. *ûgo*, нем. *Auerochs*), *alces* (нем. *Elche*, норв. *elg*); у Тацита: *glesum* ‘янтарь’ (нем. *Glas* ‘стекло’), *framea* ‘(германское) копье’; у более поздних авторов — *medus* ‘мед (*напиток*)’, *flado* ‘лепешка’, *runa* ‘руна’, *harpa* ‘арфа’. В варварских «правдах» — сводах законов, написанных по-латыни, встречаются германские вкрапления, например в «Салической правде»: *durpulus* ‘сельский житель’ (ср. нем. *Dorf* ‘деревня’).
4. **Местные названия, топонимы**: ср. названия норвежских областей *Rogaland* ‘Ругаланн’ от названия племени ругиев, *Romerike* ‘Румерике’ (< *Raumaríki*) от названия племени раумов, *Tøndelag* от названия племени трёндов. В названии датской местности *Himmerland* (< дд. *Himbersyscel*) отражено самоназвание племени кимвров и т.д.
5. **Готский перевод Библии** (см. § 45).

§ 11. Сравнительно-исторический метод

Наша задача сейчас состоит в том, чтобы определить основные характерные черты германских языков — как общие с дру-

гими индоевропейскими языками, так и специфически германские. Это возможно благодаря применению сравнительно-исторического метода. Поэтому остановимся очень кратко на его возникновении и сущности.

Интерес к новым языкам возник в XVI–XVII вв. и, следовательно, является относительно поздним явлением. Занимаясь древними и современными языками, люди не могли не обратить внимания на то, что у них наличествуют отдельные общие черты. Уже в конце XVIII в. англичанин **У. Джоунз** высказал мысль о родстве санскрита с греческим и латынью, а также, видимо, готского, «кельтского» и др.-персидского; они возникли, по его словам, «из одного общего источника, которого, быть может, уже не существует». Немецкий ученый **Фр. Шлегель** в книге 1808 г. «О языке и мудрости индийцев» выводил латынь, греческий, германский и персидский из санскрита; он же ввел термин «сравнительная грамматика». Однако создателями научной школы сравнительно-исторического метода были **Ф. Бопп** и **Р. Раск**.

В 1816 г. 25-летний немецкий филолог **Франц Бопп** опубликовал работу «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков». Он показал систему регулярных соответствий между этими языками на примере глагольной флексии и доказал тем самым общность их происхождения, поскольку окончания не заимствуются.

В 1814 г., т.е. за два года до выхода книги Боппа, выдающийся датский языковед **Расмус Раск** написал «Исследование о происхождении древнесеверного, или исландского, языка», но работа эта была опубликована лишь в 1818 г. Раск показал сходство германских языков с латынью, греческим и балто-славянскими языками. Переостепенное значение, по Раску, имеют грамматические соответствия, так как лексические «в высшей степени ненадежны». Раск первым описал германское передвижение согласных (§ 16).

В России в 1820 г. **Александр Христофорович Востоков** издал «Рассуждение о славянском языке», где исследовал генетические связи славянских языков и реконструировал значение юсов (большого — ж и малого — ѡ) — букв, некогда обозначавших носовые звуки.

Основные вехи дальнейшего развития сравнительно-исторического метода таковы. В 1833–1852 гг. Ф. Бопп издает сравнительную грамматику индоевропейских языков, в 1861–1862 гг. А. Шлейхер выпускает «Компендиум сравнительной грамматики индоевропейских языков». С 1819 по 1837 г. выходит «Сравнительная грамматика германских языков» Якоба Гримма, впоследствии изданная как «Немецкая грамматика».

Вторая половина XIX в. характеризуется господством т. наз. **младограмматиков** (Пауль, Дельбрюк, Бругманн, Штрайтберг и др.). Основной их тезис: звуковые законы не знают исключений, отклонения объясняются действием других законов или же аналогией или заимствованием. В основном их работы — скрупулезнейшее описание отдельных фактов без изучения системных связей.

В XX в. сравнительно-исторический метод преодолевает ограниченность младограмматиков, применяются новые методы и подходы (в частности, фонологические, типологические исследования).

Сравнительно-исторический метод основан на предпосылке возможности происхождения группы родственных языков из одного языка-источника (пример из исторической эпохи — развитие романских языков из латыни). Это, конечно, далеко не всегда прямолинейный процесс, возможны: а) сближение, б) влияние субстрата (первоначального языка народа при усвоении им нового).

При помощи сравнительно-исторического метода восстанавливаются пути развития отдельных языковых явлений, реконструируются гипотетические праязыковые формы — **архетипы**.

Некоторые положения и методы сравнительно-исторического метода.

Для доказательства родства языковых фактов необходима регулярность и системность соответствий.

Так, соответствие начального германского **f** индоевропейскому **p** вытекает из серии соответствий: лат. *pater* ‘отец’ — гот. *fadar* [-ð-], дисл. *faðir*; лат. *piscis* ‘рыба’ — гот. *fisks*, дисл. *fiskr*; лат. *periculum* ‘опасность’ — норв., дат. *fare*; лат. *pecus* ‘скот’ — гот. *faihu*, дисл. *fé* и т.п.

Другой пример – окончания 3-го л. мн. ч. наст. вр. в индоевропейских языках: рус. вертят (на месте я некогда был носовой звук л – юс малый), лат. *vertunt* ‘вертят’, гот. *waírþand* ‘становятся’, нем. *werden* ‘становятся’ и т.д.

Восстановление архетипа на основании сравнения различных языков носит название **внешней реконструкции**, а на основании **разновременных фактов одного языка – внутренней реконструкции**. **Формы, не зарегистрированные, а реконструированные, даются под звездочкой (*)**.

Пример внешней реконструкции: дисл. *fótr*, гот. *fōtus*, санскр. *pad*, гр. *pōs* < и.-е. **pōd-* ‘нога’.

Пример внутренней реконструкции: дисл. *lǫnd* ‘страны’ < **landu*, *fjǫrðr* ‘фьорд’ < **ferðu*.

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОГО СТРОЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

А. ОБЩИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 12. Ударение

Характерная черта германских языков – ударение на первом (корневом) слоге. (Видимо, при отделении германской ветви от индоевропейского языка-основы, т.е. на самом начальном этапе, ударение было свободным, ср. ниже о законе Вернера.) У существительных с приставками ударение падало на первый слог: у приставочных глаголов – на корневой, ср. гот. *qīman* ‘приходить’, *gáqims* ‘собрание’ – *gaqīman* ‘собираться’. Это характерно прежде всего для древних германских языков; в современных (кроме исландского, где ударение всегда падает на первый слог) немало отступлений от этого правила.

§ 13. Гласные

В древнем общегерманском различались краткие и долгие гласные.

Кратких гласных было всего четыре: **i, e, a, u**. Таким образом, отсутствовало краткое **o** (о причине его отсутствия будет сказано ниже).

Долгих гласных было также всего четыре: \bar{i} , \bar{e} , \bar{u} , \bar{o} .

Несимметричность рядов кратких и долгих гласных объясняется тем, что два и.-е. гласных в германском языке-основе перенесли изменения. Эти изменения таковы:

И.-е. краткое **o** (**ǫ**) перешло в германское краткое **a** (**ǣ**): лат. *hostis* ‘чужеземец; враг’, ст.-слав. гость — рун. *-gastiR*, гот. *gasts*; лат. *octō* ‘восемь’ — гот. *ahtau*, нем. *acht*; лат. *noct-* (им. п. *nox*) ‘ночь’ — гот. *nahts*, нем. *Nacht*.

И.-е. долгое **a** (**ā**) перешло в германское долгое **o** (**ō**): лат. *māter* ‘мать’ — гот. **mōdar* (в готской Библии Вульфила только *aīpei*), дисл. *mōdīg*; лат. *frāter* ‘брат’ — гот. *brōþar*, дисл. *brōdīg*.

Итак, запомним правило:

И.-е. краткое **o** (**ǫ**) → герм. краткое **a** (**ǣ**).

И.-е. долгое **a** (**ā**) → герм. долгое **o** (**ō**).

§ 14. Аблаут

Аблаутом называют спонтанное (т.е. не обусловленное окружением) чередование гласных в корне, суффиксе и окончании. Аблаут унаследован прагерманским от индоевропейского языка-основы, но получил в германских языках специфическое развитие.

Впервые аблаут был описан Якобом Гриммом.

Примечание. Существует теория, согласно которой аблаут возник как чередование, обусловленное окружением. Однако в дошедших до нас древних памятниках аблаут выступает как чередование гласных, не обусловленное окружением. Подчеркнем, что слово *спонтанный* употреблено здесь именно в этом смысле, а не в обычном (‘самопроизвольный’).

Существовали два вида аблаута — качественный и количественный.

Из **качественного** аблаута в индоевропейском языке-основе наиболее распространено было чередование **e — o**, ср. рус. *теку* — *ток*, *гребу* — *гроб* (первоначально ‘яма, могила’), *веду* — *водит*, гр. *légo* ‘говорю’ — *lógos* ‘слово’. Следовательно, ‘качественный аблаут’ означает **чередование разных звуков**.

Количественный аблаут заключался в том, что чередовались краткий и долгий звуки одного качества, а также ноль (ниже обозначается как \emptyset), т.е. отсутствие звука. Соответственно выделялись три ступени количественного аблаута: **нормальная (полная), ступень удлинения и нулевая (ступень редукции)**. Таким образом, встречались схемы количественного аблаута:

а) $\text{ě} - \text{ē} - \emptyset$

б) $\text{ǫ} - \text{ō} - \emptyset$

Первая из этих схем часто иллюстрируется примером некоторых форм греческого слова со значением ‘отец’, ср.:

páter (зват. п.; краткое безударное ě , т.е. нормальная ступень)

patēr (‘отец’ – им. п; долгое ударное ē , т.е. ступень удлинения)

patrós (‘отца’ – род. п.; \emptyset , ноль звука, т.е. нулевая ступень).

Иногда встречалась комбинация качественного и количественного аблаута.

(Качественный аблаут связывают с тоническим ударением, количественный – с динамическим, но на этом мы здесь останавливаться не будем.)

Германский аблаут выступал, естественно, в несколько иных формах.

Качественный аблаут имел по большей части вид $\text{ě} - \text{ǫ}$. Это понятно: мы помним, что индоевропейское краткое *o* перешло в германское краткое *a* ($\text{ǫ} > \text{ǣ}$, см. § 13). Пример: дисл. *beга* ‘нести’ – *baг* ‘нес’, ср. рус. *беру* – (*от*)*бор*.

Примечание. Следует помнить, что в случаях, приведенных выше и приводимых ниже, гласные без знака долготы (как в словах *beга*, *baг*, *stela* и аналогичных) произносились кратко. Удлинение гласных в открытом слоге или перед одним согласным (как, например, в соответствующих современных норвежских формах *bæге* [‘bæ:ɣə], *baг* [ba:ɣ]) – явление значительно более позднее.

Количественный аблаут мог, в частности, иметь следующие варианты:

$\text{ě} - \emptyset$, $\text{ǫ} - \emptyset$ (т.е. краткое *e* или краткое *a* чередовались с нулем). Из этого нуля развился специфический звук, называемый *шва секундум* (типа редуцированного *ə*), давший впоследствии краткое *u*. Таким образом, в окончательном виде рассматриваемый вариант получает вид $\text{ě} - \text{ǔ}$, $\text{ǫ} - \text{ǔ}$. Примеры: дисл. *stela* ‘красть’ – *stuldr* ‘кража’, *kaldr* ‘холодный’ – *kuldi* ‘холод’.

Особый интерес представляет следующий германский вариант индоевропейского количественного аблаута: **краткое а — долгое о** (ǎ — ō). Он характерен для VI класса сильных глаголов (об этом ниже, § 32) и сохраняется (естественно, с модификациями) до сих пор в германских языках, ср.:

исл. *taka* ‘брать’ — *tók* ‘взял’, англ. *take* — *took*

норв. *grave* ‘копать’ — *grov* [gru:v] ‘копал’

нем. *fahren* ‘ехать’ — *fuhr* ‘ехал’

Легко увидеть, что этот вариант германского количественного аблаута представляет собою развитие индоевропейского количественного аблаута **ǵ — ō** (краткое **o** — долгое **o**), но, поскольку краткое и.-е. **o** перешло в краткое германское **a**, о чем уже неоднократно говорилось, аблаут фактически стал одновременно и качественным.

Однако шире всего в древнегерманских языках встречалась комбинация обоих видов аблаута — качественного и количественного.

Наиболее частая форма германского аблаута:

ǣ — ǣ — Ø

Ярче всего аблаут проявляется в сильных глаголах. Их было 7 классов, подробнее о них см. ниже (§ 32).

Далее, аблаут проявляется в основообразующем суффиксе, ср. гот. ‘брать’ в презенсе: *nima*, *nimis*, *nimiþ*, *nimam*, *nimiþ*, *nimand*.

Аблаут проявлялся и в суффиксальных морфемах, ср. патронимический (родовой) суффикс **-ing/-ung**: дисл. *Sturlungar* ‘Стурлунги’/ *Ynglingar* ‘Инглинги’, названия племенных союзов готов *tervingi/greutungi* (§ 44).

Наконец, аблаут был важным словообразовательным средством, примеры чему в изобилии можно найти и в современных германских языках, например: нем. *binden* ‘вязать, связывать’ — *Bund* ‘союз’ — *Band* ‘том’; нид. *drinken* ‘пить’ — *drank* ‘напиток, питье’ — *dronk* ‘глоток’; норв. *bæge* ‘носить’ — *barn* ‘ребенок’ (первоначальное значение ‘выношенный’). В настоящее время новые слова при помощи аблаута не образуются.

§ 15. Умлаут (перегласовка)

Умлаутом, или **перегласовкой**, называется вид частичной регрессивной ассимиляции, т.е. влияние артикуляции последующего звука (гласного) на артикуляцию предыдущего. К примеру, *i* во втором слоге может повлиять на артикуляцию *o* в первом, приближая ее к своей артикуляции – *ö, ø*. Физиологически в основе регрессивной ассимиляции лежит предвосхищение артикуляции: человек произносит *o*, но при этом его артикуляционный аппарат уже готовится к артикуляции *i*.

Германский умлаут был, как правило, дистантной ассимиляцией, т.е. воздействующий последующий гласный звук был отделен от предыдущего гласного каким-либо согласным или группой согласных.

Умлаут возник, видимо, в V–VI вв.; он отсутствует в рунических надписях и рукописи готской Библии (V в.). Он распространялся неравномерно как территориально, так и хронологически.

Механизм умлаута заключался в следующем.

Первоначальные аллофоны (типа *a|i*, т.е. *a* в первом слоге, *i* во втором > *a'*) фонематизировались, т.е. превращались в фонемы, после редукции (полной или частичной) гласного окончания или суффикса, так как перестали быть фонетически обусловленными вариантами. Таким образом, старая фонема расщеплялась на две (иначе: происходила **дивергенция** фонем): сохранялась изначальная (неперегласованная) фонема и возникала новая (перегласованная, умлаутизированная) фонема.

Рассмотрим конкретный пример. В древневерхненемецком (о значении этого термина см. § 77) в окончаниях были возможны различные гласные, в том числе *u* и *i*. Претерит глагола *wêsan* ‘быть’ имел, в частности, следующие формы:

а) 2 л. мн. ч. изъяв. накл. *wâgun*

б) 2 л. мн. ч. сосл. накл. *wârin*

У гласного *â* в формах а) и б) было разное качество: в первом случае это был чистый гласный заднего ряда, во втором – его артикуляция под влиянием *i* несколько приближалась к *ê*. Однако оба эти звука были вариантами (аллофонами) фонемы *a*. В

последующий период развития немецкого языка (средневерхне-немецкий) произошла редукция безударных окончаний, и все они превратились в звук э (на письме е). Различение рассматриваемых форм изъяв. и сосл. накл. взяли на себя разные аллофоны фонемы а (ср. совр. нем. *wagen* ‘были’ и *wāgen* ‘были бы’). Иными словами, произошла **фонематизация аллофонов**.

При полном отпадении окончаний могла возникать внутренняя флексия, т.е. чистое чередование гласных в корне; ср. уже приводившийся выше в другой связи пример дисл. *land* ‘страна’ – *lɔnd* ‘стрáны’.

Наиболее важная перегласовка – на *-i/j* (палатальная). Она заключалась в том, что задние гласные переходили в более передние и более закрытые, т.е. приближались по артикуляции к *i/j*: *a* > *æ*, *ä*, *e*; *a*: > *æ*:, *ä*:, *e*:; *o* > *ø*, *ö*; *o*: > *ø*:, *ö*:; *u* > *y*, *ü*; *u*: > *y*:, *ü*:, например, рун. *-gastiR* ‘гость’ – дисл. *gestr*; гот. (как уже упоминалось, в готском перегласовки не было!) *domjan* ‘судить’ – дисл. *dōma*. Была также скандинавская перегласовка *e|i* > *i*, ср. лат. *venus* ‘любовь’ и дисл. *ving* ‘друг’.

Умлаут был и по-прежнему широко представлен в словоизменении: дисл. *lang* ‘длинный’ – *lengri* ‘длиннее’, свн. *walt* ‘лес’ – *welder* ‘лесá’, дат. *bog* ‘книга’ – *bøger* ‘книги’, англ. *foot* ‘нога’ – *feet* ‘нóги’, совр. нем. *saß* ‘сидел’ – *säße* (сосл. накл.) и т.д.

Перегласовка на *-u – a|u > ø* (огубленное а, впоследствии перешедшее в *ö*) была особенно характерна для западноскандинавских языков: дисл. *bagr* ‘ребенок’ – *børn* ‘дети’, *kalla* ‘звать’ – *kǫllum* ‘зовем’. Перегласовка *a > ö* пронизывает всю современную исландскую морфологию, охватывая даже заимствованные слова, например: *gramm* ‘грамм’ – *grötm* ‘граммы’.

Перегласовка на *-a (u|a > o)* считается древнейшей. Пример: прагерм. **hugna* – англ., дат., шв., норв., исл. *hogn*, нем. *Hogn*. Поскольку она проходила не всегда последовательно, могли возникать пары типа норв. *gulv/golv* ‘пол’, *brudd/brott* ‘перелом, разлом’ и аналогичные.

Были и другие, более частные, виды умлаута (например, на *-R*), но на них мы здесь останавливаться не будем.

Умлаут – важное словообразовательное средство. Ср. англ. *full* ‘полный’ – *fill* ‘наполнять’, нем. *Kampf* ‘борьба’ – *kämpfen*

‘бороться’, исл. *blanda* ‘смешивать’ — *blöndun* ‘смешение, смешивание’, *blöndungur* ‘карбюратор’ и т.д.

Необходимо отметить, что во многих германских языках первоначально умлаутированные формы были впоследствии в результате аналогического выравнивания заменены неумлаутированными.

§ 16. Согласные

Ряд согласных в древнегерманских языках, естественно, совпадает с согласными других индоевропейских языков, в частности, сонорные. Ср. лат. *ponen* ‘имя’, гр. *опопа* (*то же*) — гот. *пато*, дисл. *пafn*; лат. *mus* ‘мышь’, ст.-слав. *мышь* — днвн. *mus*.

Но были и существенные отличия, главное из которых состояло в том, что в германских языках некоторые индоевропейские типы согласных были заменены другими. Этот процесс носит название **первого, или германского, передвижения согласных**. Явление это было открыто датским языковедом **Расмусом Раском**.

Первое передвижение согласных можно свести к четырем основным типам. Из них особенно важны первые два.

1. Индоевропейские **глухие смычные** были заменены в германском языке-основе **глухими щелевыми** сходной артикуляции:

а) и.-е. **p** → герм. **f**

б) и.-е. **t** → герм. **þ**

в) и.-е. **k** → герм. **h**

Примечания. 1) Последний переход (в) требует комментария. Глухому смычному **k** соответствует шумный щелевой **χ**, а не фарингальный **h**. О том, что на раннем этапе имело место именно такое соотношение, свидетельствуют многочисленные латинские передачи германских имен собственных на **h** как **ch** (*Chamavi* и др.). Переход **χ** > **h**, очевидно, — более позднее явление.

- 2) Звук **þ** был в готском, но в современных германских языках сохранился лишь в исландском и английском, поэтому примеры перехода **t** > **þ** берутся только из этих языков.

Примеры:

а) гр. <i>patér</i> , лат. <i>pater</i> ‘отец’	→ гот. <i>fadar</i> , дисл. <i>faðir</i>
лат. <i>piscis</i> ‘рыба’	→ гот. <i>fisks</i> , дисл. <i>fiskr</i>
б) гр. <i>treis</i> , лат. <i>trēs</i> ‘три’	→ гот. <i>þreis</i> , дисл. <i>þrīr</i>
лат. <i>mentum</i> ‘подбородок’	→ гот. <i>munþs</i> ‘рот’
в) гр. <i>déka</i> , лат. <i>decem</i> ‘десять’	→ гот. <i>taihun</i> , дангл. <i>tehan</i>
гр. <i>kardía</i> , лат. <i>cord-</i> ‘сердце’	→ гот. <i>hairto</i> , дисл. <i>hjarta</i>

2. Индоевропейские звонкие смычные заменились в германском языке-основе глухими смычными сходной артикуляции:

а) и.-е. **b** → герм. **p**

б) и.-е. **d** → герм. **t**

в) и.-е. **g** → герм. **k**

Примеры:

а) ст.-слав. <i>слабъ</i>	→ гот. <i>slēpan</i> ‘спать’
б) лат. <i>duo</i> ‘два’, рус. <i>два</i>	→ гот. <i>twai</i> , дисл. <i>tveir</i>
в) лат. <i>jugum</i> , рус. <i>уго</i>	→ гот. <i>juk</i> , дисл. <i>ok</i>

3. Индоевропейские звонкие смычные придыхательные были заменены в германском языке-основе звонкими смычными непридыхательными сходной артикуляции:

а) и.-е. **bh** → герм. **b**

б) и.-е. **dh** → герм. **d**

в) и.-е. **gh** → герм. **g**

Этот переход требует пояснения. Дело в том, что среди древних индоевропейских языков звонкие смычные придыхательные сохранились только в санскрите (**gh** не зарегистрировано и в санскрите); в латыни наблюдаются **f**, **d**, (**h**) и т.д. В германском языке-основе они перешли соответственно в звонкие щелевые непридыхательные (эта промежуточная стадия в приведенной выше

таблице не указана), а затем превратились в звонкие смычные. Примеры:

- а) санскр. bhárāmi, гр. phéro, лат. fero 'несу' → гот. baíran, дисл. bega 'нести'
- б) санскр. mádhyas, лат. medius 'средний' → гот. midjis 'середина', дисл. miðr 'средний, срединный', норв. mid- (middag 'полдень', midnatt 'полночь')
- в) лат. hostis 'враг', ст.-слав. гость → гот. gasts, дисл. gestr

4. Индоевропейские огубленные (лабиализованные) смычные заднеязычные заменились в германском языке-основе следующими звуками:

- а) и.-е. k^w → герм. h^w
- б) и.-е. g^w → герм. g^w

Примеры:

- а) лат. quod 'что' → дисл. hvat, дангл. hwæt
- б) гр. gunē 'женщина', ст.-слав. жена → гот. qinō, дангл. swene

Передвижения согласных не было в двух случаях:

1. После щелевого звука s:

гр. astēr, лат. stella 'звезда' → гот. stairno, дисл. stjarna
лат. piscis 'рыба' → гот. fisks, дисл. fiskr

2. В группе из двух смычных в щелевой переходил только первый из них, тогда как второй сохранял свое качество:

гр. okto, лат. octō 'восемь' → гот. ahtau, дангл. eahta
лат. noct- (им. п. nox) 'ночь' → гот. nahts, двн. naht

§ 17. Закон Вернера

Правила германского передвижения согласных были описаны, как уже упоминалось, в первой четверти XIX в. Со временем, однако, накопился массив фактов, которые не укладыва-

лись в эти правила. Это касалось щелевых: обнаружился ряд случаев, когда вместо ожидаемого по правилу глухого щелевого (например, **þ**) в древних текстах выступал его звонкий коррелят (**ð**). Эти факты не находили своего объяснения почти 60 лет.

Объяснил механизм этих исключений в своей краткой статье (пять страниц), опубликованной в 1877 г., датский ученый **Карл Вернер**. Установленная им закономерность вошла в германистику под названием **закона Вернера**.

К. Вернер связал глухость/звонкость щелевых с индоевропейским ударением. По Вернеру, щелевой был глухим, если древнее индоевропейское ударение падало на гласный, предшествующий этому щелевому; в противном случае, т.е. если ударение падало на гласный, следующий за щелевым, он был звонкий. К. Вернер доказал это, сравнивая некоторые германские формы с теми индоевропейскими языками, в которых было подвижное ударение.

Сравним два готских слова — *brōþar* ‘брат’ и *fadar* [-ð-] ‘отец’. Для того чтобы доказать закономерность звонкого щелевого ð во втором слове, Вернер сравнил ударение в этимологически соответствующих словах в некоторых других и.-е. языках, а именно:

гот. *brōþar* и гр. *phrāter* (долгое ударное **a!**) ‘член фратрии’

и

гот. *fadar* [-ð-] и гр. *patēr* (долгое ударное **e!**) ‘отец’.

Отсюда можно вывести условную обобщенную формулу закона Вернера:

áþa — aðá

где **a** обозначает любой гласный (**á** — ударный, **a** — безударный), **þ** — любой глухой щелевой, а **ð** — любой звонкий щелевой.

Аналогично: **áha — aýá** (щелевое **g**), **ása — azá** и т.д.

Примеры:

гр. *déka*, рус. *десять* — гот. *taihan*, дзн. *zehan* // гр. *dekás*, рус. *десяток* — гот. *tigjus*, дзн. *-zug*

Примечание. Следует пояснить, почему в приведенных выше русских примерах вместо [k] содержится [s]. Дело в том, что в отношении

этого звука (> и.-е. *k' – палатализованное k) индоевропейские языки делятся на две группы, которые принято называть **группой centum** [k-] (лат. 'сто') и **группой sátem** (др.-персидское слово с тем же значением). Германские языки относятся к первой из этих групп, славянские – ко второй. Ср. также приведенный выше пример: лат. cord – рус. *сердце*.

рус. *свёкор* – двн. swehur // рус. *свекрóвь* – двн. swigar

Рассмотрим более сложный пример. Древнегерманские сильные глаголы имели четыре основные формы: инфинитив, ед. ч. претерита (простого прошедшего времени), мн. ч. претерита и причастие II. В первых двух из этих форм ударение на этапе формирования германских языков падало на первый (корневой) слог, во вторых двух – на окончание.

Как мы помним (§ 32), общая формула аблаута у первых пяти классов сильных глаголов имела вид **e – a – Ø**. Для первой из названных четырех форм было характерно **e** (вопрос о его варьировании временно оставим в стороне), для второй – **a**, а для третьей и четвертой – **Ø** (нуль звука, реализовавшийся как **u** или иначе). Для простоты изложения ряд деталей здесь опущен.

Рассмотрим формы древнеисландского сильного глагола II класса **kjósa** 'выбирать'. Полужирным шрифтом в таблице обозначены изначально ударные слоги, светлым – изначально безударные.

kjósa	kaus	kurum/kørum	korit/kørit
--------------	-------------	--------------------	--------------------

В первой форме вместо **e** выступает сочетание **jó**, возникшее из-за того, что для всех форм этого класса сильных глаголов было характерно неслоговое **u** (значение его неясно), вследствие чего произошло развитие **eu** → **iu** → **jú** → **jó**. Вторая форма была односложной и, следовательно, ударной (**a + u > au**). Звук **u** в третьей форме объясняется тем, что в первом ее слоге (безударном!) была нулевая ступень, осложненная неслововым **u**, т.е. **Ø + u > u**. Звук **o** в четвертой форме (причастии II) объясняется перегласовкой на **u** (детали опущены).

Нас в данной связи, естественно, интересуют срединные согласные. В первой и второй формах изначально **s**, следовавшее за ударным согласным, осталось без изменений. Звук **r** в 3-й и

1-й формах изначально имел форму **z**, которая затем перешла в звук, обозначавшийся в руническом как **R** (§ 19). Впоследствии фонемы **R** и **r** слились в одну (**/r/**), и именно ее мы наблюдаем в приведенном примере (т.е. произошло развитие $z > R > r$). Звук **ø** (< **u**) – результат так называемой перегласовки на **R**.

Таким образом, обобщенная схема ударений сильных глаголов первых пяти классов выглядит так (закрашены ударные слоги):

Разумеется, чередования по закону Вернера были позже затемнены последующим развитием согласных в отдельных языках или их группах и аналогическими выравниваниями, ср., например, гот. brōþar ‘брат’, fadar [-ð-] ‘отец’ и дисл. bróðir, faðir.

Б.

АРЕАЛЬНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Выше были рассмотрены особенности звукового строя всех трех групп древнегерманских языков – восточной (готский), северной и западной. Между тем наблюдаются черты общие как для разных пар этих групп, так и характерные лишь для одной из них. Они рассматриваются в последующих параграфах.

Гото-скандинавские особенности

Готы переселились из Скандинавии на континент, в устье Вислы на рубеже старой и новой эры, и поэтому в готском языке обнаруживаются черты, общие с северогерманской, или скандинавской, группой. Они перечисляются ниже.

§ 18. Гуттурализация, или закон Хольцмана

Находящиеся на границе двух слогов долгие (полу)гласные **-ij-** (**-ij-**) и **-ww-** (**-uw-**) усилились в этих двух группах языков:

первая их часть развилась в смычный звонкий заднеязычный (гutturальный) **g**, так что возникли сочетания **-ggj-** (в готском **-ddj-**) и **-ggw-** (дисл. **-ggv-**). Эта закономерность была в 1836 г. описана немецким филологом Хольцманом и получила название **закона Хольцмана**.

Примеры:

двн. *zweio*, нем. *zweier* ‘двух’ — гот. *tvaddjē*, дисл., исл. *tveggja*
дангл. *trēowe* ‘верный’ — гот. *triggws*, дисл. *tryggvan* (вин. п. ед. ч. м. р. от *tryggr*)

Сходный процесс («вторичная гуттурализация») имел место, правда, значительно позднее в фарерском языке, ср. *sjógvur* [ʃegvur] ‘море’ < **sjóuur*, см. § 110.

Закон Хольцмана

зап.-герм. **-jj-**, **-ww-** — вост.-герм. **-ddj-**, **-ggw-**, сев.-герм. **ggj-**, **-ggv-**

Западногерманские и скандинавские особенности

Наличие сходных черт у западногерманских и северогерманских языков принято объяснять действием закономерностей, или тенденций, заложенных в самом германском языке-основе еще до обособления отдельных языков, но не проявившихся в готском. Основных таких черт три.

§ 19. Ротацизм

Этот термин, образованный от названия греческой буквы **ρ** [r] «ро», обозначает переход **z > r**.

Очевидно, что такой переход должен был иметь промежуточную стадию в виде **ʒ**-образного звука (типа чешского **ř**, обычно передаваемого по-русски как *рж*, ср. *Дворжак*), который развился в безраскатное **r**. Такое звучание явно имела руна **R** (ср. рун. *gaunijaR*, § 8). Лишь позднее фонема /R/ совпала с фонемой /r/.

Примечание. Элемент *-т-* в термине *ротацизм* объясняется особенностью склонения некоторых греческих слов, что, кстати, отражается и в современном русском языке, ср. *драма* – *драматический*, *травма* – *травматология* и т.п.

Примеры:

гот. *maiza* – двн. *mêgo*, нем. *mehr*, англ. *more*, норв. *mer*

гот. *dius* (оглушение на конце!) – нем. *Tier*, дисл. *dŷr*, шв. *djur* (сюда же относится англ. *deer* ‘олень’, где произошло сужение, или специализация, значения).

Ср. также чередование $s \infty r$ по закону Вернера (§ 17).

Ротацизм

$z > R > r$

§ 20. Расширение, или преломление

Расширением называют переходы корневых $i > e$, $u > o$, $iu > io$ под влиянием открытых (широких) гласных (**a**, **e**, **o**) окончания или суффикса. Напротив, если в окончании или суффиксе был закрытый (узкий) гласный, то закрытый (узкий) гласный сохранялся, т.е. расширения не происходило.

В готском этого явления не было.

Пример (лексема ‘помогать’):

двн. *helfan* – 1 л. мн. ч. прет. *hulfum* – прич. II *giholfan*

дисл. *hjalra* – 1 л. мн. ч. прет. *hulpum* – прич. II *holpinn* ($i < a$).

Напомним, что в 3-й и 4-й ступени сильных глаголов I–V классов была нулевая ступень аблаута, из которой развился звук **u**.

Впрочем, переход $u|a > o$ трактуется также как перегласовка на **-a** (§ 15).

Перед группой «носовой + согласный» расширение не происходило, ср. дисл., исл. *binda* ‘связывать’ – 1 л. мн. ч. прет. *bundum* – прич. II *bundinn*.

Расширение не происходило в некоторых других случаях: дисл. *drekka* ‘пить’ – *drukkum* – *drukkinn*, *ulfr* (< **wulfaz*) ‘волк’.

Примечание. Термин «преломление» употребляется в германистике также в нескольких других значениях, отличных от приведенного выше, и поэтому в данном случае целесообразно пользоваться только термином «расширение».

Расширение, или преломление

i > e, u > o, iu > io

§ 21. Переход шумных **đ, ƿ**

Во всех западно- и северогерманских языках, кроме английского и исландского, шумные **đ, ƿ** перешли в смычные сходной артикуляции, например:

дисл. jǫḡð ‘земля’ – нем. Erde, нид. aarde

гот. þreis ‘три’ – норв., дат., шв. tre

Западногерманские особенности

§ 22. Удлинение согласных

Важнейшей западногерманской особенностью было удлинение согласных. Это явление заключалось в том, что, если ударный слог состоял из **краткого гласного и краткого согласного**, за которым следовал звук **j**, **корневой согласный** удлинялся. Это хорошо видно при сопоставлении с готским и древнеисландским:

‘сажать’ гот. satjan, дисл. setja – дангл. settan, двн. sezzen

‘просить’ гот. bidjan, дисл. biđja – дангл. biddan, нем. bitten.

Таким образом, явление это описывается формулой:

Западногерманское удлинение согласных

(краткий гласный +) краткий согласный + j > долгий согласный

Удлинялись все согласные, **кроме г**, ср. гот. *hausjan* ‘слышать’ – нем. *hören*, англ. *hear*.

Иногда удлинение имело место перед **l, r**:

дисл. *erli* ‘яблоко’ – англ. *apple* (дангл. *æppel*), нем. *Apfel*.

Отметим, что в указанной позиции **g, k** удлинялись и в скандинавских языках:

гот. **ligan* ‘лежать’ – дисл. *liggja*, норв., дат. *ligge*, шв. *ligga*

Рассматриваемое явление датируют V–VI вв. н.э.

Предложено несколько объяснений западногерманского удлинения согласных. Его связывают и со слогоделением, и с возможной палатализацией согласного, и с особенностями западногерманской структуры слога, и др. Единого взгляда нет.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

А. ОБЩИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 23. Морфологическая структура слова

Индоевропейское слово (имя, глагол) характеризовалось **трехморфемной структурой** (не считая возможной приставки и словообразовательного суффикса). Оно состояло из корня, основообразующего суффикса и окончания, т.е. имело следующий вид:

корень + основообразующий суффикс + окончание
--

Понятия корня и окончания комментариев не требуют. Напротив, понятие основообразующего суффикса нуждается в пояснении. Для этого рассмотрим элементарный пример.

В ряде русских терминов родства наличествует элемент **-р-**: *матери, дочери* (ср. более старые формы им. п. *матьерь, дочерь*), ст.-слав. *братръ*; ср. также лат. *pater*, гр. *patēr* (рус. *отец* другого корня). Из этого можно заключить, что для терминов родства (не всех, конечно) был характерен основообразующий суффикс **-г-**.

Значение индоевропейских основообразующих суффиксов, за единичными исключениями типа вышеприведенного, уста-

новить не удастся. Видимо, с помощью этих суффиксов слова делились по значению на различные классы (категории), т.е. ими осуществлялась какая-то категоризация окружающего мира, но основания этой категоризации нам не ясны.

Некой параллелью (правда, весьма приблизительной) рассматриваемого членения лексики являются классы в некоторых языках, в частности в языке зулу в Юго-Западной Африке. Там существительные делятся на классы людей, деревьев и рек, вещей, животных и т.д. (изложение упрощено, на деле положение сложнее). Каждый класс имеет свой префиксальный показатель.

О грамматическом роде речь впереди, но в данной связи следует отметить, что основание распределения существительных по родам в современных языках тоже далеко не всегда ясно. Не удастся объяснить, например, почему в современном исландском языке существительное *magi* 'желудок' мужского рода, существительное *lifur* 'печень' — женского, а существительное *hjarta* 'сердце' — среднего. То же у этимологически тождественных слов современного немецкого языка *Magen*, *Leber*, *Herz*.

Даже в дошедших до нас памятниках на самых древних языках основообразующие суффиксы прослеживаются неполно. С другой стороны, некоторые из них, точнее осколки этой древней системы, сохранились в ряде языков и по сей день. Так, например, реликты древнего основообразующего суффикса **u** прослеживаются в рус. *мед* — *медвяный*, *сын* — *сыновья*, *сыновний*.

Членение существительных по основам предшествует их членению по грамматическим родам.

В древних германских языках, за исключением рунического и отчасти готского, трехморфемная структура слова почти не сохранилась. Причину усматривают в том, что германский перенос ударения на первый слог способствовал выделению корня как носителя лексического значения и окончания как грамматического показателя, т.е. **развитию двухморфемной структуры слова**. Основообразующий суффикс постепенно исчез: он большей частью слился с окончанием (был поглощен им), либо сам стал окончанием, либо слился с корнем.

Вместе с тем, как сказано, старая трехморфемная структура слова кое-где просматривается в древних текстах. Например:

- а) рун. **-gastiR** 'гость', ср. дисл. *gestr*
 б) в окончаниях дат. п. мн. ч. в готском: *dagam* 'дням', *gastim* 'гостям', *gibōm* 'дарам', *sunum* 'сыновьям'.

В дальнейшем для краткости наряду со словосочетанием «корень с основообразующим суффиксом ...» будет использоваться термин «основа на ...» (например, основа на **-a**).

Разные основы в дальнейшем распределились, как правило, по разным грамматическим родам.

Германский язык-основа унаследовал от индоевропейского целый ряд основообразующих суффиксов. Они составляли три группы: основы на гласные, основы на согласные и корневые основы (т.е. без основообразующего суффикса).

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 24. Склонение существительных

Древнегерманские существительные обладали категориями рода, числа и падежа. Представляется целесообразным изложить материал в иной последовательности: падеж, число, род.

Падеж. В индоевропейском языке-основе насчитывалось восемь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, вокатив (звательный), аблатив (отложительный), локатив (местный), инструменталис (орудийный, творительный). **В древнегерманских языках господствовала четырехпадежная система:** именительный, родительный, дательный, винительный. Лишь у некоторых основ в древневерхненемецком были формы инструменталиса, а в готском у основ на **u** был звательный падеж.

Падежные окончания одновременно выражали и число.

Грамматических родов было три: мужской, женский и средний. Как уже сказано выше, древние основы определенным образом распределились по грамматическим родам. Рассмотрим их.

Основы существительных

§ 25. Основы на гласные

Основных видов их было четыре: **a, ō, i, u**.

К основам на **a** (< и.-е. **o**, см. § 13) относились существительные мужского и среднего рода, например, м. р.: гот. *dags* ‘день’, дисл. *kaŋl* ‘мужчина’; ср. р.: гот., дисл. *baŋn* ‘дитя’, дисл. *vár* ‘весна’. Суффикс **a** также имел осложненные варианты **ja** и **wa**.

Основы на **ō** (< и.-е. **ā**, см. § 13) были характерны только для существительных женского рода: гот. *halba* ‘половина’, дисл. *gjoŋ* ‘дар’. Суффикс **ō** также имел осложненные варианты **jō** и **wō**.

Основы на **i** (и.-е. **i**) были характерны для существительных как мужского, так и женского рода, например, м. р.: гот. *gards* ‘дом, двор, семья’, дисл. *viŋg* ‘друг’; ж. р.: гот. *libains* ‘жизнь’, дисл. *brúðg* ‘невеста’.

Наконец, основы на **u**, соответствующие индоевропейским основам на **u**, встречались у существительных всех трех грамматических родов, но особенно у м. р. Ср. м. р.: гот. *sunus*, дисл. *song* ‘сын’; ж. р.: гот. *handus* ‘рука’; ср. р.: гот. *faihu* ‘имущество’.

§ 26. Основы на согласные

Наиболее распространены были основы на **n**. Эти основы выступали в осложненных вариантах, которые дифференцировали их по родам.

Для существительных м. р. и некоторых существительных ср. р. были характерны основы на **an/in**. Однако в формах им. п. ед. ч. звук **n** в этом основообразующем суффиксе в древнегерманских языках не засвидетельствован (ср. его отпадение в конечной позиции в других языках, например в некоторых латинских существительных типа *sérmo* ‘разговор’, род. п. *sermónis*). Поэтому ниже будут приводиться существительные в двух формах – им. п. ед. ч. и род. п. ед. ч.:

гот. м. р.: *guma* ‘муж’ – *gumins*; ср. р.: *hairto* ‘сердце’ – *hairtins*,

дисл. м. р.: hani ‘петух’ — hana (< hanan); ср. р.: hjarta — hjarta (< hjartan).

Основы на $\bar{d}n/\bar{i}n$ относились к ж. р. В них так же, как и у существительных м. и ср. р., в им. п. ед. ч. **n** отсутствовало, ср. лексему ‘язык’ в им. и род. падежах:

гот. tuggō [-ŋ-] — tuggōns, двн. zunga — zungūn, дангл. tunzē — tunzān.

В древнеисландском языке конечное **n**, как правило, отпало, поэтому парадигмы основ на **n** (за исключением одного типа) имеют одинаковые формы во всех косвенных падежах ед. ч. Ср. совр. исл.:

склонение на **an** м. р.: tími ‘час’ — род., дат., вин. п. tíma

склонение на **an** ср. р.: lunga ‘легкое’ — род., дат., вин. п. lunga

склонение на $\bar{d}n$ ж. р.: gata ‘улица’ — род., дат., вин. п. götu (ö < o, результат перегласовки на **u**, § 15)

склонение на $\bar{i}n$ ж.р.: gleði ‘радость’ — род., дат., вин. п. gleði.

Основы на **n**, как сказано, составляли основную массу основ на согласный. Остальные основы на согласный были немногочисленны.

Основы на **г** (м. и ж. р.) — это, как уже упоминалось, термины родства; примеры см. выше.

Основы на **s** (ср. р.) типа лат. genus ‘род’ в древнегерманских языках весьма немногочисленны. Они лучше сохранились в древнеанглийском и отчасти в древневерхненемецком. По правилу ротацизма (§ 19) в этих языках представлено не **s**, а **г** (< **z** < **s**), ср. лексему ‘ягненок’ в им. п. ед. ч. и им. п. мн. ч.: да., двн. lamb — соответственно lambgu, lembir (**e** — результат перегласовки на **i**).

Примечание. Характерно, что несколько основ на **s** сохранилось в русском языке, ср. *небо* — *небеса*, *небесный*, *чудо* — *чудеса*, *чудесный*, *тело* — *телесный* и шутол. *телеса*, *слово* — *словесный* и ирон. *словеса*, ср. также устар. *очеса* (от *око*).

Немногочисленный класс и.-е. основ на **nt** по происхождению является субстантивированными причастиями I. К этому классу восходят, в частности, две лексемы, широко употребительные и в современных германских языках (основы на **nd**):

гот. *frijōn* ‘любить’ – гот. *frijonds*, англ. *friend*, нем. *Freund*, нид. *vriend* ‘друг’; исл. *frændi*, норв., дат. *frænde*, шв. *frände* ‘родич’; гот. *fijan* ‘ненавидеть’ – гот. *fijands*, нем. *Feind*, нид. *vijand*, исл. *fjandi*, норв., шв. *fiende*, дат. *fjende* ‘враг’.

§ 27. Корневые основы

Как подсказывает название, существительные этого класса не имели основообразующего суффикса, и окончание присоединялось непосредственно к корню. Классическими примерами корневых основ являлись такие слова, как гот. *baúrgs* ‘город’, дисл. *fótr* ‘нога’. В некоторых древнегерманских языках у существительных с корневой основой в отдельных формах наблюдалась перегласовка на *i*: дисл. *maðr* (< *mannr*) ‘человек’ – *menp* ‘люди’, *hōnd* ‘рука’ – *hendr* ‘руки’.

Этот класс был весьма немногочислен и неустойчив, и ряд слов из него перестраивался по моделям других основ.

§ 28. Некоторые важные положения

1. Основы на **п** дали впоследствии так называемое **слабое** склонение, все прочие – так называемое **сильное** склонение.
2. **Разные основы имели разные парадигмы.** Разумеется, некоторые элементы у разных парадигм и даже в пределах одной парадигмы могли совпадать (т.е. наблюдалась омонимия форм), но это не меняет существа дела.
3. Среди типов основ были **продуктивные**, регулярные, экспандирующие и непродуктивные, остаточные. К **числу продуктивных, экспандирующих основ относились основы на а, ō, i, n, k** число остаточных, «неиндуцирующих» – остальные.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 29. Склонение прилагательных

Изначально в индоевропейском языке-основе существовала единая категория имени. Выделение прилагательного из этой единой категории – явление более позднее.

Древнегерманские прилагательные имели два типа склонения – сильное и слабое.

Сильное склонение восходит к индоевропейскому склонению и происходило по основам: мужской и средний род изменялся как существительное с основой на **a** (< и.-е. **o**), а женский род – как основа на **ō** (< и.-е. **ā**). Впоследствии в парадигму сильного прилагательного проникают элементы склонения указательных местоимений, ср. дисл. **blindan** (вин. п. от **blindr** ‘слепой’), где **-an** – местоименное окончание.

Слабое склонение является германской инновацией. Слабые прилагательные изменялись как основы на **n**, ср. дисл. м. р. им. п. **hvíti** ‘белый’ – род., дат., вин. п. ед. ч. **hvíta**. Не вдаваясь в детали, можно сказать, что слабое прилагательное употреблялось как постоянный эпитет (после существительного, обычно имени) или при «определенном» существительном (при наличии артикля и т.п.).

§ 30. Степени сравнения прилагательных

Сравнительная степень образовывалась при помощи суффиксов **-iz-/-ōz-**; в северных и западных германских языках в результате ротацизма (§ 19) – **-ir-/-ōr-**. **Превосходную** степень образовывали суффиксы **-ist-/-ōst-**. Некоторые высокочастотные прилагательные образовывали степени сравнения **супплетивно** (т.е. от разных основ), ср. гот. **mikils** ‘большой’ – **maiza** – **maists**, дисл. **góðr** ‘хороший’ – **betri** – **beztr**, двн. **luzzil** [-s:-] ‘маленький’ – **minniro** – **minnist**.

ГЛАГОЛ

§ 31. Классификация глаголов

В древнегерманских языках было два основных типа глаголов — сильные и слабые. Помимо этого выделялись претеритопрезентные и неправильные глаголы.

§ 32. Сильные глаголы

Сильные глаголы — это глаголы, образующие основные формы по аблауту (§ 14). Было **семь классов** сильных глаголов (VII ряд занимает среди них особое место, см. ниже). Уже говорилось в другой связи (§ 17), что древнегерманские сильные глаголы имели четыре основные формы: инфинитив, ед. ч. претерита (просто прошедшего времени), мн. ч. претерита и причастие II (у большинства современных германских языков ед. и мн. ч. претерита имеют одинаковую огласовку, т.е. форм три — инфинитив, претерит и причастие II).

Первые пять классов характеризовались качественно-количественным аблаутом (**e — a — Ø — Ø**). В первых двух из этих форм ударение на самом раннем этапе становления германских языков падало на первый (корневой) слог, и в них выступали **e** в инфинитиве и **a** в претерите ед. ч., во вторых двух оно падало на окончание, и поэтому там был изначально ноль звука. В I классе первоначально было неслоговое **i**, во втором — неслоговое **u** (функции этих инфиксов неясны), и эти звуки образовывали с корневыми комбинации, отличавшиеся по языкам. Что касается III—V классов, гласные в их формах несколько различались в зависимости от звуков, следовавших за основным гласным (сонорный или **s** + шумный либо долгий сонорный; сонорный; шумный), и здесь также наблюдались различия между языками.

Не углубляясь в детали, проиллюстрируем сказанное классами древнеисландских сильных глаголов.

- I класс:** *gíða* ‘ехать верхом’ — *reið* — *gíðum* — *gíðinn*
II класс: *skjóta* ‘стрелять’ — *skaut* — *skutum* — *skotinn*
III класс: *bresta* ‘лопаться’ — *brast* — *brustum* — *brostinn*
IV класс: *bega* ‘нести’ — *bar* — *bárum* — *borinn*
V класс: *gefa* ‘давать’ — *gaf* — *gáfum* — *gefinn*
В VI классе наблюдался количественный аблаут (§ 14):
fara ‘ехать’ — *fór* — *fórum* — *farinn*

Отличным способом образовывались основные формы сильных глаголов VII класса. Они изначально строились на **редупликации**, т.е. удвоении. Редупликация заключалась в том, что в ед. и мн. ч. прош. вр. к корневому элементу, например, *hait-* готского глагола *haitan* ‘звать(ся)’, спереди присоединялся безударный слог, который состоял из начального согласного этого глагола + гласный [ɛ] (на письме *ai*), т.е.

haitan — *haihait* — *haihaitum* — *haitans*.

Примечание. Во избежание недоразумения напомним, что готское сочетание букв *ai* обозначает [ɛ], а сочетание *ai* (без знака ударения!) — дифтонг *ai*. Во всех только что приведенных формах глагола *haitan* ударение падало на *hait*, т.е. на первый слог в 1-й и 4-й формах и на второй — во 2-й и 3-й формах. Ударные слоги в приведенном примере выделены полужирным шрифтом.

В готском наблюдались и иные варианты редупликации, например (приводятся только формы инфинитива и ед. ч. прош. вр.): *aukan* ‘увеличиваться’ — *aíauk*, *letan* ‘оставлять’ — *lai lot* [o:] и др.

В древнеисландском языке следы редупликации есть только у пяти глаголов, например, *sá* ‘сеять’ — *sera* (<*seRō < *sezō < *sesō; ударение на втором слоге!). У других древнеисландских глаголов этого класса наблюдается лишь особое чередование гласных.

Разумеется, со временем глаголы этого класса в германских языках значительно изменились, ср. ‘звать’: нем. *heißen* — *hieß*, норв. *hete* — *het* (или *hette*); ‘оставлять’: нем. *lassen* — *liess*, норв. *la* — *lot*. Часть их вообще перешла в слабые, например, норв. *øke* ‘увеличивать’ — *økte*.

Примечание. Редупликация прослеживается кое-где в глагольных формах других индоевропейских языков. Видимо, с ее помощью образовывались формы перфекта, ср. лат. *tango* ‘касаюсь’ – перф. *tétigi*, *rango* ‘вбиваю’ – перф. *répigi*. Есть случаи редупликации в перфекте и у греческого глагола. Ср. также рус. *дадим*, *дадите*, *дадут*.

Уже в самых древних памятниках на древнегерманских языках сильные глаголы были «закрытым классом», т.е. образование форм при помощи аблаута не было продуктивным грамматическим средством. Однако сильные глаголы оказались «живучими»: они есть во всех живых германских языках (кроме африкаанс). Число их в среднем – сотня-полторы, очень многие перешли в разряд слабых, ср., например, ‘читать’: нем. *lesen* – *las* – *gelesen* (сильный глагол) и норв. *lese* – *leste* – *lest* (слабый глагол). Лишь в современном исландском, наиболее архаичном из германских языков, их более трехсот.

Единственный случай перехода слабого глагола в разряд сильных – глагол со значением ‘писать’ (< лат. *scribere*) в континентальных скандинавских языках: дат., норв. *skrive* – *skrev* – *skrevet*, шв. *skřiva* – *skrev* – *skřivit*. Это произошло по аналогии с сильными глаголами I класса типа норв. *řive* ‘рвать’ – *řev* – *řevet*.

§ 33. Слабые глаголы

Основной признак слабых глаголов – образование форм прошедшего времени и причастия II при помощи так называемого **дентального суффикса**, т.е. звуков **t, d, ð, þ**.

Этот суффикс, предполагается, имеет два разных источника, или прототипа.

Первый из них – это суффиксация форм претерита глагола со значением ‘делать’ **dōn* (ср. нем. *tun*, англ. *do*, нид. *doen*, а также нем. *Tat*, норв., шв., дат. *dåd* ‘деяние’), который возводят к и.-е. **dhē/*dhō* (с этим корнем связывают также русские слова *деть*, *дело*, *одежда*). Пример: гот. *hausidedum* ‘мы слышали’.

Второй – это и.-е. суффикс **-to-*, представленный в причастии II некоторых языков, ср. лат. *dico* ‘говорю’ – *dictum* ‘сказанное’, рус. *би-л* – *би-т-ый*.

Впрочем, в вопросе о происхождении германского дентального суффикса в названных формах есть спорные моменты.

По основообразующим суффиксам различалось четыре класса слабых глаголов. Существенно, что из всех древнегерманских языков четко они прослеживаются только в готском.

I класс включал в себя основы на **-ja**, например гот. *hausjan* ‘слушать’, дисл. *sruþja* ‘спрашивать’. Этот класс охватывал, в частности, многочисленные глаголы, образованные от существительных и прилагательных. Ср. гот. *dauþjan* ‘убивать’ (*dauþus* ‘смерть’), дисл. *dóma* ‘судить’ (*dómg* ‘суд; суждение’). К нему относилось также множество каузативных глаголов (глаголов со значением побуждения к действию), например гот. *satjan* ‘сажать’ (*sitan* ‘сидеть’), двн. *hōhen* ‘поднимать’ (*hōh* ‘высокий’), дангл. *leszan* [-g':-] ‘класть’ (*liczan* ‘лежать’).

II класс с основой на **ō** охватывал первоначально по преимуществу отыменные глаголы, т.е. глаголы, образованные от имен. Примеры: гот. *fiskōn* ‘удить рыбу’, дисл. *kalla* ‘называть’, дангл. *sozian* ‘горевать’.

III класс с основой на **ai**, представленной в этом виде только в готском, был немногочислен (приводятся формы инфинитива и претерита глагола со значением ‘иметь’): гот. *haban* – *habaida*, дисл. *hafa* – *hafdi*, двн. *habēn* – *habēta*, дангл. *habban* – *hæfde*.

IV класс (основа на **na/nō**) был особым морфологическим классом только в готском. Значение глаголов этого класса – приобретение признака, выраженного корнем, например *fullnan* ‘наполняться’.

§ 34. Претерито-презентные глаголы

Они называются так потому, что у них форма настоящего времени (презенса) по происхождению является формой претерита

(сильного глагола). Примеры (лексема ‘знать’; приводятся формы инфинитива и 1 л. ед. ч. наст. вр.):

дисл. *vita* – *ek veit*, ср. *grīpa* ‘хватать’ – *ek greip* ‘я схватил’,

гот. *witan* – *ik wait*, ср. *greīpan* ‘хватать’ – *ik graip* ‘я схватил’,

норв. *vite* – *jeg vet*, ср. *grīpe* ‘хватать’ – *jeg greg* ‘я схватил’.

К этому классу относился еще ряд глаголов, по преимуществу модальных. Для них было характерно чередование гласных, нетипичное для I–VI класса сильных глаголов, ср. (приводятся только формы инфинитива и 1-го л. ед. ч. наст. вр.) дисл. *kunna* ‘мочь’ – *kann*, *þurfa* ‘нуждаться’ – *þarf*, *skulu* ‘долженствовать’ – *skal* и некоторые другие.

Возникновение этого явления связано с тем, что форма претерита у таких глаголов первоначально имела перфектное значение, т.е. значение результата предшествующего действия. Так, дисл. *veit* ‘знаю’ ранее значило ‘я узнал (и поэтому знаю)’, дисл. *á* (от *eiga* ‘владеть’ > **aih*, рун. *aih*) ‘завладел (и поэтому владею)’.

Впоследствии возникла потребность в претеритальных формах с претеритальным значением. Они были образованы с помощью дентального суффикса от основы мн. ч., например дисл. *vissa* (> **vitta* > **vitþa*) ‘я знал’, *átta* (> **aihta*) ‘я владел’.

§ 35. Неправильные глаголы

Из нескольких неправильных древнегерманских глаголов, т.е. глаголов с индивидуальными парадигмами, рассмотрим два — глаголы со значениями ‘быть’ и ‘хотеть’. Отметим, что это очень высокочастотные глаголы.

Глагол со значением ‘**быть**’ — гот. *wisan*, дисл. *vega* (более ранняя форма *vesa*), дангл. *wesan*, двн. *wêsan* и т.д. — супплетивный, т.е. разные его формы образованы от разных корней. Всего таких корней три: **es-*, **wes-* и **bhu-*. Все они представлены в индоевропейских языках.

Первый из них — **es-* — особенно широко встречается в формах презенса: гот. *is*, дисл. *ert* (2 л. ед. ч.; $r < z < s$, см. § 19), гот., нем. *ist*, дисл. *er*, англ., нид. *is* (3 л. ед. ч.), норв., дат. *er*, шв. *är* (все

лица и числа) и т.д. В инфинитивах типа нем. sein, нид. zijn представлена нулевая ступень аблаута, равно как и в презенсных формах мн. ч. типа нем. sind, seid, sind (ср. рус. *суть*). То же в императивных формах типа нем. sei(d) 'будь(те)' и инфинитиве нем. sein, нид. zijn и др.

Корень **wes-* также широко представлен в германских языках, ср. уже приведенные выше инфинитивы гот. wisan, дисл. wera/wesa, дангл. wesan, двн. wêsan, норв., дат. væge, шв. waga и др. Он господствует в формах претерита (как примеры даны формы 1 и 3 л. ед. ч.): нем. war, англ., нид. was и др.

Наконец, корень **bhu-* (ср. рус. *быть*) мы наблюдаем в английском инфинитиве (и сосл. накл.) be, в немецких формах 1 и 2 л. ед. ч. наст. вр. bin, bist, во мн. ч. фриз. binne (все лица). Этот корень не представлен в скандинавских формах глагола со значением 'быть'.

Глагол со значением 'хотеть' (гот. wiljan, дисл. vilja, англ. will, нем. wollen и т.д.) имеет во всех германских языках особую парадигму.

К неправильным относятся также западногерманский глагол со значением 'делать' (англ. do, нем. tun, нид. dwaan и т.д.) и некоторые другие.

Б. АРЕАЛЬНЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 36. Гото-скандинавские особенности

Важнейшая особенность — **сохранение показателя им. п. ед. ч. м. р. (< *z)**, ср. 'день' — гот. dags, дисл. dagr, но двн. tag. Характерно, что это окончание (в форме **-ur**) сохраняется и по сей день в исландском и фарерском, ср. агтук 'рука'.

Остальные особенности носят частный характер, и на них мы останавливаться не будем.

§ 37. Западногерманские особенности

Важнейших особенностей четыре:

1. Участие основы ***bhu-** в образовании форм наст. вр. глагола 'быть', ср. англ. be, been; нем., фриз. 1 л. ед. ч. bin, 2 л. нем. bist, фриз. bis; все формы мн. ч. фриз. binne.
2. Склонение **инфинитива**, ср. снид. te nemene en te geven '(чтобы) брать и давать' (исходные формы инфинитива – nemen, geven).
3. **Отсутствие редуплицирующих глаголов.**
4. **Отсутствие показателя им. п. ед. ч. м. р.**

Глава 3

ЛЕКСИКА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

В лексике каждого из германских языков в отдельности и всех их вместе взятых можно выделить по крайней мере три различных пласта: общеиндоевропейские лексемы, германские лексемы и заимствования. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

А.

ОБЩИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 38. Общеиндоевропейская лексика

Общеиндоевропейская лексика составляет, естественно, значительную часть словаря германских языков. Большая часть лексем этого происхождения — обозначения наиболее важных понятий, например: термины родства, некоторые сельскохозяйственные термины, названия ряда животных и растений, небесных тел и метеорологических явлений, частей тела, числительные и т.д.; ср. (для краткости приводятся только английские и немецкие примеры и их русские соответствия): brother, Bruder — *брат*, milk, Milch — *молоко*, mouse, Maus — *мышь*, birch, Birke — *береза*, sun, Sonne — *солнце*, snow, Schnee — *снег*, heart, Herz — *сердце*, three, drei — *три*.

Далеко не всегда, однако, важнейшие понятия сохранили в германских языках свои древние названия. Так, понятие 'есть (принимать пищу)', ср. англ. eat, нем. essen, шв. äta и т.д., в современном норвежском обозначается словом spise, которое заимствовано из средненижненемецкого и в свою очередь восходит к латыни. Таких примеров множество.

§ 39. Общегерманская лексика

Весьма значителен также пласт общегерманской лексики. Единицы этого пласта обозначают как важные понятия, так и более периферийные. Примеры (как и выше из английского и немецкого языков): sea, See ‘море’, house, Haus ‘дом’, winter, Winter ‘зима’, berry, Beere ‘ягода’, drink, trinken ‘пить’, blood, Blut ‘кровь’, drive, treiben ‘гнать’ и др. Впрочем, возможно, что некоторые из них восходят к индоевропейским корням. Так, слово winter/Winter может быть связано с корнем, обозначающим воду, т.е. могло иметь значение ‘период дождей’. Предложено несколько этимологий, связывающих лексему blood/Blut с различными индоевропейскими корнями, и т.д.

Естественно, далеко не всегда то или иное понятие выражается в германских языках лексемой одного происхождения. Ограничимся примером лексемы ‘дерево’. Ср., с одной стороны, англ. tree, норв. tre, дат., фар. træ, шв. träd, исл. tré и, с другой стороны, нем. Baum, нид., афр. boom, фриз. beam (в англ. beam ‘балка; луч’).

Есть западногерманские лексемы, не имеющие этимологических соответствий в северогерманских языках, и наоборот, ср. лексемы со значением ‘большой’: нем. groß, англ., фриз. great, нид. groot и шв., дат., норв. stor, исл. stór, фар. stóru; лексема ‘лес’: норв., шв. skog, дат. skov, исл. skógur – нем. Wald, нид. bos, англ. forest (заимствование из французского) и т.д.

§ 40. Заимствования

Заимствования составляют значительный слой лексики германских языков. Самоочевидно, что в древних германских языках их было значительно меньше, нежели в современных.

Заимствованные лексемы в германских языках можно разделить на заимствования из других германских языков и заимствования из не-германских языков.

Среди первых наиболее значительны массивы слов нижне-немецкого происхождения в континентальных скандинавских

языках и лексем английского происхождения в большинстве других германских языков.

Нижнегерманские заимствования в шведском, датском и норвежском восходят к временам расцвета Ганзейского союза (XIV–XVI вв.), который вел широкую торговлю со Скандинавией. В этот период в эти языки вошло множество слов, обозначающих новые тогда понятия из области ремесленного производства, строительства, архитектуры, военного дела, торговли, социальных отношений, названия многих товаров и т.д. Был заимствован также ряд абстрактных имен, прилагательных и даже ряд префиксов и суффиксов.

Характерная деталь. Заимствовались не только слова для понятий типа *krutt* ‘порох’, для которых не было обозначения, но и слова, обозначающие понятия, которые существовали в языке, однако отличались более архаичным характером. Так, днорв. *stytjöld*, *stríð* ‘война’ было вытеснено заимствованием *krig* (снн. *krîch*), поскольку была существенная разница между войнами, скажем, эпохи викингов и войнами XIV в. и позднее, в которых применялось огнестрельное оружие.

Почти во все современные германские языки в последние десятилетия вошло огромное количество заимствований из **английского языка США**. Примеры приводить излишне. Отметим, что помимо прямых заимствований есть множество калек типа нем. *Schattenkabinett*, норв. *skyggeregjering* ‘теневое правительство’ (*shadow cabinet*) и т.п.

В отношении других, не-германских, источников заимствования необходимо предварительно заметить следующее:

- 1) Количество таких языков-источников очень велико, но роль их, конечно, различна. Из одних, например латыни, греческого, французского, в германские языки вошло множество слов, из других – единицы (например, слово *katamaran* из тамильского, в котором оно значит ‘связанные бревна’).
- 2) Целесообразно различать «заимствования для себя» и экзотизмы (алиенизмы). Под первыми понимаются обозначения понятий из жизни заимствующего коллектива (например *krig* ‘война’ в норвежском, см. выше), под вторыми – обозначе-

ние понятий (реалий) из жизни другого (описываемого) коллектива (например, нид. *katriong* ‘район города, населенный местными жителями’).

Грань между этими категориями заимствований в известной мере условна. Ранее *pizza* было только названием итальянского блюда, сейчас оно распространилось во многих странах как обозначение «своего» явления.

- 3) Количество и состав заимствований в значительной мере определяются географическими, историческими и политическими факторами. Один из множества примеров: английский язык в результате нормандского завоевания вобрал в себя колоссальное количество слов из французского, в том числе для обозначения весьма частотных понятий.
- 4) Когда говорится, что слово заимствовано из такого-то языка в такой-то, то это вовсе не означает, что заимствование произошло непосредственно. Дат. *kybernetik*, конечно, восходит в конечном счете к гр. *kybernētes* ‘рулевой’, но является данизированной формой английского слова *cybernetics*, созданного американским математиком Н. Винером. Даже древнейшие заимствования из латыни в германские языки скорее всего непосредственно осуществлялись у племен, находившихся в прямом контакте с Римом, а уже от них передавались более отдаленным соседям.

Рассмотрим важнейшие источники заимствований в германские языки:

1. К древнейшим относятся весьма немногочисленные кельтские заимствования: древние германцы очень рано столкнулись с кельтскими племенами, стоявшими на более высокой ступени развития. По-видимому, еще задолго до новой эры была заимствована лексема со значением ‘железо’: кельт. **īzarno-* — гот. *eisarn*, двн. *īsarn*, дисл. *járn*, англ. *iron*, нем. *Eisen*.

Ср. далее:

кельт. **gīg-* ‘правитель’ — гот. *geiks* ‘правитель’, дисл. *gīki* ‘власть; королевство’, ср. нем. *Reich* ‘империя’.

галл. *ambaktos ‘слуга; гонец’ – гот. andbahts, днв. ambaht. Отсюда значительно более поздние слова типа нем. Amt ‘ведомство’ (ср. рус. *почтамт*), норв. embete ‘(высокий) пост’ и др.

Видимо, кельтского происхождения лексемы со значениями ‘колокол’ – англ. clock, нем. Glocke и т.п., ‘врач’ – норв. lege, шв. läkare, исл. læknir, ‘заложник’ – нем. Geisel, норв. gissel, ‘клятва’ – нем. Eid, англ. oath, ‘наследство’ – нем. Erbe, норв., дат., шв. arv.

2. Классические языки (латынь и греческий). Выделяются по меньшей мере четыре пласта заимствований из них, причем первый пласт составляют только латинские заимствования.

1) Древнейший пласт латинских заимствований восходит к эпохе первых контактов германских племен с Римской империей. Об этом говорилось выше (§ 5); там же приведены примеры.

2) Второй пласт заимствований связан с христианизацией. К нему относятся, например, такие заимствования из греческого, как (даются английские и немецкие примеры) Bible, Bibel ‘Библия’ (гр. biblia – мн. ч. от biblion ‘небольшая книга’), church, Kirche ‘церковь’ (kyriakon), bishop, Bischof ‘епископ’ (episkopos или лат. episcopus) и др.; из латыни: devil, Teufel ‘дьявол’ (diabolus), nun, Nonne ‘монахиня’ (nonna), crucifix, Kruzifix ‘распятие’ и др.

Существенно, что христианизация различных германских народов длилась много веков, поэтому заимствования этого рода значительно различаются хронологически от языка к языку.

3) Третий пласт заимствований из латыни и греческого связан со средневековой наукой. Здесь следует отметить три момента. Во-первых, немалая часть этого лексического пласта в сущности является частью предыдущего: средневековое образование было церковным, и, наоборот, церковь имела свои школы, обычно при монастырях, где изучалась латынь (часто и греческий), в монастырях же осуществлялись переводы, писались богословские сочинения и т.д. Во-вторых, часть рассматриваемых лексем этого периода не прямые заимст-

ния из классических языков, а слова, созданные в ту эпоху из латинских и греческих корней, т.е. либо лексические единицы, в данной форме в классических языках не представленные, либо новые значения слов классических языков. В-третьих, поскольку в Средние века языком церкви и науки была латынь, многие новые слова создавались сначала в латинской форме и лишь затем подвергались изменениям, характерным при заимствовании.

Примеры (как и выше, даются английские и немецкие): *school*, *Schule* ‘школа’ (лат. *schola* < гр. *scholé*, первоначально ‘свободное время’, т.е. ‘время, которое можно использовать для ученых занятий’, *professor*, *Professor* ‘профессор’ (лат. *professor* ‘провозглашающий’), *grammar*, *Grammatik* ‘грамматика’ (от гр. *gramma* ‘буква’). Примерами новых значений слов классических языков могут служить лексемы *university*, *Universität* ‘университет’ (лат. *universitas* ‘общность’ от *universus* ‘целый, общий’), *faculty*, *Fakultät* ‘факультет’ (лат. *facultas*, первоначально ‘способность, возможность’ от *facere* ‘делать’).

В этот период создается также множество **калек**. Ср. немецкие примеры: *Gewissen* ‘совесть’ (лат. *conscientia*), *beschreiben* ‘описывать’ (лат. *describere*), *Umstand* ‘обстоятельство’ (лат. *circumstantia*, в свою очередь, из гр. *peristasis*), *Eindruck* ‘впечатление’ (лат. *impressio*) и др.

4) Последний пласт заимствований из классических языков — это научные, технические и другие термины нового и новейшего времени. Они представляют собою, как и упомянутая выше часть слов предшествующего периода, в основном единицы, созданные из корней латинского и греческого языков. Примеры встречаются на каждом шагу, и нет необходимости приводить их. Отметим, что нередко в одном слове сочетаются латинские и греческие элементы, например англ. *telecommunication* ‘телекоммуникация’ — от гр. *tele-* ‘дальний’ и лат. *communicatio* ‘связь’.

3. Французский язык оказал на лексику германских языков значительное влияние, в особенности в обозначении понятий

из области духовной жизни, политики, дипломатии, военного дела, коммерции, кулинарии и т.д. Так, французского происхождения приводимые ниже немецкие слова (перевод излишен): *Literatur*, *Regisseur*, *Ouverture*, *Partei*, *Regime*, *Sergeant*, *Kaserne*, *à jour*, *Gelee*, *Passagier*, *elegant* и множество других.

Немало в современных германских языках и семантических заимствований из французского, например англ. и нем. *public opinion*, *die öffentliche Meinung* 'общественное мнение' (фр. *l'opinion publique*); *order of the day*, *Tagesordnung* 'повестка дня' (*ordre de jour*); нем. *auf der Höhe sein* 'быть на высоте' (*être à la hauteur*) и др.

Особенно велико было влияние старофранцузского на английский язык в результате нормандского завоевания. И в современном английском языке многие важнейшие понятия выражаются словами романского происхождения: *very* 'очень', *large* 'большой', *poor* 'бедный', *lake* 'озеро', *flower* 'цветок', *place* 'место', *doubt* 'сомнение', *fault* 'вина' и т.д.

Довольно многочисленные заимствования из итальянского языка относятся прежде всего к сферам искусства, финансов и военного дела (переводы в большинстве случаев не требуются). Примеры (английские и немецкие): *opera*, *Oper* (*опера*, сокр. от *opera per musica* 'музыкальное сочинение'), *concert*, *Konzert* (*concerto* первонач. 'созвучие'), *aquarelle*, *Aquarell* (*aquarello*), *bank*, *Bank* (*banco*, *banca* первонач. 'скамья', т.е. 'стол менялы'), *account*, *Konto* 'счет' (*conto*), *cavalry*, *Kavallerie* (*cavalleria*) и др.

Часть этих заимствований пришла в германские языки через посредство французского.

4. Во всех германских языках имеются хотя и немногочисленные, но довольно частотные заимствования из древнееврейского: это ряд слов из Библии, в первую очередь, Ветхого Завета. Таковы, например, норв. *satan* 'сатана', *seraf* 'серафим', *halleluja* 'аллилуйя', *amen* 'аминь', *påske* 'Пасха' и др. Естественно, всего больше таких слов в идише, поскольку древнееврейский был и остается культовым языком всех верующих евреев. См. также § 86.

§ 41. Характеристика германских языков с точки зрения удельного веса заимствований.

Пуризм

Удельный вес заимствований существенно варьируется в современных германских языках. Крайними полюсами являются **исландский**, лексика которого является «наиболее германской», т.е. в котором меньше заимствований, чем в других современных германских языках, и **английский**, в котором иноязычные элементы составляют значительную часть лексики.

Разумеется, в этой области наблюдаются существенные расхождения между **языком и речью**. Множество слов иноязычного происхождения, в особенности специальная лексика, достаточно редко используется в неспециальных текстах, однако эти слова по объему составляют существенную часть словаря современного языка. Существенно и то, что в специальных текстах нередко используются термины — синонимы слов обычного языка, как правило, незаимствованных (ср. рус. *пневмония* — *воспаление легких*).

Существен, далее, и тот общеизвестный факт, что в книжном стиле часто используются иностранные слова, имеющие исконные соответствия. Лишь в исландском языке наблюдается обратная картина: иностранные слова допустимы в литературно-разговорной речи, но избегаются в письменной, поскольку считаются несовместимыми с хорошим стилем (§ 117), например, в устной речи допустимо *próblem* ‘проблема’, но на письме обычно используется *vandamál* (то же).

Как сказано выше, с точки зрения количества заимствований, исландский и английский являются крайними полюсами. Немного менее пуристичен, нежели исландский, фарерский язык (если отвлечься от множества калек с датского и исландского). Далее следует немецкий язык с его довольно многими пуристическими заменами. Для того чтобы расположить остальные современные германские языки между этими крайними точками, нет надежных объективных данных.

Два замечания по отдельным языкам.

В результате сознательной изоляции языка африкаанс от английского активного антианглийского пуризма в нем значитель-

но меньше: примерно в 20 раз меньше английских заимствований, нежели в нидерландском, из которого он развился (примеры приведены в § 70).

Особое место среди германских языков занимает идиш, в котором велика доля слов древнееврейского и славянского происхождения (§ 86). В нем немало случаев дублетных обозначений одного понятия, ср. *krieg* (из немецкого) и *milchóme* (из древнееврейского) 'война', *ente* (из немецкого) и *ка́шке* 'утка' (из украинского).

Каковы причины пуризма?

Пуризм возникает как проявление определенного умонастроения (влиятельных слоев) общества, как реакция на некоторые исторические условия. Шкала таких социопсихологических установок достаточно широка — от шовинизма до комплекса национальной неполноценности. Естественно, возможны и иные причины: так, исландский пуризм был вызван прежде всего стремлением сохранить самобытность и демократичность языка крестьянского общества, имеющего длительную культурную традицию.

Возможны две пересекающиеся классификации пуризма:

- 1) Пуризм глобальный и пуризм избирательный. Глобальный направлен против любых иностранных слов (таков, например, исландский пуризм), избирательный — против слов какого-либо конкретного языка (например, африкаанс в отношении английского).
- 2) Пуризм изменительный и пуризм охранительный. Первый направлен против слов, уже в большей или меньшей степени вошедших в язык (немецкий, фламандский вариант нидерландского), второй — в недопущении в язык прямых заимствований (исландский).

Естественно, отношение к заимствованиям может со временем меняться. Так, в современном немецком языке употребляется немало заимствований из английского.

Много написано о том, что слова — заменители иноязычных должны быть хорошего качества, а не «корявыми», «безобразными» и т.д. Однако сравнение слов-заменителей, вошедших в

язык, и слов, им отвергнутых, не всегда убеждает в том, что дело только в качестве заменителя. Так, на наш взгляд, не привившаяся в немецком языке замена Anderswo букв. ‘в другом месте’ вместо Alibi (первоначально в латыни с тем же значением) ничуть не хуже (и даже лучше) вошедших в язык заменителей типа Bürgersteig ‘тротуар’ (Bürger ‘горожанин’, Steig ‘тропинка’), Fahrstuhl ‘лифт’ (fahren ‘ехать’, Stuhl ‘стул’) и др. Приходится признать, что судьба того или иного заменителя определяется не поддающимися учету случайными факторами.

Б.

АРЕАЛЬНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 42. О лексических особенностях групп германских языков

Естественно, в каждом из трех рассматриваемых ареалов есть слова, не имеющие этимологических соответствий в других. Так, к примеру, чисто западногерманскими считаются лексемы ‘большой’ — англ. great, нем. groß, нид. groot, фриз. great и ‘овца’ — англ. sheep, нем. Schaf, нид. schaap, фриз. skiep.

Между тем, утверждать о принадлежности той или иной лексемы только к одному ареалу можно только с большой осторожностью и оговорками. Причин этому, по крайней мере, две.

1. Слово могло существовать на ранних этапах развития языка, а затем выпасть, выйти из употребления. Поэтому с сегодняшней точки зрения оно может считаться принадлежащим только одному ареалу, тогда как на деле оно ранее употреблялось и в другом/других. Проиллюстрируем сказанное примером. Во всех скандинавских языках значение ‘большой’ (а в некоторых из них также ‘великий’) обозначается лексемой норв., дат., шв. stor, исл. stór, фар. stórir. В современных западногерманских языках такое слово с этим значением отсутствует, но в древнеанглийском было слово stōr со значением ‘сильный, мощный’, а в древнесаксонском stōri означало ‘великий, знаменитый’. (Отметим в скобках, что это

слово этимологически то же, что рус. *старый*.) С синхронной же точки зрения данная лексема чисто скандинавская. Далее, это слово не представлено в дошедших до нас готских текстах, но их общий объем недостаточен для того, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что оно в нем отсутствовало.

2. Развитие значений одного корня может идти в разных языках достаточно сложными и несходными путями, что нередко приводит к тому, что с современной точки зрения не видно связей между конечными значениями, и эти связи можно установить только в результате этимологического исследования.

Так, скандинавские обозначения овцы – норв. *sau*, исл. *sauður*, фар. *seuður* (в датском и шведском используется слово другого корня – *fåg*) этимологически родственны гот. *sauþs* ‘жертва’ и в конечном счете связаны с корнем, имеющим значение ‘кипеть, бурлить’ (ср. нем. *sieden* ‘кипеть’). Прослеживается развитие значений ‘вареное мясо; вареная баранина’ → ‘мясо, предназначенное для варки’ → ‘мясо данного животного’ → ‘животное’.

Другой пример. Нем. *viel*, нид. *veel* ‘много’ не имеют соответствия с тем же значением в скандинавских языках, но находятся в этимологическом родстве с лексемой ‘полный’: нем. *voll*, нид. *vol*, соответствия которой есть во всех германских языках, включая готский. (Это последнее слово родственно рус. *полный*, лат. *plenus*.)

Часть 3

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ, ИХ ИСТОРИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА

Глава 1

ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

§ 43. Языки восточных германцев

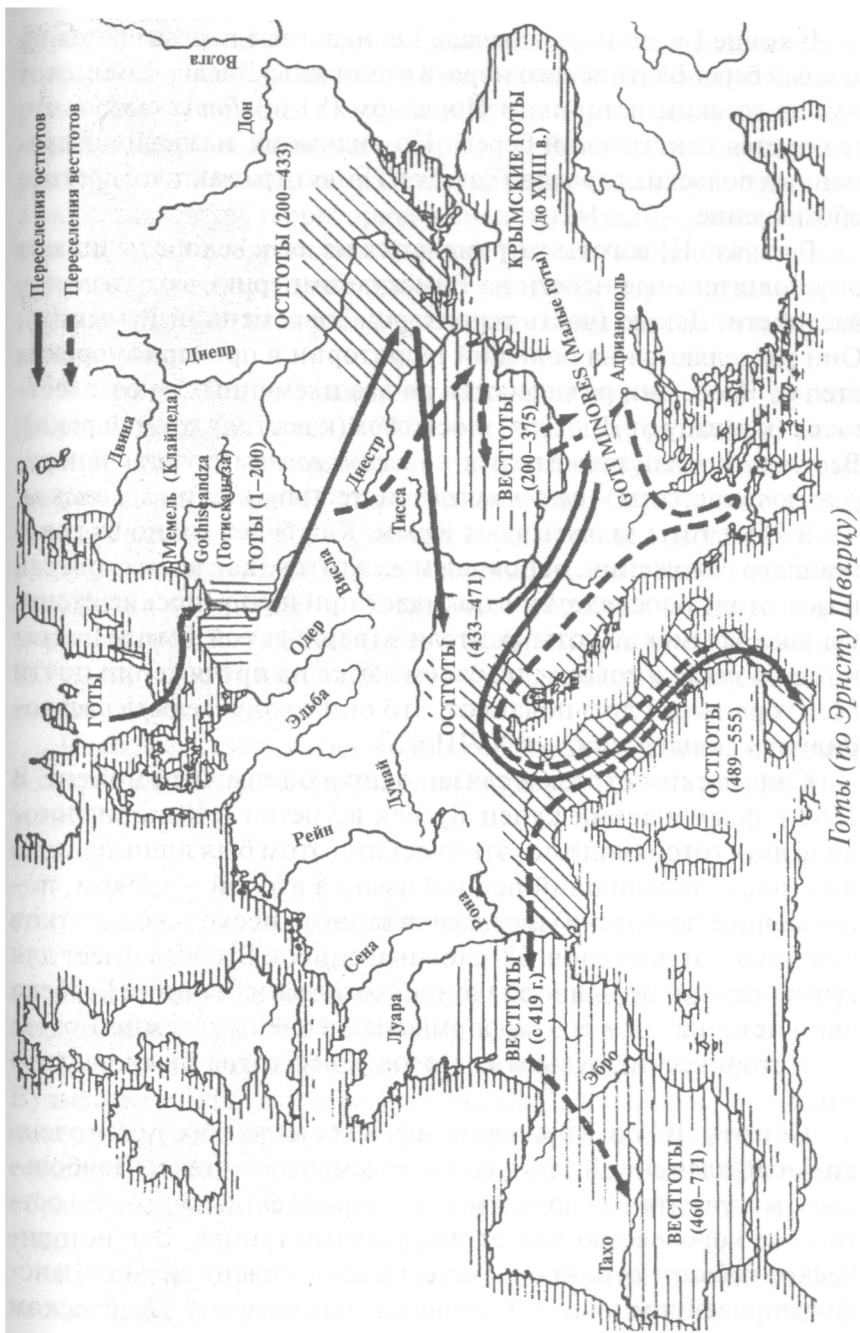
В эту группу входили языки готов, виндилов (вандалов), бургунов, каринов, варинов, гепидов, герулов и др. О некоторых из них, кроме названия, ничего не известно, из других языков до нас дошли отдельные имена и слова в текстах на иных языках. О некоторых из этих племен коротко рассказывалось выше. Предполагается, что эти племена **вышли из Скандинавии**.

Изучение дошедших до нас слов из восточногерманских языков позволило с достоверностью установить лишь одну их особенность — тенденцию к **сужению $e > i$, $o > u$** (в остготском и вандальском), однако она осуществилась, насколько позволяет судить крайне скудный материал, последовательно, видимо, лишь в крымско-готском (см. ниже).

§ 44. Готы и их история

Коротко о готах говорилось в связи с Великим переселением народов (§ 9). Здесь дается более подробное изложение их истории.

Очень многие данные говорят за то, что готы первоначально жили на территории нынешней Швеции, ср. название острова Готланд (Gotland) в Южной Швеции, а также археологические данные. Не вполне ясно, является ли название шведского племени *гаутов* (впоследствии называемых *гётами*) обозначением родственного племени или вариантом названия готов. Последнее название сохранилось в названии шведских областей *Вестергётланд* (Västergötland) и *Эстергётланд* (Östergötland), а также реки *Гётаэльв* (Götaälv).

Готы (по Эрнсту Шварцу)

В конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. готы переселяются на южный берег Балтийского моря, в район устья Вислы. Район этот назван готским историком Йордánом (VI в.) *Готискандза*, что трактуется как 'готский берег'. По-видимому, названия современных польских городов *Гданьск* и *Гдыня* отражают это древнее обозначение.

В начале III в. готы устремляются на юг и вскоре начинают опустошительные набеги на Римскую империю, захватывая, в частности, Дакию (часть территории современной Румынии). Они расселяются на большой территории в причерноморских степях. Здесь они разделяются на два племенных союза: **вестготов** (к западу от Днестра) и **остготов** (к востоку от этой реки). Вестготы носили также название *лесных готов* (*tervingi*), или *висиготов*, а остготы — *степных готов* (*greutungi*), или *остроготов*.

В 258 г. готы захватывают Крым. Как будет видно из дальнейшего изложения, основная масса готов (как вестготов, так и остготов) впоследствии покидает причерноморские степи. Однако крымские готы (жители «Таврической Готии») остаются на месте и говорят на своем языке на протяжении почти полутора тысяч лет: полагают, что они окончательно растворились как народность в XVIII в.

С крымскими готами связан один любопытный момент. В 1562 г. фламандский купец Бусбек встретил в Константинополе двух готов (видимо, этническим готом был лишь один из них, плохо помнивший родной язык, а второй — греком, понимавшим по-готски) и с их слов записал несколько десятков крымско-готских слов. 68-словный список Бусбека имеет для германистики большое значение (хотя транскрипция Бусбека явно неточна, да и его информанты не очень надежны).

Исторические судьбы остготов и вестготов были различны.

Остготы. В IV в. в причерноморских степях образуется очень сильный племенной союз, возглавляемый остготами. Наибольшего могущества он достигает при короле Эрманарихе, но остготское королевство падает под ударами гуннов. Это историческое событие отражено — естественно, в очень сильно трансформированном виде — в древнескандинавском героическом

эпосе. К 493 г. остготы вновь усиливаются, под предводительством Теодориха завоевывают Рим и основывают остготское королевство. (Теодорих известен в древнегерманском эпосе под именем Дитриха Бернского; Берн — название итальянского города Верона в немецком в Средние века.) Остготское королевство, занимавшее территорию нынешней Италии, включая Сицилию, а также территорию бывшей Югославии, достигает культурного расцвета, и дошедшие до нас готские рукописи — остготские списки, хотя они были созданы вестготом Вульфиллой веком раньше.

Вестготы. Так же, как и остготы, они под напором гуннов устремляются на запад. В 378 г. они наголову разбивают римскую армию, а в начале V в., предводительствуемые Аларихом, двигаются на юг и в 410 г. захватывают Рим. Однако вскоре они оказываются в Южной Франции (Галлии), где основывают королевство с центром в Тулузе. Тулузское королевство просуществовало с 418 по 507 г. После этого вестготы создают новое королевство к югу от Пиренеев с центром в Толедо. Оно пало в 711 г. под ударами арабов. К тому времени вестготы были давно романизированы.

Из их языка некоторое количество слов вошло в испанский и сохранилось до сих пор, например *gueerra* ‘война’, имя *Rodrigo* и др.

§ 45. Готский язык

Возникновение письменности у готов связано с их христианизацией и переводом Библии на готский язык.

Первым готским проповедником христианства был вестгот **Вульфила** (*Wulfila*, в переводе ‘волчонок’), живший в IV в., предположительно в 311–381 гг. В возрасте 30 лет он становится епископом и сохраняет этот сан до самой смерти. Он был очень образованным человеком, писал трактаты по-гречески и по-латыни.

Вульфила создал готскую письменность, взяв за основу греческий алфавит и добавив несколько букв из других алфави-

тов, видимо латинского и рунического; единства среди исследователей в отношении не-греческих букв алфавита Вульфилы нет.

Вульфила перевел Библию на готский язык. Хотя до нас дошли только отрывки переводов Нового Завета, есть основания полагать, что переведен был и Ветхий Завет. Язык его перевода отличается большим однообразием. Как уже говорилось выше, перевод Вульфилы дошел до нас в более поздних списках *остготского* происхождения времен расцвета остготского королевства, т.е. V–VI вв.

Сохранилось несколько рукописей перевода Библии на готский язык. Важнейшей из них является «**Серебряный кодекс**» (“*Codex Argenteus*”) – пурпурный пергамент с серебряными и золотыми буквами. Список этот неполный: из первоначальных 330 листов сохранилось 186. Он содержит отрывки из четырех евангелий – от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Хранится этот список в университетской библиотеке г. Упсала (Швеция).

В этом курсе приводится множество готских примеров, и для их правильного прочтения необходимо знать основные особенности вульфилловской орфографии. Поэтому, как указывалось выше, необходимо обратиться к списку «Чтение сокращений, букв и знаков, использованных в учебнике» в конце книги.

§ 46. Значение готского языка для германистики

Роль готских текстов для германистики и сравнительно-исторического языкознания трудно переоценить по следующим причинам:

- 1) Это единственный восточногерманский язык, на котором сохранились связные – и притом большие – тексты.
- 2) Это самые древние большие связные тексты на каком-либо из германских языков.

§ 47. Важнейшие особенности готского языка

Готский язык входит в программу университетского обучения германистов всех специализаций (англистов, нидерландистов и т.д.). Он изучается обычно сразу за курсом «Введение в германскую филологию» в течение семестра, и читателю предстоит детальное знакомство с готским языком. По этой причине здесь будут только кратко перечислены важнейшие особенности готского языка:

1. Сохранность в ряде случаев (не всегда!) трехморфемной структуры слова.
2. Чередование по аблауту основообразующего суффикса в некоторых типах склонения существительных.
3. Флективные формы медиопассива (страдательного залога).
4. Класс редуцирующих глаголов.
5. Двойственное число у местоимения и глагола.

Глава 2

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

§ 48. Основные особенности подгрупп западногерманских языков

Современных западногерманских языков шесть: английский, фризский, немецкий, идиш, нидерландский, африкаанс. Их общие черты:

1. **Отсутствие долгих согласных.**
2. **Наличие кратких и долгих гласных** (в идише долгих нет).
3. **Полная редукция** гласных грамматических показателей (возможен только звук [ə]).

Ниже перечисляются некоторые основные особенности подгрупп, на которые распадается западногерманские языки. Разумеется, перечень этот неполный. Важно иметь в виду, что эти особенности возникли в разные эпохи, но приводятся они здесь не в хронологическом порядке. Например, в немецком языке передвижение согласных началось в V в., а дифтонгизация долгих закрытых монофтонгов — несколькими веками позднее.

§ 49. Особенности англо-фризской, или североморской, подгруппы

В начале каждого ряда соответствий приводится фонема, представленная в других западногерманских языках:

1. **Сужение *a*** (краткого и долгого): нем. Sack ‘мешок’ — англ. sack, фриз. sek, нем. Schaf — англ. sheep, фриз. skier.
2. **Делабиализация *u, o***: нем. suchen ‘искать’ — англ. seek, фриз. sykje, нем. got ‘красный’ — англ. red, фриз. read.

3. Выпадение **n** перед некоторыми щелевыми: нем. fünf ‘пять’ – англ. five, фриз. fiif, нем. ander ‘другой’ – англ. other, фриз. oar.
4. Спирантизация **g**: нем. gestern – англ. yesterday, фриз. juster.
5. Аффрикатизация **k**: нем. Kirche ‘церковь’ – англ. church, фриз. tsjerke.
6. Выпадение **r** в ряде позиций: нем. Erde – англ. earth, фриз. ierde [ɪ-də].

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

§ 50. Общие сведения

Английский язык (English [ɪŋɡlɪʃ]) – государственный язык США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, один из двух государственных языков Ирландии, Канады, один из государственных языков ЮАР. В ряде бывших английских колоний английский язык сохраняется как единственный государственный (Гамбия, Гана, Замбия и др.) либо как один из двух государственных (Индия, Пакистан, Бангладеш, Ботсвана и др.). Общее число лиц, для которых английский язык родной, составляет около 500 млн., т.е. более чем в 2,5 раза превышает число говорящих на всех остальных германских языках вместе взятых.

Английский язык – важнейший язык межнационального общения.

§ 51. История

Исторической основой английского языка явились языки древнегерманских племен англов, саксов и ютов, которые в V–VI вв. н. э. переселились с континента.

Древнейшие памятники относятся к концу VII – началу VIII в. Начальный период представлен переводами церковной и исто-

рической литературы. Выделяется «Англосаксонская хроника». Наиболее известным памятником древнеанглийского периода является героический эпос «Беовульф» (рукопись конца X в.).

Исторически английский язык разделяют на периоды: древнеанглийский, среднеанглийский, ранненовоанглийский и новонаглийский.

Древнеанглийский период (VII–XI вв.) характеризуется следующими основными признаками:

1. Язык существовал в форме **четырёх основных диалектов**: нортумбрийского, мерсийского, уэссекского (ведущего) и кентского.
2. В нём не было **качественной редукции** безударных слогов, что является объяснением большого разнообразия грамматических показателей. Ср. ед. ч. И., V. fisc ‘рыба’, P. fisches, D. fisce, мн. ч. И., V. fiscas, P. fisca, D. fiscum.
3. Благодаря этому древнеанглийский язык обладал достаточно **сложной морфологией**: у существительного было три грамматических рода и четыре падежа (при этом сохранялось склонение по основам), глагол спрягался по лицам (в ед. ч.) и т.д.
4. Помимо естественных **заимствований из латыни** (особенно в связи с христианизацией в VI–VII вв.), на древнеанглийский оказал влияние язык скандинавов: их попытки покорить страну, начавшиеся в IX в., привели к захвату значительной территории – т. наз. «области датского права», а на период 1018–1042 гг. Англия вообще подпадает под власть Дании. До сих пор в английском языке сохраняются **скандинавские заимствования**: egg ‘яйцо’, sky ‘небо’, fellow ‘товарищ’, knife ‘нож’, law ‘закон’, wing ‘крыло’, take ‘брать’ и др. В самом конце периода после битвы при Гастингсе в 1066 г. власть в Англии переходит в руки нормандцев – воспринявших французский (точнее, старофранцузский) язык и французскую культуру потомков норманнов, захвативших в 911 г. Нормандию, область на северо-востоке Франции. Французское влияние на язык было огромным, но оно проявляется в последующий период.

Среднеанглийский период (XII–XV вв.) характеризуют следующие черты:

1. Значительная **диалектная разобщенность**, особенно в начале периода.
2. **Сосуществование** в начале периода **английских диалектов** как языка народных масс и **французского языка** как языка господствующих классов. Лишь начиная с XIII в. французский язык постепенно вытесняется английским.
3. Постепенное **возвышение лондонского диалекта**, определяемое возрастающей политической, экономической и культурной ролью страны. Распространению лондонских форм способствовала большая популярность произведений Дж. Чосера (ок. 1340–1400), писавшего на лондонском диалекте, и введение книгопечатания в 1477 г.
4. Установление **новых количественных отношений в слоге**, прежде всего а) сокращение долгих гласных перед долгими согласными или двумя смычными и б) удлинение кратких гласных в открытом слоге. Ср. дангл. *sēpte* ‘держал’, *smosa* ‘дым’ – сангл. *kerpte*, *smōke*.
5. Монофтонгизация всех **древних дифтонгов** (ср. дангл. *heorte* ‘сердце’ – сангл. *herte*) и возникновение **новых дифтонгов** за счет вокализации \mathfrak{z}_1 [g] и \mathfrak{z}_2 [j], а также появления неслогового [u] в сочетаниях *ah*, *oh* (ср. дангл. *dæz* ‘день’, *drazan* ‘тянуть’ – сангл. *day*, *drawen*).
6. **Редукция безударных гласных** (в окончании стало возможным только [ə]), что привело к радикальному упрощению морфологии. Ср. дангл. *stānas* ‘камни’ – сангл. *stōnes*. К концу периода [ə] подвергается **апкопе** (отпадению).
7. **Ассибиляция** палатализованных **k', g', sk'**, т.е. превращение их соответственно в аффрикаты [tʃ], [dʒ], и шелевой [ʃ]. Ср. дангл. *cild* ‘ребенок’, *brycz* ‘мост’, *scip* ‘корабль’ – сангл. *child* [tʃi:ld], *brigge* [brɪdʒ], *ship* [ʃɪp].
8. **Сокращение долгих согласных**.

9. Кардинальное упрощение грамматического строя: отмирание грамматического рода, слияние форм им., дат. и вин. п. в ед. и во мн. ч. существительных, унификация типов склонения и др.

В ранненовоанглийский период важнейшим изменением в языке был т. наз. «великий сдвиг гласных» (the great vowel shift), в результате которого радикально перестроился весь вокализм (система гласных) языка. Он состоял в следующих переходах (указаны только конечные результаты; в скобках приведены среднеанглийские и современные формы):

i: > ai (child ‘ребенок’ – child [tʃaɪld])

e:, e: > i (slēpen ‘спать’ – sleep [sli:p], stēlen ‘красть’ – steal [sti:l])

a: > ei (nāme ‘имя’ – name [neɪm])

ɔ: > ou (stōn ‘камень’ – stone [stəʊn])

o: > u: (mōn ‘луна’ – moon [mu:n])

u: > au (hous [hu:s] ‘дом’ – house [haʊs])

Существенную роль сыграла вокализация г, которая привела к возникновению новых дифтонгов, а также новых долгих [a:], [ɔ:] (как только что было показано, в результате сдвига среднеанглийские [a:], [ɔ:] превратились в дифтонги) и фонемы [ɜ:]. Ср. сангл. here ‘здесь’, bear ‘медведь’, care ‘забота’, pore, poor ‘бедный’, sterre ‘звезда’, short ‘короткий’, brid/bird ‘птица’ и совр. here [hɪə], bear [beə], care [keə], poor [pʊə], star [sta:], short [ʃɔ:t], bird [bɜ:d].

В системе кратких произошли переходы а > æ и u > ʌ: сангл. hand ‘рука’, sun ‘солнце’ – совр. hand [hænd], sun [sʌn].

Безударные гласные окончаний в ряде случаев (например, в инфинитиве) подверглись апокопе (отпадению), см. примеры выше.

Чтобы запомнить переходы «большого скачка гласных», можно использовать простой прием: во многих случаях достаточно сравнить современное написание слова и его современное произношение, например take [teɪk].

Произошло дальнейшее упрощение морфологии.

В становлении нормы литературного языка важную роль сыграли многие выдающиеся ученые и писатели XVI–XVII вв., особенно У. Шекспир (1564–1616), а также перевод Библии (1531).

§ 52. Фонетика

Поскольку подавляющее число студентов – читателей этой книги изучали в школе английский язык, можно ограничиться отдельными замечаниями.

Среди характерных признаков звукового строя английского языка можно отметить: 1) отсутствие оглушения концов слов; 2) отсутствие огубленных гласных переднего ряда; 3) наличие аффрикат /tʃ/, /dʒ/; последняя свойственна из всех современных германских языков еще только фарерскому; 4) наличие переднеязычных плоскощелевых [p], [ð].

Среди гласных фонем специфически английскими являются только две – /з:/ и /л/.

Спорен вопрос о наличии в английском трифтонгов [аю] и [ауэ]: с одной стороны, они в поэзии трактуются как один слог, с другой – есть аргументы в пользу рассмотрения их как комбинаций «дифтонг + э».

Глухие смычные (/p/, /t/, /k/) имеют постаспирацию (придыхание перед ударным гласным (но не после /s/) и в исходе слова после ударного гласного: take [tʰeɪkʰ]).

Для /t/, /d/, /п/ и /л/ характерна апикально-альвеолярная артикуляция (кончик языка касается альвеол).

Сонант /г/ – щелевой (не дрожащий!) согласный.

§ 53. Грамматика

По соображениям, изложенным в начале предыдущего параграфа, ограничимся отдельными замечаниями.

Морфология английского языка крайне бедна. Среди германских языков более скудный инвентарь граммем (членов грамматических категорий) характерен лишь для языка африкаанс.

Существительное имеет категории числа, падежа и определенности/неопределенности. Категория рода отсутствует. За единичными исключениями число образуется регулярно. Притяжательный падеж употребляется ограниченно, прежде всего у существительных, обозначающих одушевленные существа.

Прилагательное не изменяется по числам и падежам.

В области глагола специфической особенностью является образование отрицательных и вопросительных форм презенса и претерита при помощи глагола **do**: he waits 'он ждет' — he doesn't wait 'он не ждет' — does he wait? 'ждет ли он?'. Ср. ниже об императиве.

В английском — единственном из германских языков — существует длительный разряд глагольных форм, или *прогрессив* (continuous); им выражается процессуальность действия: he is reading 'он читает (в данный момент)'. Часто как особый выделяют «перфектно-длительный» разряд: he has been reading.

Отрицательная форма императива образуется с помощью глагола **do**: don't talk! 'не разговаривай(те)!'.

Среди именных глагольных форм особого внимания заслуживает герундий (gerund) — форма, отсутствующая в других германских языках. Герундий совпадает по форме с причастием I, но, в отличие от последнего, занимает в предложении только субстантивные позиции, например: being sad will not help 'нет смысла печалиться', I regret having done it 'я раскаиваюсь в том, что сделал это'.

Некоторые черты синтаксиса. Из специфически английских черт отметим две:

- 1) Английский — единственный из германских языков, в котором личная форма глагола не обязательно занимает второе место в предложении, если на первом месте находится не подлежащее: yesterday I saw her 'вчера я видел ее', ср. нем. gestern habe ich sie gesehen; норв. i går så jeg henne.
- 2) Существительное может использоваться в функции определения без каких-либо формальных показателей: stone wall 'каменная стена', World Health Organization 'Всемирная организация здравоохранения'.

§ 54. Лексика

Специфическая черта лексики английского языка, выделяющая его среди других современных германских языков, — это очень большой удельный вес слов романского происхождения. Подчеркнем, что речь здесь идет не о довольно обширном слое лексем типа ‘музыка’, ‘армия’, ‘операция’, ‘телефон’, ‘гараж’ и т.п., в большей или меньшей степени свойственных многим современным германским языкам, а о словах, обозначающих важнейшие понятия, выражаемые в других современных германских языках словами германского происхождения. Заимствования эти восходят к среднеанглийскому периоду. Из огромного числа таких слов приведем лишь несколько примеров достаточно частотных единиц: chair ‘стул’, air ‘воздух’, river ‘река’, money ‘деньги’, city ‘город’, government ‘правительство’, judge ‘судья’, tailor ‘портной’, battle ‘бой, битва’, victory ‘победа’, language ‘язык’, science ‘наука’, dictionary ‘словарь’, matter ‘дело’, travel ‘путешествовать’, contain ‘содержать’, large ‘большой’, different ‘различный’, because ‘потому что’, except ‘за исключением’ и т.д.

О скандинавских заимствованиях см. § 51.

Словосложение, столь характерное для всех современных германских языков, развито в английском значительно слабее. О сочетаниях типа stone wall ‘каменная стена’, passenger train ‘пассажирский поезд’ см. § 53.

ФРИЗСКИЙ ЯЗЫК

§ 55. Общие сведения. Современное положение

На фризском языке в настоящее время говорят около 400 тысяч человек.

Основная область его распространения (около 380 тысяч говорящих) — нидерландская провинция **Фрисландия** (Фрисланд) на северо-западе страны. Здесьние диалекты, легшие в основу литературного языка, объединяются под названием **западнофризского**.

Кроме Нидерландов, фризский язык распространен также в двух районах ФРГ.

Первый из них находится в земле Нижняя Саксония, к юго-востоку от г. Ольденбург. Диалект этой области, носящей название **Затерланд**, называют **восточнофризским**; на нем говорит около 1 тысячи человек.

Второй район распространения фризского языка в ФРГ находится на северо-западе **Шлезвиг-Гольштинии**, к югу от датской границы. Он охватывает как часть материка, так и прилегающие острова, из которых самый крупный Гельголанд. Диалекты этой местности (около 8 тысяч говорящих) объединяются под названием **северофризского**. Характерно, что в этой небольшой области различия между диалектами, особенно континентальными и островными, столь значительны, что это затрудняет общение.

В то время как количество говорящих на западнофризском понемногу увеличивается, число говорящих на других ветвях фризского неуклонно уменьшается. Еще несколько десятилетий назад в Затерланде по-фризски говорило около 3 тысяч человек, а на северофризском — более 30 тысяч. На северофризском существовали печатные издания.

Помимо названных трех групп фризских диалектов, выделяют еще т. наз. «**городской фризский**» — обнаруживающий значительное влияние нидерландского языка особый городской говор административного центра Фрисландии, называемого по-нидерландски Лееуварден (Leeuwarden), а по-фризски — Льют (Ljouwert). Сходные говоры представлены и в некоторых других городах Фрисландии, правда, они меньше подверглись нидерландскому влиянию. На «городском фризском» говорит около 30 тысяч человек.

До сравнительно недавнего времени фризский язык фактически существовал лишь в форме устной речи, в форме языка «бытового общения».

Существенные перемены в положении фризского языка произошли после Второй мировой войны. Расширилась сфера его применения, значительно вырос объем печатной продукции на нем, в том числе стали публиковаться научные труды, ведутся регулярные передачи на фризском языке и т.д. Языком преподавания и сейчас остается нидерландский, но в части школ препо-

давание в 1—2 классах ведется на фризском, а с 1980 г. он является обязательным предметом в школах.

Практически все фризы двуязычны, владея, наряду с фризским, нидерландским. Это естественно, поскольку государственным языком, как и языком образования и культуры, является нидерландский. Еще сравнительно недавно по-фризски говорили исключительно в домашнем кругу, с соседями и коллегами-фризами на работе. Существенно и то, что нидерландский язык, на протяжении веков бывший языком администрации, школы, науки, культуры, церкви и т.д., и к тому же государственным, более приспособлен к обслуживанию этих сфер, нежели фризский. Обозначения новых понятий веками попадали во фризский язык через нидерландский. Фризские лингвисты сами отмечают, что фризу часто не хватает фризских слов из области государственной жизни, науки, техники, культуры, религии, спорта; при анкетировании 42 % фризов выразили мнение, что фризский язык не может выполнять роль языка науки и техники.

Примечание. Характерно, что по свидетельству фризских исследователей нидерландский в устах фриза почти всегда имеет в большей или меньшей степени специфическую фризскую окраску. Конечно, есть исключения.

Степень владения и пользования фризским языком у жителей Фрисландии различна. Родным языком (т.е. первым усвоенным), включая диалекты, считают фризский 67 % населения. Если устную фризскую речь, в общем, понимают все, то пользуются ею в домашнем обиходе 59 %. Чем выше уровень образования, тем ниже процент говорящих дома по-фризски. С нидерландским языком дети начинают знакомиться еще в детском саду, и к 11 годам 98 % жителей Фрисландии умеют говорить по-нидерландски.

Фризы используют родной язык в зависимости от степени официальности ситуации общения: чем она официальнее, тем больше используется нидерландский. Так, по-фризски говорят: в магазине — 71 %, с врачом — 46 %, с пастором — 44 %, с судьей — 22 %. При «неопределенности» ситуации, например при обращении к незнакомому на улице, по-нидерландски обращается 71 %. Подавляющему числу фризов (82 %) легче читать по-нидерландски. Читают обычно книги по-нидерландски 58 %, на

обоих языках — 40 %, а только по-фризски — 2 %. На работе никогда не имеют дела с фризскими текстами 79 % фризов.

Значительно хуже умеют фризы писать на родном языке. 69 % вообще не умеют писать по-фризски. Пишет «совершенно свободно» и «хорошо» всего 1 % (!). Причины такого положения: во-первых, сфера применения письменного фризского весьма узка — 70 % населения считают, что «им не нужно уметь писать по-фризски»; во-вторых, фризская орфография очень сложна и непоследовательна (см. ниже), и школьных часов недостаточно для овладения ею.

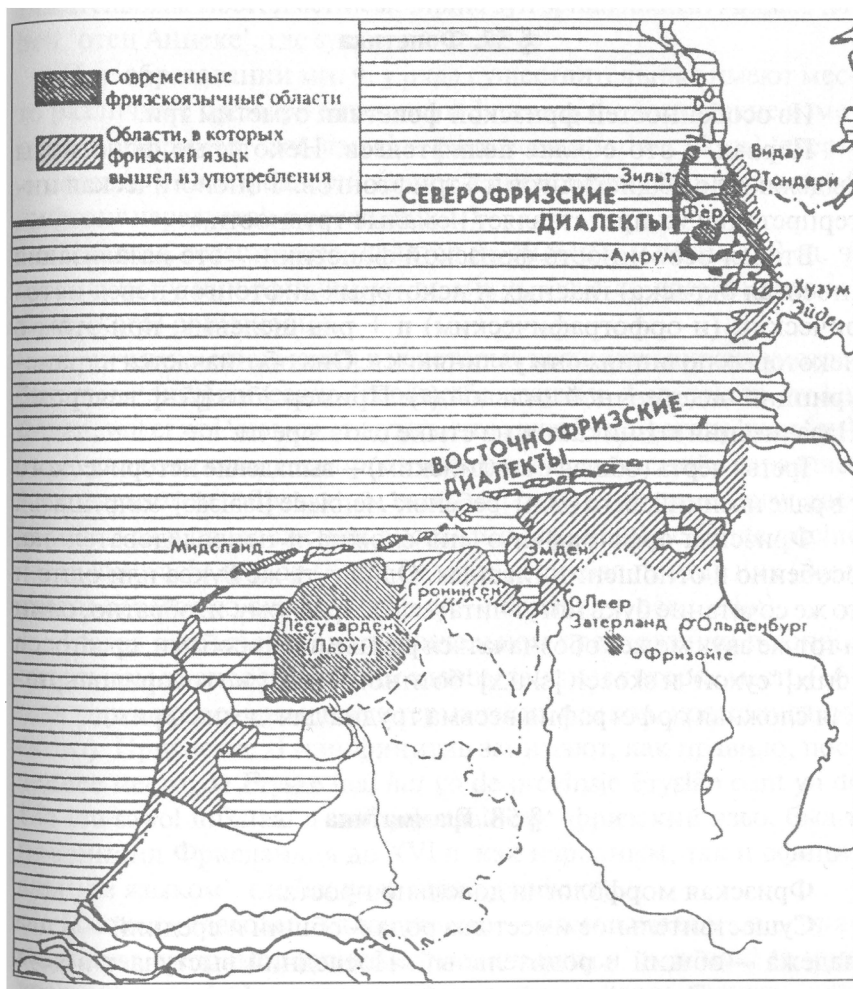
§ 56. История

Ранее фризский язык был распространен на гораздо более обширной территории. Эта территория, по-видимому, тянулась широкой полосой по всему побережью Северного моря от залива Зейдерзее (теперь Эйселмеер) в Нидерландах до южной Дании. Таким образом, история фризского языка последнего полутысячелетия — это история сокращения области его распространения. Причина его состоит в том, что примерно к началу XVI в. Фрисландия утратила самостоятельность и фризский язык был вытеснен из официальной сферы нидерландским. Укрепление позиций нидерландского языка способствовала и Реформация, сделавшая его языком церкви.

Таким образом, с XVI в. фризский язык существовал в основном как язык бытового общения. Тем не менее на нем создавалась литература, в которой особое место занимает творчество крупнейшего фризского поэта Гисберта Япикса (XVII в.). Подъем в литературном творчестве на фризском языке приходится на вторую половину XIX в.

В XIX в. возникает т. наз. фризское движение, целью которого было укрепление позиций фризского языка и освоение культурного наследия. Реальные плоды этой деятельности сказались лишь в XX в.: в 1937 г. фризский язык вводится как факультативный предмет в двух старших классах, в 1938 г. основывается Фризская академия — центр изучения языка, литературы и культуры и т.д.

Историю фризского языка принято делить на два периода — древнефризский (примерно до 1550 г.) и новфризский. Некоторые исследователи выделяют также среднефризский период (1550—1800). Древнефризский период представлен рукописями преимущественно юридического характера. Важнейший памятник среднефризского периода — произведения Г. Япикса.

Распространение фризского языка

Древнефризский язык очень близок к древнеанглийскому как в отношении звукового состава, так и грамматики и лексики. Он характеризуется довольно богатой морфологией, например, у существительного были три грамматических рода и четыре падежа. Однако уже в этот период заметно упрощение морфологии, например, для всех лиц мн. ч. глагола характерна единая форма.

§ 57. Фонетика

Из особенностей фризской фонетики отметим три.

Первая — это **обилие полифтонгов**. Некоторые фонетисты выделяют до 26 дифтонгов и 6 трифтонгов. Фонологическая интерпретация их представляет немалые трудности.

Вторая особенность фризской фонетики — это **назализация** (носовая окраска) гласных и некоторых дифтонгов перед историческим (и орфографическим) **n** + ряд щелевых; при этом в некоторых позициях они удлиняются. Она обозначается в транскрипции надстрочной тильдой (˜). Пример: *jūns* [jūːs] ‘вечером’. Назализация возникает и на стыке слов в речи.

Третья черта (общая с английским) — **выпадение** исторического **g** в ряде позиций: *bern* [bɛːn] ‘ребенок’, *ferbiede* [fɛːbiədə] ‘запрещать’.

Фризская **орфография** очень сложна и непоследовательна, особенно в отношении гласных. Одна и та же буква или одно и то же сочетание букв могут читаться по-разному, и, наоборот, один и тот же звук может обозначаться разными способами, ср. *dgoesch* [druːx] ‘сухой’ и *skoesch* [skuːx] ‘ботинок’. Как уже говорилось, такая сложная орфография весьма трудна для самих фризов.

§ 58. Грамматика

Фризская морфология довольно проста.

Существительное имеет два рода — общий и средний — и два падежа — общий и родительный. Последний выступает в двух вариантах. Первый — «обычный» германский на **-s**, например, *Fryslâns wâden* ‘леса Фрисландии’, *Sipma’s spraakkeunst* ‘грамма-

тика Сипмы'. Второй, специфически фризский, т. наз. слабый, имеет окончание *-e* или нулевое, например: *memme soargen* 'заботы матери' (*mem* 'мать'), *ûs rake piip* 'трубка нашего дедушки' (*rake* 'дедушка'); он употребляется от небольшого числа существительных. Чаще же отношения притяжательности (в широком смысле) передаются либо конструкцией с предлогом *fan*, например, *de spraakkeunst fan Sipma*, либо конструкцией с притяжательным местоимением: *Sipma syn spraakkeunst*, *Anneke har heit* 'отец Аннеке', где *syn* 'свой', *har* 'ее'.

При образовании мн. ч. у ряда существительных имеют место различные орфографические и фонеморфологические изменения, например, *taal* 'язык' — *talen* 'языки', *doar* [do:əɾ] 'дверь' — *doarren* [dɔ̯əɾən] 'двери' (в последнем примере нисходящий дифтонг чередуется с восходящим).

Глаголы, естественно, делятся на сильные и слабые. В ед. ч. окончания у них различные, во мн. ч. (уже со времен древнефризского) одинаковые.

У личных местоимений в некоторых позициях широко употребительны энклитические (особые безударные формы), ср. *hy kin dwaan*, *wat er wol* 'он может делать, что хочет', где формы *hy*, *er* 'он'.

У указательных и вопросительных местоимений, управляемых предлогом, образуются особые формы, которые могут располагаться в предложении дистантно, ср. *Karel de Grote rjochte dêr in kustwacht tsjin op* 'Карл Великий основал против них (*до с.л.* этого) береговую охрану' (*tsjin dit* → *dêrtsjin* → *dêr ... tsjin*).

Глагол в простом повествовательном предложении и вопросительном с вопросительным словом занимает второе место (общая черта всех современных германских языков, кроме английского). Причастие II и инфинитив занимают, как правило, последнее место: *de Fryske taal hat yn de provinsje Fryslân oant yn de 16e ieu sawol folkstaal as offisjele taal west* 'фризский язык был в провинции Фрисландия до XVI в. как народным, так и официальным языком', где *hat west* 'был' (перфект).

Имеются глаголы с отделяемыми — всегда ударными — приставками, например *tanimme* 'увеличиваться' — *it nimt ta* 'оно увеличивается'. Ср., однако, в придаточном предложении: ... *dat it tanimt* '... что оно увеличивается'.

ДРЕВНЕСАКСОНСКИЙ ЯЗЫК

§ 59. Основные сведения

Уже упоминалось (§ 9), что англ, юты, саксы в V–VI вв. переселились на Британские острова; при этом часть саксов осталась на континенте. Древнесаксонский – один из племенных диалектов западногерманского ареала.

В силу исторических причин саксы не образовали своего собственного государства. Они покорились Франкскому государству Каролингов (Карл Великий вел войны с саксами в 772–804 гг.), и в середине IX в. было создано Саксонское герцогство, входившее в Немецкое королевство. Саксонский герцог Генрих I был в X в. избран немецким королем, а его сын Оттон I стал первым императором Священной Римской империи.

Область распространения древнесаксонского – территория между Рейном и Эльбой, Северным морем и Гарцем.

Из сравнительно немногочисленных памятников на древнесаксонском наиболее важные религиозные – анонимная поэма «Хэлианд» ‘спаситель’ (830) и поэма «Генезис».

Язык саксов получает название **нижненемецкого**. Самая характерная его черта – отсутствие второго передвижения согласных. По своему строю он особенно близок к древнеанглийскому.

Обширна литература на нижненемецком XIII–XVI вв. Среди ряда произведений можно отметить свод законов «Саксонское зеркало». Самый знаменитый памятник – сатирический эпос о Лисе.

Расцвет Ганзейского союза укрепил позиции нижненемецкого. Очень сильным было влияние нижненемецкого на лексику скандинавских языков.

Упадок Ганзейского союза привел ко все более сильному экономическому и культурному влиянию верхненемецких областей. Нижненемецкий постепенно сдает свои позиции и переходит на положение диалекта в основном сельского населения и городских низов.

Как уже отмечалось немногим выше, наиболее характерная черта нижненемецкого – **отсутствие второго передвижения согласных**. Остальные черты носят более частный характер.

В 1919 г. были выработаны принципы единой орфографии для нижненемецкого, т.е. нижненемецкая наддиалектная норма, которая была окончательно закреплена в 1935 г. Она используется, в частности, в некоторых школьных учебниках, в богослужении и др. На нижненемецком регулярно ставятся спектакли, особенно любительские.

НИДЕРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

§ 60. Особенности нидерландского языка и развившегося из него языка африкаанс

1. Фонемы /œ/, /y:/, развившиеся соответственно из /u/, /u:/ (на письме этот переход не отразился): нид., афр. *nut* ‘польза’, ср. нем. *Nutzen*; нид., афр. *uur* ‘час’, ср. нем. *Uhr*.
2. Долгие дифтонги: нид., афр. *nooit* ‘никогда’.
3. Дифтонг **ou** (нид. [au]) < **al, ol** перед **d, t**: нид. *oud*, афр. *ou* ‘старый’, ср. англ. *old*, нем *alt*; нид. *zout*, афр. *sout* ‘соль’, ср. англ. *salt*, нем. *Salz*.
4. Щелевой заднеязычный нид. [ɣ], афр. [x] < [g] (на письме эта спирантизация не отразилась): нид., афр. *groot* ‘большой’, ср. англ. *great*, нем. *groß*.
5. Сочетание [xt] (в африкаанс [-x] из-за отпадения конечного t) < [ft]: нид. *lucht*, афр. *lug* ‘воздух’, ср. нем. *Luft*.
6. Глухие смычные не имеют постаспирации (придыхания): нид. кое [ku:], афр. коеi [kui] ‘корова’, ср. англ. *cow* [k^hau], нем. *Kuh* [k^hu:].
7. Наличие глаголов с отделяемыми приставками: нид., афр. *opstaan* ‘вставать’ – нид. *hij staat vroeg op*, афр. *hy staan vroeg op* ‘он рано встает’.
8. Возможность дистантного расположения частей местоименного наречия: нид. *daar weet ik niets van*, афр. *daar weet ek niks van nie* ‘об этом я ничего не знаю’.

§ 61. Общие сведения

Нидерландский язык (Nederlands) — государственный язык Нидерландов и, наряду с французским, один из двух государственных языков Бельгии. Он также является государственным языком Суринама, бывшей нидерландской колонии, и официальным языком Нидерландских Антильских островов. Всего на нем говорит около 21 млн. человек.

До недавнего времени нидерландский язык в России называли *голландским*. Название это и сейчас употребляется в разговорной речи.

В популярной литературе бельгийский вариант нидерландского языка часто выделяют в особый «фламандский» язык. Это неправомерно по нескольким причинам: 1) официальное название нидерландского языка в Бельгии то же, что и в Нидерландах — Nederlands; 2) население в обеих странах считает, что, несмотря на некоторые различия, литературный язык у них единый; 3) в бельгийских школах изучается та же норма литературного языка, что и в Нидерландах.

§ 62. История

Историческую основу нидерландского языка составили диалекты племен, населявших территорию нынешних Нидерландов и северной части Бельгии, прежде всего франков (древнезападнонижнефранкские диалекты).

Историю нидерландского языка делят на три периода: древне-, средне- и новонидерландский.

Связных текстов на **древненидерландском** (до примерно 1100 г.), за исключением одного предложения, до нас не дошло. В нем уже осуществилась часть изменений, названных выше (**al. ol > ou**, смычное **g** перешло в щелевое [ɣ]), и некоторые другие, но главная его черта — **отсутствие редукции** (в безударных слогах были возможны **a, i, o, u**).

Средненидерландский период длился примерно до середины XVI в. Он представлен множеством памятников, в частности со-

чинениями Хэндрика ван Вёлдеке (вторая половина XII в.), поэмой «О Лйсе Рэйнарде», дидактическими сочинениями Якоба ван Мэрланта, переводами рыцарских романов, религиозной литературой, хрониками, документами и т.д.

В этот период неоднократно менялась диалектная основа языковой нормы. До середины XIV в. в языковом отношении ведущей была **Фландрия** (города Брюгге, Гент и др.).

Примечание. Название *Фландрия* употребляется в двух смыслах: а) как обозначение средневекового графства, которому в наше время приблизительно соответствуют бельгийские провинции Западная и Восточная Фландрия; б) как обозначение всех нидерландскоязычных частей Бельгии. В литературе, посвященной Средним векам, название обычно используется в первом значении, в литературе о новом времени – во втором. Прилагательное от *Фландрия* – *фламандский*. Житель Фландрии – *фламандец*.

Во второй половине XIV в. и особенно в XV в. гегемония в области экономики, политики и культуры переходит к **Брабанту** (центры Брюссель, Антверпен). С XVI в. ведущую роль начинает играть **Голландия** (западная часть нынешних Нидерландов).

Эти обстоятельства определили неоднородный (гетерогенный) характер современной литературной нормы нидерландского языка, сочетающей в себе ряд черт названных регионов. Один элементарный пример: в современных словах *deel* ‘часть’ и *klein* ‘маленький’ разные гласные части, хотя они восходят к одному источнику (*ai).

Важнейшее языковое изменение средненидерландского периода – **редукция** безударных окончаний, где стал возможным лишь звук *e* [э]. Для Брабанта и Голландии было также характерно отпадение конечного **-n**. Эти два обстоятельства привели к радикальной перестройке всей системы словоизменения. Постепенно разрушается падежная система, совпадает ряд форм, в частности утраняются различия между мужским и женским родом.

В этот период произошло еще несколько изменений; некоторые названы выше.

Первая печатная книга вышла в 1476 г.

Нидерландская буржуазная революция (1566–1579) определила дальнейшую судьбу региона.

Северные провинции, освободившись от власти Испании, объединились в единое государство (Республику Соединенных Провинций), и создалась образцовая капиталистическая страна. XVII век вошел в ее историю как «золотой» (*de gouden eeuw*). В этой сильной морской державе с могучим флотом и обширными колониями расцвели наука, литература и искусство. Произведения Вондела, Хоофта, Брэдери, Катса и др. способствовали тому, что на основе голландского диалекта (см. выше) и под сильным влиянием фламандско-брабантской литературной традиции сложилась основа наддиалектной нормы литературного языка.

Юг же (нынешняя Бельгия) остался под владычеством Испании (о судьбах нидерландского языка в Бельгии см. § 65).

С XVI в. заметна деятельность нормализаторов-грамматистов и лексикографов.

Новые орфографические правила, в основном действующие и по сей день, правда, с модификациями, были созданы в 1865 г. те Винкелом и де Фрисом. В 1891 г. их предложил упростить Коллевейн. Нынешняя орфография (те Винкел — де Фрис — Коллевейн) была принята в Нидерландах в 1947 г., в Бельгии — в 1946 г.

§ 63. Фонетика

Ряд черт современной нидерландской фонетики был назван выше, но для полноты картины они будут упомянуты и здесь.

В составе гласных выделяются фонемы /œ/, /y:/, на письме обозначаемые соответственно как **u** и **uu** (в открытом слоге **u**), например, *rust* [rœst] ‘отдых’, *vuur* [vy:r] ‘огонь’, *duren* [dy:rə(n)] ‘длиться’. Фонема /u:/ (всегда долгая!) обозначается диграфом (сочетанием двух букв) **oe**, ср. *doel* [du:l] ‘цель’.

Среди фонем-дифтонгов есть и краткие, например /ei/, и долгие, например /e:u/. Ср. *ijs* [eis] ‘лед’ и *eeuw* [e:u] ‘век’.

В речи многих нидерландцев (но не фламандцев!) в словах, начинающихся с гласного звука, слышен т. наз. «сильный приступ» — мгновенное смыкание и размыкание голосовых связок.

Конечные звонкие согласные оглушаются: *laag* [la:x] ‘низкий’.

Долгих согласных нет (как и во всех западногерманских языках), нет и аффрикат.

Глухие смычные не аспирированы.

Звонкий заднеязычный звук [g] отсутствует, есть только щелевой заднеязычный /ɣ/, ср. *graag* [ɣra:x] ‘охотно’.

Конечное **-n** в разговорной речи обычно не произносится: *spreken* [sprɛ:kə] ‘говорить’.

Частая последовательность фонем в начале слова – /sx/ (на письме **sch**), ср. *schaats* [sxɑ:ts] ‘конек’.

Ударение, как правило, падает на первый слог, но есть много исключений, особенно в сложных, производных и собственных именах, ср. *hoogléraar* ‘профессор, преподаватель вуза’, *arbéidzaam* ‘трудолюбивый’, *Amsterdám*, *Rotterdám*, *Bredá* (название города) и др.

У нидерландской **орфографии** есть свои специфические особенности. Долгота гласного в открытом слоге специально не обозначается: *spelen* ‘играть’, *horen* ‘слушать’, в закрытом слоге она обозначается удвоением буквы: *speel* ‘играй’, *hoog* ‘послушай’. Краткость гласного в закрытом слоге не обозначается, а перед гласным в последующем слоге согласная буква удваивается: *mus* ‘воробей’ – *mussen* ‘воробьи’. Ср. пары: *boom* ‘дерево’ – *bomen* ‘деревья’, *bot* ‘бомба’ – *bommen* ‘бомбы’.

Характерным признаком нидерландского текста является обилие двойных букв типа **aa**, **ee**, **oo**, **uu**. Обе буквы диграфа *ij* [ei] в начале слова или собственного имени пишутся прописными: *IJsel* ‘Эйсел’.

§ 64. Грамматика

Морфология нидерландского языка сравнительно проста.

Существительное имеет сейчас фактически два грамматических рода – общий (в котором слились существовавшие ранее мужской и женский) и средний. Словари до сих пор по традиции различают три рода, но в разговорной речи в Нидерландах (о Фландрии см. § 65) различие между мужским и женским родом утрачено (артиклъ единый): независимо от того, к какому

роду слово относилось ранее, существительные конкретные заменяются большей частью местоимением *hij* (м. р.), абстрактные — чаще местоимением *zij* (ж. р.).

Склонение существительных в разговорной речи утрачено. В книжном стиле возможно использование форм род. п. существительных, исторически относившихся к ж. р. или употребленных во мн. ч., ср. *de geschiedenis der Nederlandse taal* ‘история нидерландского языка’, где *der* — форма род. п. опр. арт. ж. р. — наряду с обычным *de geschiedenis van de Nederlandse taal*. Основным же способ выражения отношения существительного к другим словам — порядок слов и предлоги.

Глаголы есть, естественно, сильные и слабые. В ходе исторического развития у многих высокочастотных сильных глаголов первоначальные чередования сильно затемнены: *gaan* ‘идти’ — *ging* — *gegaan*, *zien* ‘видеть’ — *zag* — *gezien*, *slaan* ‘бить’ — *sloeg* — *gaslagen* и др.

Особенность нидерландского языка — глаголы с отделяемыми (всегда ударными) приставками; это же характерно для фризского, африкаанс, немецкого и идиша. В презенсе и претерите в главном предложении приставки отрываются от глагола и помещаются в конец предложения: *opstaan* ‘вставать’ — *zij staat vroeg op* ‘она встает рано’; то же в императиве: *sta op!* В придаточных предложениях, однако, приставка не отделяется: ... *dat zij vroeg opstaat* ‘... что она рано встает’.

Многие местоимения имеют ударные и безударные формы (последние приводятся после косой черты), например, *ik/'k* ‘я’, *het/'t* ‘оно’, *wij/we* ‘мы’ и др.

Если местоимение 3-го л., обозначающее не-лицо (например, *boek* ‘книга’), или местоимение 3-го л. ед. ч. ср. р. (*het*) управляются предлогом, то оно заменяется на морфему *er(-)*; предлог при этом, в зависимости от структуры предложения, может употребляться контактно (*ervan*) или дистантно (*er ... van*). Ср. *waar is mijn krant?* ‘где моя газета?’ — *je zit erop* ‘ты на ней сидишь’; *ik denk er niet aan* ‘я об этом не думаю’; *we spraken er gisteren over* ‘мы говорили об этом вчера’.

В простом повествовательном и в вопросительном предложении с вопросительным словом личная форма глагола занима-

ет второе место: *ik heb hem gisteren gezien* ‘я видел его вчера’.
Иначе в придаточном предложении: ... *dat ik hem gisteren gezien heb* ‘... , что я видел его вчера’.

§ 65. Нидерландский язык в Бельгии

Нидерландская буржуазная революция, как уже говорилось выше, потерпела поражение в южных районах (которые мы в этом параграфе будем называть *Фландрией*), и они оставались под властью Испании до 1713 г. Это имело роковые последствия для развития языка. Тогда как на севере (в Нидерландах) создаются предпосылки для создания единого национального языка, во Фландрии нидерландский вскоре низводится до языка устного общения слоев, стоящих на низшей ступени социальной лестницы. В сильной степени этому способствовало и вызванное жестокостями испанцев массовое бегство на север, в Нидерланды, весьма значительных масс интеллигенции и буржуазии. Среди южан в Нидерландах были, в частности, и такие крупные ученые, как Симон Стевин, введший в употребление десятичные дроби и отрицательные корни уравнений, и такие поэты, как Йост Вондел, по сей день считающийся гордостью нидерландской литературы. Обезлюдение деревень и городов на юге, застой в торговле и промышленности привели к упадку некогда цветущих областей. Норма литературного языка быстро утрачивается. Уже в XVII в. значительная часть высших слоев Фландрии была двуязычной, причем отдавала предпочтение французскому языку. Эти высшие слои и администрация были равнодушны к языку жившей в отсталости основной массы фламандского населения. Школ в деревне фактически не было, культурная связь с Нидерландами прервалась. Бедной Фландрии противостояла богатая *Валлония* — область, в которой говорили на французском языке.

Фландрия долго оставалась испанской, затем попеременно принадлежала Австрии, Франции, Нидерландам, и лишь в 1830 г. Бельгия появляется на карте Европы как самостоятельное государство. Единственным государственным языком был провозглашен французский.

Такое положение, естественно, вызвало сопротивление фламандцев, и вскоре после создания независимой Бельгии возникает «фламандское движение». Поначалу оно носило языковой характер, затем превратилось в движение защиты экономических и культурных прав фламандского населения.

Нидерландский язык был признан вторым государственным языком страны только в 1895 г.

Подъем фламандской литературы начался лишь во второй половине XIX в. (после почти трехвекового перерыва в литературной традиции). Писателям приходилось создавать заново свою норму. Многие фламандские писатели той поры владели французским языком лучше, чем нидерландским. Их произведения нередко изобиловали *галлицизмами* – буквальными переводами с французского. Несмотря на лучшие намерения, писатели-фламандцы XIX в. часто нарушали нормы литературного языка.

Противопоставление «фламандец – валлон» долго было противопоставлением не только языковым, но и социальным, ибо Фландрия длительное время оставалась бедной аграрной областью. Характерно, что университет с преподаванием на нидерландском языке (в Генте) был открыт лишь в 1930 г. В общем, полного языкового равноправия в известной мере нет до сих пор: в детских садах по-нидерландски говорит более 60 % детей, в университетах – около 40 % студентов. Противоречия между фламандцами и валлонами (франкофонами) обусловлены также моментами экономическими и другими. Демократическая общественность Бельгии давно выступала за федерализацию страны.

По конституции 1994 г. Бельгия стала **федеративным государством**. В ней три *федеративных региона*: фламандский, валлонский и двуязычный район Брюсселя. Бельгия включает в себя четыре *языковые области*: нидерландскую, французскую, двуязычную область столицы – Брюсселя и немецкую (около 100 тысяч человек на востоке страны). Официальный язык Фландрии – нидерландский, Валлонии – французский, в Брюсселе, населенном на 80 % валлонами, введено полное двуязычие.

У фламандского (бельгийского) варианта нидерландского есть специфические черты.

Особенности произношения: начальные **v**, **z**, **g** звонкие (в Нидерландах полувзвонкие или глухие); менее шумное **g**; полностью отсутствует сильный приступ и др. В области грамматики

Языки в Нидерландах и Бельгии

характерная черта — последовательное **разграничение трех грамматических родов** с помощью заменяющих существительное личных местоимений.

Для фламандского варианта типично частое неосознанное использование галлицизмов, особенно калек французских словосочетаний. С другой стороны, фламандцы — большие пуристы, чем нидерландцы, у них в литературном стиле встречаются такие замены иностранных слов, которые неупотребительны в Нидерландах.

АФРИКААНС

§ 66. Общие сведения

Язык африкаанс (Afrikaans [afri 'kã:s]) был в 1925 г. признан, наряду с английским, одним из государственных языков Южно-Африканской Республики (ЮАР). В настоящее время он один из ряда официальных языков ЮАР, в число которых, помимо двух названных, входят языки зулу, коса и др.

Африкаанс, наряду с английским, — один из государственных языков Намибии.

На нем говорит приблизительно 6 млн. человек. В ЮАР он распространен по всей территории республики, но всего более в северной части страны — в Оранжевой Республике и Трансваале.

§ 67. История

Язык африкаанс (ранее называвшийся *бурским*) — самый «молодой» не только из всех германских, но из всех индоевропейских языков. Его колыбелью явилось поселение на мысе Доброй Надежды, которое было основано нидерландской Ост-Индской компанией в 1652 г.

С момента возникновения этой первоначально очень небольшой колонии население ее было весьма неоднородным по национальному составу. Основным элементом были голландцы

(прежде всего выходцы из нидерландской провинции Южная Голландия), но было немало немцев, французов (особенно гугенотов, бежавших из Франции после отмены Нантского эдикта в 1685 г.), скандинавов, англичан и др.

Язык африкаанс формировался как средство общения этих этнически разнородных элементов, получивших впоследствии название *буров* (от нид. *boer* [bu:r] ‘крестьянин’); сейчас употребляется слово *африканер* (*afrikaner*). Основу его составил южно-голландский диалект нидерландского языка, а развитие шло по линии предельного упрощения морфологии. По мнению некоторых исследователей, основные черты языка африкаанс сложились еще в XVII в., по мнению других, этот процесс произошел позже. Вероятно, далее, что определенное влияние на язык африкаанс оказал креольский малайско-португальский язык, которым пользовались моряки, торговцы и рабы, ввезенные в

XVII в. в Капскую колонию. Детали становления языка африкаанс неясны, поскольку письменные памятники той поры отсутствуют.

Язык этот использовался только в быту, а языком администрации, школы, церкви, культуры был нидерландский. Такое положение сохранялось и на протяжении XVIII–XIX вв. Бесспорно, однако, что основные черты языка африкаанс сложились задолго до «великого переселения» (*die grote trek*, 1836–1839) буров на север, за реки Оранжевая и Ваал, и основания в середине 1850-х годов Оранжевого Свободного Государства и Трансвааля. Это переселение явилось реакцией буров на захват Англией Капской колонии в 1806 г.

Движение за официальное признание родного языка и превращение его в литературный возникло в последней трети XIX в. Характерно, что само название *Afrikaans* появилось лишь в 1875 г.; до этого употреблялись названия *Kaaps-Hollands* ‘капско-голландский’, *Voeren-Hollands* ‘бурско-голландский’ и *Plat-Hollands* ‘вульгарный голландский’. Борьба за утверждение языка африкаанс была направлена против английского (с 1822 г. официального языка Капской колонии), а также против литературного нидерландского. Первые оригинальные произведения на языке африкаанс появились после 1860 г.

Примечание. Любопытный штрих. Первая печатная книга на африкаанс – религиозное сочинение, изданное исламской малайской общиной (для нее африкаанс был родным языком) – была набрана арабским шрифтом и выпущена в 1856 г. Первая оригинальная книга на языке – изданная анонимно политическая брошюра Л.Х. Меранта – была опубликована в 1861 г.

Толчок к активизации издания литературы на африкаанс (т. наз. «Второе языковое движение») дала англо-бурская война 1899–1902 гг. В 1914 г. вводится преподавание на языке африкаанс. В 1918 г. в университете Блумфонтейна открывается первая в стране кафедра языка африкаанс и литературы на нем. В 1925 г., как упоминалось, африкаанс становится вторым государственным языком ЮАР (тогда называвшейся Южно-Африканским Союзом).

§ 68. Фонетика

В основном состав фонем языка африкаанс сходен с составом фонем нидерландского, хотя, конечно, есть некоторые расхождения (например, долгие открытые /ε:/ и /ɔ:/, на письме обозначаемые соответственно как ê и ô).

Как и в нидерландском, есть краткие и долгие дифтонги.

Важнейшая особенность языка африкаанс — **наличие назализованных** (носовых) **гласных**, образовавшихся из исторического сочетания «гласный + **n** + щелевой (особенно **s**)»: ons [õns] ‘мы; нас, нам’, aangenaam [ˈã:xəna:m] ‘приятный’.

Глухие смычные неаспирированы (как в нидерландском).

В исконных словах фонема /x/ представлена в двух вариантах: [x] и [g], ср. berg [bɛrx] ‘гора’ — berge [bɛrgə] ‘горы’; правила распределения вариантов здесь описываться не будут.

При словоизменении и словообразовании характерен ряд чередований. Для краткости будут приведены лишь примеры их типов:

- 1) graaf ‘яма’ — grawe (мн. ч.)
- 2) oog [-x] ‘глаз’ — oë (мн. ч.); о значении знака ˝ см. ниже
- 3) tyd [tɛit] ‘время’ — tye (мн. ч.)
- 4) nag [nax] ‘ночь’ — nagte (мн. ч.)
 produk ‘продукт’ — produkte (мн. ч.)
 deug ‘добродетель’ — deugde (мн. ч.)

Примечание. В сущности у слов типа plig ‘долг’ — pligte (мн. ч.) показателем ед. ч. является (кроме грамматического контекста) т. наз. вычитательная морфема (это значит, что исходная форма лишена некоторого конечного элемента). Характерно, что у некоторых существительных на -s, не имеющих этимологического /t/, по аналогии возникли параллельные нелитературные формы мн. ч. на -te: klas ‘класс’ — klasse и klaste, bos ‘лес’ — bosse и boste.

Правила орфографии в основном совпадают с нидерландскими (§ 63), ср. boom ‘дерево’ — bome ‘дерева’, groot [x-] ‘большой’ — groter ‘больше’.

Буквы **g**, **v** обозначают **глухие** — соответственно [x] и [f]. Буква **f** используется только в заимствованиях.

Широко используются диакритические (надстрочные) знаки тремá (¨) и циркумфлекс (˘).

Трема над *e* указывает на то, что эта буква в данном случае произносится как самостоятельный звук (т.е. не является элементом диграфов *ee*, *oe*, *ie*, ср. *reën* [re:ɛp] ‘дождь’, *voël* [fo:ɛl] ‘птица’, *patiënt* ‘пациент’; ср. также *idee* ‘идея’ — *ideë* (мн. ч.).

Циркумфлекс обозначает открытость гласного; о буквах с циркумфлексом (*ê*, *ô*) см. выше в этом параграфе.

Встречается обозначение одной звуковой единицы разными способами (*eis* ‘требовать’ и *ys* ‘лед’, *kruid* ‘трава, растение’ и *kruit* ‘порох’).

Неопределенный артикль **'n** в начале предложения и в заголовках пишется строчной буквой, а следующее за ним существительное или прилагательное — с прописной: *'n Goeie boek is die beste vriend* ‘хорошая книга — лучший друг’.

§ 69. Грамматика

Африкаанс — самый аналитический не только среди германских, но и среди всех индоевропейских языков. Его морфология отличается значительно меньшим количеством грамматических категорий и грамем (членов грамматических категорий), нежели морфология других германских языков.

Существительное обладает только категориями числа и определенности/неопределенности, т.е. отсутствуют категории грамматического рода и падежа. Отношения между существительным и другими словами в предложении выражаются порядком слов и предлогами. Особенности:

1. Прямое и косвенное дополнение, выраженное одушевленным существительным, предворяется обычно предлогом *vir*: *ons wil graag vir hom help* ‘мы хотели бы помочь ему’; *moenie vir die kind slaan nie* ‘не бей ребенка’ (о двойном отрицании см. ниже). Впрочем, часто этот предлог факультативен: *ek het (vir) Klaas gesien* ‘я видел Клааса’.

Неопределенный артикль — **'n**, определенный (для обоих чисел) — **die**.

У указательных и вопросительных местоимений, управляемых предлогом, образуются особые формы, которые могут располагаться в предложении дистантно, ср. *daar weet ek niks van nie* ‘об этом я ничего не знаю’ (**van dit* → *daarvan* → *daar ... van*).

Глагол отличается морфологической простотой. Все формы образуются либо одной основой (инфинитив = презенс = императив), либо вспомогательным глаголом и инфинитивом или причастием II. Отсутствует изменение по лицам и числам. Все глаголы слабые, таким образом африкаанс – единственный из германских языков, утративший сильное спряжение глагола (за исключением нескольких изолированных форм типа *was* ‘был’, *wou* ‘хотел’ и некоторых других). По этой причине все глагольные парадигмы одинаковы. Ср. *ek het gemerk* ‘я заметил’ (нид. *ik heb gemerkt*, где *merken* – слабый глагол) и *ek het gegryp* ‘я схватил’ (нид. *ik heb gegrepen*, где *grijpen* – сильный глагол).

Несмотря на столь радикальное упрощение морфологии, в африкаанс есть отделяемые ударные приставки: *terugkeer* ‘возвращаться’ – *ons keer terug* ‘мы возвращаемся’, *ons het teruggekeer* ‘мы возвратились’ – *om terug te keer* ‘чтобы возвратиться’ и т.д.

Основных времен три – презенс, перфект и футурум I. Таким образом, претерита (кроме нескольких глаголов) нет, как нет и плюсквамперфекта и футурума II.

Простоту глагольной парадигмы можно проиллюстрировать следующим примером (вместо местоимения *ek* может быть без изменения глагольной формы употреблено любое другое личное местоимение):

наст. *ek skryf* ‘я пишу’

перф. *ek het geskryf* ‘я (на)писал’

фут. I *ek sal skryf* ‘я буду писать’

Некоторые частности здесь опущены.

Характерной чертой текстов на африкаанс (художественная литература, пресса) является использование **презенса как основного времени повествования**, т.е. в случаях, когда другие германские языки используют претерит. Такое употребление принято называть «историческим презенсом» (ср. рус. *иду я вчера по Невскому и вдруг вижу*). Однако исторический презенс – это стили-

стический прием, используемый для оживления повествования (события как бы разворачиваются на глазах у читателя), здесь же, в африкаанс, презенс в таком употреблении скорее следует назвать «повествовательным временем».

Естественно, что при такой системе грамматических времен важная роль принадлежит временным индикаторам типа *toe* 'тогда', *reeds* 'уже', *nou* 'сейчас' и пр.

В области синтаксиса отметим следующие черты.

Для языка африкаанс специфичен весьма жесткий порядок слов.

В простом повествовательном и в вопросительном предложении с вопросительным словом личная форма глагола занимает второе место: *drie uur duur die vervolging* 'три часа длится преследование', *wat sê sy?* 'что она говорит?'

Для придаточных предложений характерна рамка «подлежащее на первом месте — сказуемое на последнем месте»: *ons weet dat sy vroeg-vroeg opstaan* 'мы знаем, что она встает очень рано' (о формах типа *vroeg-vroeg* см. ниже); ... *dat hy sy huis verkoop het* '... что он продал свой дом'.

Специфическая черта языка африкаанс — двойное (а иногда и многократное) отрицание. Как правило, второе отрицание (*nie*) стоит в конце предложения: *ek kan nie kom nie* 'я не могу прийти'; *hy kan geen kritiek verdra nie* 'он не терпит никакой критики'; *moenie jou rêrels vir die swyne werp nie* 'не мечи бисера перед свиньями'; *alles is nie goud wat blink nie* 'не все то золото, что блестит'. В целом правила отрицания в африкаанс довольно сложны.

Характерны удвоения. Наречные удвоения имеют значение усиления: *vroeg-vroeg* 'очень рано', ср. рус. *рано-рано*. Удвоенные существительные, глаголы и числительные имеют различные обстоятельственные значения: *plek-plek* 'местами', *hy loop sing-sing* 'он бежит напевая', *twee-twee* 'по двое'.

§ 70. Лексика

Лексика языка африкаанс состоит почти исключительно из слов нидерландского происхождения.

Естественно, есть некоторое количество заимствований из языков Африки для обозначения местных реалий: *kwagga* ‘квагга (вид зебры)’, *imri* ‘ист. зулусское войско’ и т.п.

Из креольского малайско-португальского языка в африкаанс вошел ряд употребительных слов: *baie* ‘очень; много’, *poi* (*pooi*) ‘хозяйка; девушка’, *piesang* ‘банан’ и др.

Несмотря на почти двухвековой контакт с английским языком, заимствований из него в африкаанс примерно раз в 20 меньше, чем в нидерландский. Это — результат сознательной изоляции языка от английского, активной борьбы против его влияния, реакции на главенствующую роль (особенно ранее) английского языка, ср. *golprent* ‘фильм’ (нид., англ. *film*), *lugwaardin* ‘стюардесса’ (нид., англ. *stewardess, airhostess*), *mengelsopie* ‘коктейль’ (нид., англ. *cocktail*) и т.д.

Интересны случаи сдвига значения нидерландских слов в африкаанс типа *lemoen* ‘апельсин’ (нид. *limoen* ‘лимон’), *plaas* ‘ферма’, реже ‘место’ (нид. *plaats* ‘место’) и т.п.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

§ 71. Особенности немецкого языка (и развившегося из его диалектов идиша)

1. Широкое распространение и морфологизация **умлаута**: нем. *Buch* ‘книга’ — *Bücher* (мн. ч.), ид. *bux* — *bixer* (то же).
2. Т. наз. (немецкое) **преломление** — переход *e > i* во 2-м и 3-м л. ед. ч. наст. вр. и императиве сильных глаголов и некоторых словообразовательных типах: *geben* ‘давать’ — *gibt* ‘дает’, *gib* ‘дай’, *Berg* ‘гора’ — *Gebirge* ‘горы (*собир.*)’ (в идише только один случай: *gebn* — основа наст. вр. *gib-*).
3. «Сильный приступ» (§ 74) перед начальным гласным корня и префикса (в идише в части диалектов): *oder* [’o:dər] ‘или’.
4. Второе передвижение согласных (§ 73): англ. *two*, нид. *twee* ‘два’ — нем. *zwei*, нид. *paard* ‘лошадь’ — нем. *Pferd*, англ. *make* ‘делать’ — нем. *machen*, англ., нид. *water* ‘вода’ — нем. *Wasser*. Аффриката **pf** из всех германских языков есть только в немецком.

5. **Звонкость начального [s-], т.е. [z-]:** англ. sit ‘сидеть’ – нем. sitzen [z-], ид. zitzn.
6. **Начальные сочетания [ʃp-], [ʃt-]** (из соответственно sp-, st-): нид., фриз. spraak ‘язык’ – нем. Sprache, англ. stone, нид. steen ‘камень’ – нем. Stein, ид. stein.
7. **Начальное [ʃ] (> sk):** нид. schoen [sx-], фриз. skoech ‘ботинок’ – нем. Schuh, ид. fux. То же в английском: shoe [ʃ-].
8. **Сохранение во многих формах конечного n:** англ. eat, фриз. ite, нид. eten [-(-n)], шв. äta – нем. essen, ид. esn.
9. **Оглушение конца морфемы** (только в немецком): Wald [-t] ‘лес’, abbauen [-pb-] ‘демонтировать, разобрать’.
10. **Богатая морфология:** четыре падежа у существительного и прилагательного, спряжение глагола по лицам и числам и пр. (в идише морфология несколько беднее).
11. **Обилие рамочных конструкций** (§ 75; только в немецком).

§ 72. Общие сведения

Немецкий язык (Deutsch [dɔɐ̯tʃ]) – второй среди германских языков по количеству говорящих. В настоящее время он является родным для примерно 100 млн. человек.

Немецкий – государственный язык Федеративной Республики Германии, Австрии, Лихтенштейна, а также один из государственных языков Швейцарии и Люксембурга. Значительные группы немецкоязычного населения проживают в России, Казахстане, США, Канаде, Бразилии и др. странах.

§ 73. История

Историческую основу немецкого языка составляют родственные диалекты германских племен (франкский, алеманский, баварский). Древнейшие источники восходят к VIII в.

В истории немецкого языка выделяют следующие периоды: древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, ранненововерх-

ненемецкий и нововерхненемецкий. О значении термина «верхненемецкий» см. § 77.

1. **Древневерхненемецкий** (VIII–XI вв.) характеризуется следующими основными признаками:

1. В нем осуществился начавшийся еще ранее на юге региона процесс т. наз. **второго (верхненемецкого) передвижения**, или **перебоя, согласных**. Процесс этот состоял в следующем:

1) **Глухие смычные (*p, t, k*)** в начале слова, после согласных или в позиции геминации (удвоения) **перешли в аффрикаты**:

$p > pf$, ср. лат. *pipere* ‘перец’ – двн. *pheffar* [pf-], нем. *Pfeffer*

$t > z$ [ts-], ср. гот. *twai* ‘два’ – двн., нем. *zwei*

По мере распространения на север передвижение ослабевало. Так, переход $k > kx$ осуществился только в южной Германии:

$k > kx$, ср. гот. *kaurn* ‘зерно’ – двн. *chorn* [kx-], нем. *Korn*

2) **Глухие смычные (*p, t, k*)** после гласных **перешли в глухие щелевые**:

$p > f$, ср. гот. *slēpan* ‘спать’ – двн. *slāfan*, нем. *schlafen*

$t > s$, ср. гот. *wato* ‘вода’ – двн. *wazzar* [-s-], нем. *Wasser*

$k > x, ç$, ср. гот. *brikan* ‘ломать’ – двн. *brehhan*, нем. *brechen*

3) **Звонкий смычный *d* перешел в глухой смычный *t***:

гот. *dags* ‘день’ – двн. *tag*, нем. *Tag*

Северная граница распространения второго передвижения согласных проходит в настоящее время примерно по линии Дюссельдорф – Магдебург – Франкфурт-на-Одере. Она называется **линией Бэнрата** и является условной границей между верхненемецкой и нижненемецкой областью.

2. В древневерхненемецком не было редукции безударных гласных, поэтому, в частности, в окончаниях были возможны самые разнообразные – краткие и длинные – гласные, ср. *erga* ‘земля’, *supu* ‘сын’, *hōhiro* ‘выше’, *habên* ‘иметь’ и т.п. К концу периода, однако, начинается процесс редукции.

3. Начинается процесс **умлаута** (перегласовки): *gast* 'гость' – *gesti* (мн. ч.).
2. **Средневерхненемецкий** (сер. XI в. – сер. XIV в.) характеризуется двумя важнейшими чертами, имевшими следствием значительные изменения в структуре языка, – редукцией безударных гласных и развитием умлаута.

Редукция безударных гласных, в результате которой все гласные окончаний превратились в [ə] (на письме *e*), а иногда и вовсе отпали, привела к нивелировке многих элементов парадигм, к ликвидации словоизменения по основам.

Границы распространения второго передвижения согласных

Завершение процесса умлаута привело к возникновению новых фонем: редукция безударных гласных вызвала превращение вариантов фонем гласных корня в самостоятельные фонемы, т.е. фонематизацию комбинаторных вариантов, см. пример в § 15.

3. Ранненововерхненемецкий (сер. XIV в. – сер. XVII в.) – эпоха формирования единого национального немецкого языка. Основную роль в этом сложном процессе сыграла группа диалектов, объединяемая под названием **восточносредненемецкого**, на основе которых впоследствии сложилась норма национального языка. Особо авторитетным был язык канцелярии курфюрста Саксонского. Важную роль в становлении и распространении нормы сыграло книгопечатание (около 1440 г.) и, особенно, Реформация и деятельность **Мартина Лютера** (1483–1546), перевод Библии которого получил широчайшее распространение, равно как и его катехизис, псалмы и др. Лютера по праву считают создателем современной немецкой прозы.

В этот период произошли важнейшие изменения, характерные для современного немецкого языка:

- 1. Количественный сдвиг** – удлинение кратких гласных в открытом слоге и перед одним (т.е. исторически кратким) согласным и сокращение долгих гласных перед группой согласных: свн. *sagen* [sagəp] ‘говорить’ – *sagen* [za:gəp], свн. *brâchte* [bra:xtə] ‘принес’ – *brachte* [braxtə].
- 2. Дифтонгизация** долгих закрытых гласных $\hat{i} > ei$ [ae], $\hat{u} > au$ [ao], iu [y:] $> eu$, \hat{au} [ɔø]: свн. *wîp* ‘женщина’ – *Weib*, свн. *hûs* ‘дом’ – *Haus*, свн. *hiute* ‘сегодня’ – *heute*.
- 3. Монофтонгизация** узких дифтонгов $ie > ie$ [i:], $uo > u:$, $üe > ü:$, ср. свн. *lier* ‘милый’ – *lieb*, свн. *kluoc* ‘умный’ – *klug*, свн. *grüen* ‘зеленый’ – *grün*.

Имел место также ряд других процессов.

§ 74. Фонетика и орфография

Наиболее характерные черты немецкого звукового строя:

1. **«Сильный приступ»**, или гортанная смычка (нем. *fester Einsatz*, *Knacklaut*). Он представляет собой мгновенное смыкание и размыкание голосовых связок — звук, который слышится, например, в начале второго слога разговорной русской частицы *не-а*. Артикуляционно сильный приступ сходен с датским толчком (§ 95), но в отличие от последнего всегда бывает *перед* начальным гласным корневой морфемы или префикса. Обозначается фонетическим знаком апострофа ('). Ср. *Eiche* [’aeçə] ‘дуб’, *überall* [’yβər’al] ‘везде’, *Unordnung* [’un’ɔrdnʊŋ] ‘беспорядок’. Часто иллюстрируется примером, в котором каждое слово имеет сильный приступ: *Aber Anna erschien erst am Abend* ‘но Анна появилась только вечером’. Исключений немного.
2. **Оглушение концов морфем** (т.е. не только слов!): *Tag* [ta:k] ‘день’ — *täglich* [tɛ:kliç] ‘ежедневный’. Характерно, что при этом отсутствует регрессивная ассимиляция по звонкости даже сходно артикулируемых фонем: *aussehen* [’aosze:ən] ‘выглядеть’.
3. **Наличие аффрикат** [pf], [ts], [tʃ]. Первая из них встречается в языках довольно редко; как упоминалось выше, ее нет ни в одном другом германском языке.

Некоторые другие особенности.

Очень частотен звук [ə].

У дифтонгов [ae], [ao], [ɔə] второй компонент более открыт, чем у часто встречающихся в других языках их соответствий [ai], [au], [ɔi].

Фонема /х/ представляет собой увулярный (!) глухой щелевой.

Хотя норма рекомендует переднеязычное [ɣ], увулярная артикуляция, т.е. [ʁ, ɣ], преобладает.

Орфография. Теперь используется практически только обычный латинский алфавит (антиква). Добавочные буквы — *ä, ö, ü, ß* (по самым последним орфографическим правилам вместо последней пишется *ss*).

До начала XX в. широко использовался готический шрифт, ср. **Dach** ‘крыша’ – *Dasch*, **Meinung** ‘мнение’ – *Meinung*.

Главная особенность немецкой орфографии (это было видно в многочисленных примерах выше) – существительные пишутся с прописной буквы.

§ 75. Грамматика

Немецкая морфология представляет собой в известной мере парадоксальное явление: хотя фонетический инвентарь словоизменяемых показателей в языке скуден ([ə], [n], [s], [t], [r], [m]), по сложности немецкая морфология уступает среди всех германских языков лишь исландской.

Существительное имеет три грамматических рода и четыре падежа. Характерно множество парадигм.

Прилагательное имеет краткую (неизменяемую) форму и полную, которая изменяется по трем склонениям – сильному, слабому и смешанному.

Глаголы делятся на сильные и слабые. Есть также разного рода нерегулярные глаголы.

Глагол изменяется по лицам и числам. Естественно, есть все времена, свойственные большинству германских языков. Сослагательное наклонение (конъюнктив) имеет полную парадигму, состоящую как из синтетических, так и из аналитических форм. Ср. ... *daß er zu Hause ist* ‘... что он дома’ (изъявительное наклонение, или индикатив) – ... *daß er zu Hause sei* ‘... что он (якобы) дома’ (сослагательное наклонение, или конъюнктив).

Особенность немецкого языка (как и фризского, нидерландского, африкаанс и идиша) – наличие глаголов с отделяемыми (всегда ударными) приставками. В презенсе и претерите в главном предложении приставки отрываются от глагола и помещаются в конец предложения. Ср. *aufstehen* ‘вставать’ – *sie steht jeden Morgen sehr früh auf* ‘она встает каждое утро очень рано’. То же в императиве: *steh auf!* ‘вставай!’. Ср. далее *aufgestanden* (причастие II) и *um aufzustehen* ‘чтобы встать’.

Некоторые особенности **синтаксиса**.

Для немецкого языка характерны различные рамочные конструкции. Одна из них (личная форма глагола ... отделяемая приставка) была только что описана.

В простом повествовательном и в вопросительном предложении с вопросительным словом **личная форма** глагола занимает **второе место**; именные глагольные формы занимают, как правило, последнее место: *ich bin in dieser Gegend noch nie gewesen* 'я в этой местности еще никогда не бывал'.

Книжный характер носит рамочная конструкция «артиклъ/ местоимение и др. ... существительное». Ее срединная часть может заполняться значительным количеством элементов, ср. *ein von uns mit sehr großer Sorgfalt ausgearbeiteter Plan* 'план, разработанный нами с очень большой тщательностью' (выделены артиклъ и существительное).

Для придаточного предложения (кроме бессоюзного условного) характерна рамка «подлежащее ... сказуемое»; у последнего финитная форма следует за именной: *es ist schneller gegangen, als wir es uns gedacht hatten* 'это произошло быстрее, чем мы думали'.

§ 76. Лексика

Как и в других германских языках, в немецком много заимствований из латыни разных периодов, греческого, французского, итальянского и т.д.

Словосложение развито в немецком особенно сильно: оно часто выполняет функции синтаксического основосложения. Иначе говоря, сложные слова разной структуры могут обозначать «разовые комбинации понятий».

§ 77. Диалекты

В силу многовековой феодальной раздробленности Германии, сохранявшейся в значительной мере вплоть до последней трети XIX в., немецкие диалекты обнаруживают, с одной стороны, крайнюю пестроту, с другой — порою кардинальные рас-

хождения. Носителям многих диалектов может быть совершенно непонятна речь на других диалектах.

Как уже говорилось выше, немецкие диалекты делятся на две основные группы – **верхненемецкие** (приблизительно южные две трети страны) и **нижненемецкие** (северная треть). Критерием этого разделения служит второе передвижение согласных (§ 73): оно является характерной чертой верхненемецких диалектов и отсутствует в нижненемецких диалектах. Уже сообщалось, что северной границей распространения второго передвижения согласных является т. наз. линия Бёнрата, пролегающая примерно по линии Дюссельдорф – Магдебург – Франкфурт-на-Одере.

Верхненемецкие диалекты подразделяют на средненемецкую и южнонемецкую группы.

Для нижненемецких диалектов, помимо отсутствия второго передвижения согласных, характерен ряд других признаков, прежде всего отсутствие дифтонгизации в ряде случаев, ср. ннем. Lüüd (лит. Leute) ‘люди’, Huus (лит. Haus) ‘дом’ и т.д.

В Средние века Ганза – союз северонемецких городов – играла большую роль в Северной Европе, и нижненемецкий оказал сильное влияние на лексику языков Скандинавии.

На немецких диалектах создана значительная литература. Особо следует отметить Иоганна Петера Хебеля (1760–1826), писавшего на алеманском диалекте (юг Германии), и Фрица Ройтера (1810–1874), создававшего свои произведения на нижненемецком (мекленбургском) диалекте.

В настоящее время идет процесс постепенной утраты диалектами некоторых наиболее характерных признаков, т.е. образование «полудиалектов», вытесняющих местные диалекты старого типа.

§ 78. Немецкий язык в Австрии

Говоря о немецком языке в Австрии, следует различать два вопроса: особенности литературного немецкого языка в Австрии и немецкие диалекты в Австрии.

Австрийский вариант немецкого литературного языка отличается, прежде всего, некоторыми особенностями произноше-

Немецкие диалекты

Нижнемецкие: I – нижнефранкский; II – северо-саксонский; III – шлезвигский; IV – голштинский; V – вестфальский; VI – остфальский; VII – мекленбургский; VIII – северо-бранденбургский; IX – южно-бранденбургский.

Среднемецкие: 1 – рипуарский; 2 – мозельский (1–2 – среднефранкские); 3 – пфальзский; 4 – гессенский (3–4 – рейнско-франкские); 5 – восточно-средне немецкий.

Южно-немецкие: 6 – верхнеалеманский (швейцарский); 7 – горноалеманский (южно-швейцарский); 8 – нижнеалеманский; 9 – швабский; 10 – восточно-франкский; 11 – южно-франкский; 12 – северо-баварский; 13 – среднебаварский и среднеавстрийский; 14 – южно-баварский (южно-австрийский).

ния. Отметим лишь некоторые черты, наиболее хорошо слышимые в речи австрийцев. Это — прежде всего переднеязычная артикуляция г (как упоминалось, в Германии преобладает увулярное г). Очень распространенный формант **-ig** (в словах типа *zwanzig* ‘20’, *vierzig* ‘40’ и т.п.), произносимый в германском литературном варианте как [-iç], звучит в Австрии как [-ik, -ig]. Специфически артикулируются некоторые дифтонги.

Естественно, имеется ряд различий в лексике.

На деталях немецких диалектов в Австрии здесь нет ни возможности, ни необходимости останавливаться. Отметим лишь, что в этой небольшой стране они обнаруживают значительные расхождения, препятствующие общению.

§ 79. Немецкий язык в Швейцарии

На немецком языке в Швейцарии говорит около двух третей населения страны. Он представлен в двух видах: в форме местных диалектов и в форме литературного немецкого языка.

По отношению к первой форме используется термин **Schwyzer-tüütsch** [ʃvi:certy:tʃ], литер. **Schweizerdeutsch** ‘швейцарско-немецкий’ (далее: шв.-нем.). Употребляются и другие варианты, отражающие иное диалектное произношение: *Schwyzerdüütsch*, *Schwyzerdytsch* и др.

Исследователи единодушно подчеркивают, что **единого шв.-нем. языка нет**, т.е. что название *Schwyzertüütsch* обозначает совокупность достаточно большого количества диалектов, порою значительно отличающихся друг от друга. Отдельные диалекты (например, Валлиса) плохо понятны говорящим на главных диалектах страны (прежде всего на цюрихском, базельском и бернском). Следует, однако, отметить, что в последнее время понимание разных диалектов стало лучше благодаря СМИ, тому, что люди нередко работают в другом диалектном районе, и т.п.

Шв.-нем. используется в устном общении независимо от социальной принадлежности говорящих. Он звучит также на радио и телевидении, используется на начальном этапе обучения в школах, в богослужении и т.д. На шв.-нем. имеется богатая литера-

тура. Хотя наметились тенденции к сглаживанию некоторых диалектных особенностей (в лексике и синтаксисе), единого наддиалектного варианта нет.

Шв.-нем. диалекты отличаются рядом фонетических черт, перечисление которых здесь невозможно. Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих различные их особенности (в скобках дается соответствие в литературном немецком): *tüür* (*teuer*) 'дорогой', *Bueb* (*Bube*) 'мальчик', *bache* (*backen*) 'печь', *choo* (*kommen*) 'приходить', *Gascht – Gescht* (*Gast – Gäste*) 'гость – гости', *der alt Maa* (*der alte Mann*) 'старый человек'.

У существительного три падежа: им., дат., вин.; род. п. сохраняется только в устойчивых сочетаниях, его функции выполняются предложной или местоименной конструкцией.

Как и в других южнонемецких диалектах, перфект вытеснил претерит, например, литературному немецкому *ich fand* 'я нашел' (претерит) соответствует шв.-нем. *i han gfunde* (литературный перфект – *ich habe gefunden*).

Фонетические особенности литературного немецкого языка в Швейцарии, в общем, касаются не очень существенных деталей.

Естественно, в литературном немецком языке в Швейцарии немало лексических и семантических гельвицизмов (лексем, не имеющих этимологического соответствия в немецкой норме; от *Helvetia*, латинского названия Швейцарии), например, *Ätti* (*Vater*) 'отец', *Anken* (*Butter*) 'масло'. Довольно много заимствований из французского: *Velo* (*Fahrrad*) 'велосипед', *Linge* (*Wäsche*) 'белье' и др.

В целом, языковую ситуацию в немецкоязычной Швейцарии можно кратко охарактеризовать следующим образом: говорят преимущественно на шв.-нем., а пишут преимущественно на литературном немецком языке. В последние десятилетия значительно возросло использование диалектов в официальных ситуациях. Престиж шв.-нем., по мнению исследователей, выше литературного немецкого. Неоднократно отмечалось, что средний швейцарец говорит на литературном немецком скованно, только по необходимости и по возможности уклоняется от этого: для него это «выученный» язык. Выпускники школ нередко неуверенно владеют литературным немецким языком, например ошибаются в выборе падежей, неправильно образуют формы претерита и т.д.

§ 80. Немецкий язык в Люксембурге

В Люксембурге необычная языковая ситуация: используют три языка — люксембургский, немецкий и французский.

Люксембургский, или летцебургский (Letzeburgisch), — родной язык населения страны (около 400 тысяч человек). Он представляет собой средненемецкий диалект, распадающийся на четыре поддиалекта. Конечно, языком он может быть назван условно — как в силу своего специфического статуса (о чем ниже), так и в силу того, что носители его осознают, что он является диалектом немецкого языка.

На люксембургском происходит повседневное общение независимо от социального положения, возраста и т.д. Помимо бытового общения, сфера использования люксембургского ограничена устными выступлениями, в том числе в парламенте, муниципальных органах и т.д., он используется на радио, на сцене, в церкви (в последнем случае с ним конкурирует немецкий). На нем начинается обучение в школе. Публикации на люксембургском ограничиваются объявлениями и краткими сообщениями в газетах на немецком языке.

Государственными языками являются французский и немецкий. Естественно, что в силу близости немецкого к люксембургскому жители страны овладевают им лучше. Более 90 % выпускников средних школ знают немецкий лучше французского, остальные владеют обоими языками одинаково. Еще в 1-м классе преподавание переводится на немецкий и ведется на нем до конца обязательной школы. Со второго полугодия 2-го класса французский преподается как обязательный предмет, а в средней школе (гимназия, лицей) он единственный язык преподавания.

Таким образом, по крайней мере теоретически, **все жители Люксембурга трехязычны.**

Распределение сфер использования французского и немецкого языков схематично выглядит так.

Французский, первый государственный язык, используется в официальной документации (правительственные и административные распоряжения), в коммерции, в деловой переписке, в надписях и на этикетках, на нем выходят толстые журналы.

На немецком публикуется основная масса периодики (около 80 %), он преобладает в кино, у него прочные позиции на телевидении.

В качестве языка «высокого стиля» используется французский. Таким образом, степень его распространенности не соответствует его значимости.

Изменение сложившейся сложной ситуации потребовало бы радикальной ломки устоев, освященных многолетней традицией. К тому же, нет бесспорной альтернативы: французский язык – иностранный, немецкий не пользуется достаточным престижем, чтобы стать единственным языком общества, а превращение люксембургского в национальный язык и тем самым устранение французского и немецкого привело бы страну к культурной изоляции.

У люксембургского варианта немецкого литературного языка есть определенные лексические и – незначительные – грамматические особенности.

ИДИШ

§ 81. Общие сведения

Язык идиш (יִיִשׁ, jidiš) – родной язык части еврейского населения ряда стран – бывшего СССР, США, Израиля и др. Точными данными о количестве говорящих на нем в настоящее время мы не располагаем: дело в том, что для младшего и среднего поколения евреев в Европе (в том числе и бывшем СССР) и Америке, как правило, родным языком является язык страны, в которой они живут. Крайне приблизительно число носителей идиша может быть оценено в 1,5 млн. человек.

- Примечания.** 1. Государственный язык Израиля – *иврит*, в основе которого лежит древнееврейский. Он относится к совсем другой языковой семье – к семитской ветви (наряду с арабским) семито-хамитской семьи языков. Естественно, в Израиле проживает немало носителей идиша.
2. В данном учебнике описывается литературный вариант идиша, принятый в свое время в СССР. В общем, орфография его отражает преимущественно произношение литовско-белорусского диалекта и морфологию украинского диалекта.

§ 82. История

Идиш возник в XI–XII вв. в Германии, где местное еврейское население в это время начало пользоваться в обиходе немецким языком, точнее — **средневерхненемецкими диалектами**. Поначалу он назывался «йидиш-тайч» ‘еврейско-немецкий’ (> свн. jüdisch-tiutsch, ср. совр. нем. Jüdisch-Deutsch). В силу ряда причин диалектные различия в нем сравнительно быстро сглаживались, и расхождения между ним и немецкими диалектами постепенно увеличивались.

Существенно, что на средневековый идиш большое влияние оказывал древнееврейский язык — язык культа, делопроизводства и общения евреев разных стран.

Миграция значительной части евреев из Германии на восток (особенно с XVI в.) — в Польшу, Литву, в Белоруссию и на Украину — привела, в частности, к возникновению новых территориальных диалектов, на лексику которых значительное влияние оказали славянские языки.

Со второй половины XVIII в. идиш начинает сдавать позиции в Западной Европе. В Восточной же Европе, напротив, в конце XVIII — начале XIX в. возникает современная литература. Большую роль в ее создании сыграли писатели второй половины XIX — начала XX в.; наиболее известен из них Шолом-Алейхем (Ш. Рабинович, 1859–1916).

Периодизация истории: до XIV в. — «пред-идиш», или «доидиш», XVI–XVII вв. — «старый идиш», с XVIII в. — «новый идиш».

Уже к XIV в. идиш приобретает специфические, по сравнению с немецким, черты — прежде всего в области гласных. Для краткости некоторые из этих расхождений будут указаны ниже в виде примеров (слева литературный немецкий, справа идиш). Примеры на идише даются в транскрипции (о ней см. § 83):

sagen ‘сказать’ — zogn; Brot ‘хлеб’ — broit; Rede ‘речь’ — reid; dünn ‘тонкий’ — din; hören ‘слушать’ — hern; Haus ‘дом’ — hoiz; Häuser ‘домá’ — haizer.

§ 83. Графика

Используется древнееврейский алфавит, приспособленный к особенностям идиша. Направление письма справа налево. Прописных букв нет.

Есть рукописный вариант алфавита.

Чтобы составить представление о том, как выглядит этот алфавит, см. первую строку в начале § 81. Дополнительные примеры (в скобках дана транскрипция): צוויי [cvei] ‘два’; לושן [lošn] ‘язык, речь’; רוים [rum] ‘слава’; נאז [noz] ‘нос’; קוידיר [díre] ‘квартира’; פארקויפער [farkóifer] ‘продавец’.

По определенным соображениям в очерке об идише использованы некоторые транскрипционные знаки, отличные от тех, что приняты в этом учебнике, а именно: š = [ʃ], č = [tʃ], ž = [ʒ]. Вместо редуцированного [ə] используется е.

§ 84. Фонетика

Основные особенности звукового строя идиша: 1) нет фонематического противопоставления долгих и кратких гласных (в этом отношении идиш отличается от всех германских языков); 2) нет оглушения концов.

В славянизмах и уменьшительных спорадически встречаются палатализованные согласные, например: hóde ‘довольно’ (> укр. *godí* ‘довольно, хватит’), záme ‘Зяма (*имя собств.*)’.

Исторические чередования идиша целесообразно разделить по происхождению на германские и древнееврейские.

Германские исторические чередования

1. **Умлаут, или перегласовка.** Широко представлен в формах мн. ч. существительных, в уменьшительных существительных, в степенях сравнения прилагательных, а также в словообразовании: folk ‘народ’ – felker (мн. ч.), bux ‘книга’ – bixl ‘книжечка’, alt ‘старый’ – elter (сравн. ст.), lang ‘длинный’ – leng ‘длина’, folk – bafélkerн ‘населять’.
2. **Аблаут.** Отчетливее всего проявляется в формах сильных глаголов (например, helfn ‘помогать’ – geholfen (прич. II), frim

‘мерзнуть’ – gefroign (прич. II) и в словообразовании (например, bindn ‘связывать’ – bund ‘союз’).

Древнееврейские исторические чередования

Древнееврейские исторические чередования представлены в формах мн. ч. существительных и в словообразовании. Это требует пояснения.

Как уже говорилось, в идише немало слов древнееврейского происхождения (семитизмов). Древнееврейский корень, как это характерно для семитских языков, представляет собою прерывистую морфему, обычно состоящую из трех (реже двух) согласных. Эта прерывистая морфема получает конкретные лексические и грамматические значения при помощи тоже прерывистых аффиксальных морфем – т. наз. **трансфиксов**. Картина еще более осложняется тем, что с трансфиксами могут сочетаться префиксы, суффиксы и циркумфиксы (прерывистые морфемы, охватывающие корень с двух сторон, т.е. префикс... суффикс, ср. рус. *о-грыз-ок*). К тому же, при этом возможны определенные чередования согласных. Ср. примеры из современного идиша:

...**x**...**s**...**n**... – хоспн ‘жених’ – hasánim (мн. ч.) – хásене ‘свадьба’ – мехúтн ‘сват’ – мехутóним ‘сваты’;

...**m**...**l**...**x**... – меíлех ‘царь’ – мелóхим (мн. ч.) – мелúхе ‘царство; государство’ – мелúхес (мн. ч.) – малке ‘царица’ – máлkes (мн. ч.).

Подобных примеров множество.

§ 85. Грамматика

Существительное характеризуется категориями рода, числа, падежа и определенности/неопределенности.

Грамматических родов три (м., ж. и ср.). (В белорусском диалекте средний род отсутствует.)

Мн. ч. образуется двояким способом.

Слова немецкого происхождения образуют его при помощи показателей **-(e)n** (наиболее продуктивный), **-(e)s**, **-er**, **-Ø** (нуль), а уменьшительные также с помощью окончания **-(e)x**: бер ‘медведь’ – берн, тате ‘отец’ – татес, лаилех ‘простыня’ – лаилехер, лерер

‘учитель’ — *lerer*, *bixl* ‘книжечка’ — *bixlex*. Ряд существительных имеет перегласовку: *folk* ‘народ’ — *felker*, *naxt* ‘ночь’ — *nexht* и др.

Семитизмы образуют мн. ч. с древнееврейскими показателями **-im**, **-(e)s** (последний, таким образом, совпадает с германским окончанием **-(e)s**, названным выше), например, *hoiv* ‘долг’ — *hoives*. Во многих случаях при этом происходит изменение основы и сдвиг ударения: *xóidef* ‘месяц’ — *xadáfim*, *kórev* ‘родственник’ — *króivim*, *xólem* ‘сон, сновидение; мечта’ — *halóimes*.

Глаголы делятся на сильные, слабые и нерегулярные.

Поскольку в идише нет претерита (!), разница между первыми и вторыми состоит в способе образования причастия II: *raibn* ‘тереть’ — *geribn* (сильный глагол), *hern* ‘слушать’ — *gehért* (слабый глагол).

Есть глаголы с отделяемыми (всегда ударными) приставками: *úfštejn* ‘вставать’ — *ix štei uf* ‘я встаю’.

Глагол спрягается по лицам и числам.

В отличие от других германских языков, возвратная конструкция, явно под славянским влиянием, во всех лицах и числах образуется с помощью возвратного местоимения *zix*: *ix gefín zix* ‘я нахожусь’, *du gefínst zix* ‘ты находишься’ и т.д.

Некоторые черты **синтаксиса**.

Возможен групповой родительный падеж: *šloime hamélexs míšpet* ‘суд (решение) царя Соломона’.

В простом повествовательном и в вопросительном предложении с вопросительным словом личная форма глагола занимает второе место: *der motor hot ufgehert (cu) arbetn* ‘мотор перестал работать’.

Характерно двойное отрицание: *er hot dos keinem nit gezogt* ‘он этого никому не говорил’, где *keiner* ‘никто’, *nit* ‘не’.

§ 86. Лексика

Большая часть лексики идиша **германского (немецкого) происхождения**. Велика в ней также доля слов древнееврейского и славянского происхождения.

Древнееврейские слова (семитизмы) встречаются в самых разных пластах лексики: это термины родства и семейных отноше-

ний, судопроизводства, торговли, общественной жизни, морали, религии и др.: *mišróxe* ‘семья’, *xáver* ‘товарищ’, *milxóme* ‘война’, *šólem* ‘мир’, *goirl* ‘судьба’ и др.

Славянизмы также встречаются в самых разных пластах лексики, например среди слов, обозначающих родственные отношения, профессии, должности, части тела, орудия труда и т.д.: *táte* ‘отец’, *pliménik* ‘племянник’, *pástex* ‘пастух’, *pačálnik* ‘начальник’, *pléice* ‘плечо’, *lópete* ‘лопата’, *véčere* ‘ужин’. Немало славянизмов среди частиц и союзов (*že* ‘же’, *si* ‘или’ и др.) и суффиксов: **-ke** (*legerke* ‘учительница’), **-nik** (*rexílesnik* ‘клеветник’), **-ixe** (*vólfixe* ‘волчица’) и др.

§ 87. Диалекты

Диалекты идиша делятся на две большие группы — западные и восточные. Число говорящих на западных диалектах невелико, и они здесь рассматриваться не будут.

Восточные диалекты делятся на северные (литовско-белорусские) и южные (украинские).

Эти диалекты отличаются рядом фонетических черт, прежде всего в области гласных. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих эти различия (слева даются литовско-белорусские диалекты, справа украинские): *zogn* ‘говорить’ — *zugn*, *šul* ‘школа’ — *šil*, *breit* ‘хлеб’ — *broit* (как в литературном идише), *hun* ‘курица’ — *in/hin*.

В области морфологии основное различие состоит в том, что литовско-белорусские диалекты утратили средний род.

Глава 3

СКАНДИНАВСКИЕ ЯЗЫКИ

§ 88. Древнескандинавские племена

Когда в Скандинавии появились племена, говорившие на германских языках, точно неизвестно. Древнейшие сведения о Скандинавии относятся к первым векам до нашей эры. Видимо, к этому времени уже вся Дания и значительная часть Скандинавского полуострова были заселены германцами. Однако сведения о них, сообщаемые античными историками и географами, довольно скудны и нередко противоречат друг другу, так что воссоздать картину расселения германских племен в Скандинавии в начале нашей эры можно только приблизительно. К более поздним источникам относятся написанные на латинском языке труды готского историка Иордана (VI в.), немецкого историка Адама Бременского (XII в.) и датского историка Саксона Грамматика (ок. 1150 – ок. 1220), автора «Деяний датчан».

Ряд племен, первоначально живших на территории Скандинавии, покидает свою родину и устремляется за тысячи километров в Центральную и Южную Европу.

Так, *кимвры* и *тевтоны*, жившие на севере Ютландского полуострова, сталкиваются с Римом во II в. до н.э. (§ 3). Проживавшие к югу от них *англы* и *юты* и отчасти *саксы* переселяются на Британские острова (§ 9). Племенное название *данов* впервые упоминается лишь в VI в.; согласно Иордану, они пришли в III–IV вв. из Швеции и поселились на датских островах, изгнав живших там *герулов*, и в Ютландии. Герулы ушли в Центральную Европу, но в VI в. вернулись на юг Швеции. На острове Зеландия, очевидно, жило племя *силингов*, от самоназвания которых и произошло название острова (дат. Sjælland, ддат. Selund). В Ютландии жили также *харуды*, которые впоследствии оказываются

в Западной Норвегии, в области и поныне носящей название *Хордаланд* (Hordaland, днорв. Hordaland).

На территории Норвегии южнее упомянутых выше харудов жили *ругии*, откуда сохраняющееся до сих пор название *Ругаланн* (Rogaland). Из других племен, живших на территории Норвегии, следует назвать *трэндов* (откуда название области *Трэнделаг* и города *Тронхейм*).

Название *Норвегия* (норв. Norge) возникло, видимо, позже. В источниках IX в. встречаются формы, представляющие собой искаженное *Norgvegr, т.е. ‘северный путь, северная местность’. Оно возникло у более южных племен и первоначально, по-видимому, обозначало морской путь вдоль побережья Норвегии, а затем было распространено на области, к нему прилегающие.

В нынешней Центральной Швеции жило крупное племя *свионов*, или *свеев*. От их названия произошло слово Sverige ‘Швеция’ (> дшв. Svearike ‘страна свеев’). К юго-западу от свионов жили *гауты*, или *гёты*, в этимологическом родстве с этим племенным названием, видимо, находится самоназвание *готов*, см. § 44.

Название *Скандинавия* (Scandinavia из более старого – у Плиния – Scadinavia) – латинизированная форма германского названия, которое сохранилось в современном названии области *Сконе* (Skåne, ср. дшл. Skåney) в Южной Швеции. Первый член этого сложного существительного – очевидно, праскандинавское *skaðin ‘вред, опасность’, второй – праскандинавское *auþō ‘остров’, т.е. слово, надо полагать, значило ‘опасный остров’ (создавшие его не знали, что Скандинавия – полуостров). У ряда авторов встречается и краткая форма этого названия – Scandia (< *Skaðnia).

В первые века нашей эры скандинавские племена жили в условиях первобытно-общинного строя, примерно так, как описано в § 4.

В ряде мест начинают складываться племенные союзы, объединяющие мелкие разрозненные племена. Такими племенными объединениями, по всей видимости, были даны и свионы.

Мореплавание было развито в Скандинавии задолго до нашей эры: наскальные изображения кораблей, которые сохрани-

лись в ряде мест в Скандинавии и возраст которых насчитывает около трех тысячелетий, по своим контурам сходны с формой кораблей эпохи викингов (§ 89).

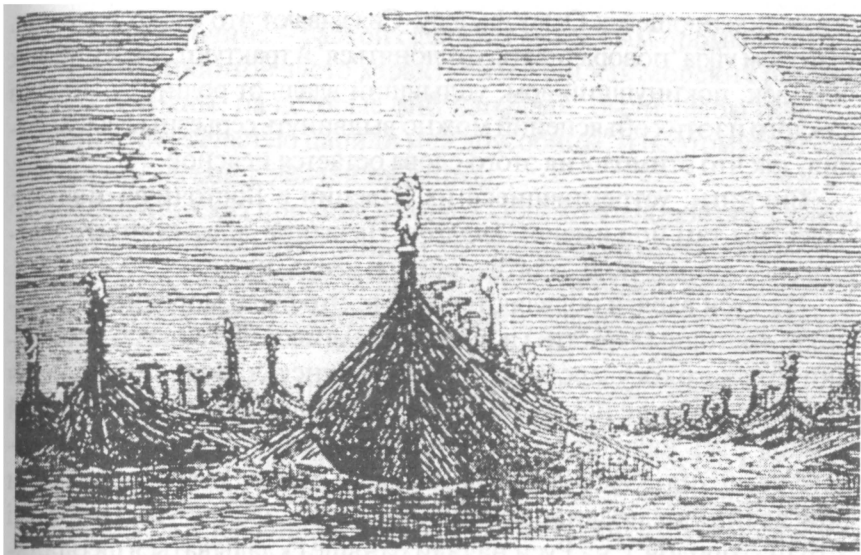
Уже в первые века нашей эры у скандинавских племен были интенсивные торговые связи с Римской империей. Один из торговых путей из Скандинавии в Рим пролегал через остров Готланд, по Балтийскому морю и по Висле, другой – через южную Ютландию и вверх по Рейну. Позднее (в VII–VIII вв.) усилились торговые связи скандинавских племен с германскими племенами, жившими на континенте (особенно с франками), в VI–VIII вв. существовали оживленные связи с фризами.

§ 89. Эпоха викингов

Период истории Скандинавских стран с конца VIII в. до примерно середины XI в. носит название «эпохи викингов». Эта эпоха характеризуется двумя основными признаками: мощной и широкой экспансией скандинавов и разложением родового строя, приведшим к образованию государств.

Походы викингов в течение более двух с половиной веков наводили ужас на население прибрежных районов Европы. Они привели к захвату скандинавами ряда территорий и образованию нескольких государств за пределами Скандинавии.

Походы викингов начались в самом конце VIII в. Их началом считается нападение морских разбойников из Скандинавии на английский монастырь Линдисфарн в 793 г. Вскоре подобным набегам подвергаются многие районы Англии, Шотландии, Ирландии, Уэльса. Викинги, известные в Западной Европе под названием **норманнов** (> *noðmaðr* ‘северный человек’), устремляются также на берега Франции и других континентальных стран, на побережье Балтийского моря. Местами их нападений становится вся Европа – от Белого моря до Сицилии. Викинги колонизируют Оркнейские, Гебридские и Шетландские, а затем и Фарерские острова. В период между 874 и 930 гг. выходцы из Скандинавии, преимущественно из Норвегии, заселяют все побережье Исландии. Позже они основывают поселения и в Гренландии. Около

Корабли викингов

1000 г., почти за полтысячелетия до Колумба, они, судя по всему, достигают Северной Америки. В конце IX в. английский король Альфред оказывается вынужденным отдать викингам северо-восточную часть страны; эта область получила название *Данелаг* 'область датского права' (в Англии викингов называли данами). В 911 г. норманны, предводительствуемые Хрольвом (Роллоном), захватывают область на северном побережье Франции и вынуждают французского короля Карла Простоватого уступить ее им. Так возникло герцогство Нормандия. Скандинавы быстро ассимилировались, и уже полтора века спустя (1066) они пришли в Англию как носители французского языка и французской культуры (см. § 51). Викинги совершают набеги также на побережье Испании и Южной Италии. Нормандцы (т.е. потомки поселившихся в Нормандии скандинавов) захватили в XI в. Сицилию и Южную Италию, основав там свое королевство.

Норманны были главным образом выходцами из Норвегии и Дании.

Слово *викинг* (днорв. *víkingr*) не получило в науке бесспорного толкования. Его связывают и с дисл. *vík* 'залив, бухта' (т.е. 'скрывающийся в заливах') и с собственным именем *Vík*, названием обла-

сти, прилегающей к Осло-фьорду. Связывают это слово и с дисл. глаголом *víkja* 'поворачивать, отклоняться' и трактуют значение как 'человек, покинувший дом, уплывший вдаль от родины'. Против каждого из этих объяснений можно выдвинуть серьезные возражения, так что этимология этого слова остается неясной.

Викинги, устремившиеся из Швеции в Восточную Европу, известны там под именем *варягов*. Название *варяг* принято связывать с днорв. *vágar* 'клятва, обет' и *ganga* 'идти'.

На Руси варяги появляются в IX в. Это были морские разбойники, торговцы («гости») и воины-наемники. Легенда об основании Русского государства (т. наз. норманнская теория) находится в противоречии с историческими фактами. В рассматриваемый период Русь находилась на более высокой ступени исторического развития: здесь уже существовали города, а в Скандинавии они возникли позднее (скандинавы называли Русь *Garðaríki* 'страна городов'); на Руси начали раньше складываться феодальные отношения; христианизация Руси произошла раньше, чем христианизация Скандинавских стран.

По системе речных путей, связывавшей Балтийское море с Черным и известной под названием «путь из варяг в греки», викинги добирались до Константинополя (Царьграда, дисл. *Miklagarðr* 'Большой город'). Здесь они нередко поступали наемниками к византийским царям.

Набеги викингов на территорию нынешней Финляндии привели к образованию здесь шведских поселений.

В середине XI в. походы викингов прекращаются.

Каковы причины походов викингов?

Причины эти были экономического и политического характера.

Одной экономической причиной была нехватка земли, пригодной для земледелия и скотоводства.

Другая экономическая причина: развитие торговли привело скандинавов в соприкосновение с другими народами, особенно теми, которые опережали их в экономическом и культурном развитии, и стимулировало походы в дальние страны. Предпосылкой этих дальних морских походов была длительная традиция мореплавания в Скандинавии.

Третья причина – разбой сделался выгодным промыслом. Не случайно викингов часто характеризовали как морских разбойников. Страны, на которые они нападали, были слабы политически, в них зачастую царили междоусобицы, и поэтому они становились легкой добычей викингов.

Политическая причина походов викингов заключалась в том, что в Скандинавских странах в это время начинает складываться централизованная королевская власть, и те, кто не желал подчиниться королю, предпочли покинуть родину и отправиться на чужбину.

Походы викингов принимали разные формы. Очень часто это были пиратские нападения, когда вырезалась значительная часть населения, захватывалась добыча и уводились в рабство пленные. Нередко, с другой стороны, это были торговые путешествия, которые могли и не сопровождаться разбоем. Викинги часто селились в захваченных ими местах, причем колонизация могла быть совершенно мирной (как на Фарерских островах и в Исландии), но могла также сопровождаться завоеваниями.

Нередко разбой, торговля и колонизация сочетались в одном походе.

Походы викингов имели разные последствия в разных местах.

Там, где местное население стояло на более высокой ступени культурного развития и было многочисленным (как, например, в **Нормандии**), викинги быстро ассимилировались. Напротив, колонизируя пустынные земли, скандинавы создавали поселения, где сохранялись их язык и культура. Самое яркое свидетельство тому – **Фарерские острова** и **Исландия**. Во многих областях, колонизованных в эпоху викингов, скандинавская речь сохранялась длительное время – в северо-восточной Англии до конца XI в., в **Ирландии** до середины XIII в., на **Гебридских островах** до XIV в., на **Оркнейских островах** до конца XVII в., а на **Шетландских островах** и на острове **Мэн** даже до середины XVIII в. До середины **XV в.** существовали скандинавские поселения в **Гренландии**.

Считается, как уже упоминалось, что в 1000 г. скандинавы достигли Северной Америки, **Винланда** ('страны винограда' или 'страны вина'), как назвал новую страну ее первооткрыватель **Лейф Счастливый**, сын гренландского первопоселенца **Эйрика**

Рыжего. По мнению большинства ученых, скандинавы высадились на побережье Ньюфаундленда. Неясно, сколько времени просуществовало это поселение.

В 1965 г. была опубликована т. наз. Йейльская карта, которую относят к первой половине XV в., т.е. ко времени более чем за полтысячелетия до Колумба. На ней изображены, в частности, два глубоких залива, вдающихся в изображенный в виде острова Североамериканский континент. Не вдаваясь в обширную

Походы викингов

полемику относительно подлинности карты (или подлинности нанесенной на нее североамериканской части), отметим лишь, что сомнения в этом вопросе остаются.

В эпоху викингов складываются древние скандинавские государства. Начало объединения Норвегии связывается с именем Хáральда Прекрасноволосого (конец IX в.). Единое датское государство было создано при Горме Старом (ум. ок. 940 г.). Создание государства в Швеции произошло много позже.

Созданию государства обычно сопутствовала христианизация. В Дании король Харальд Синезубый крестился в 960 г., в Норвегии христианизация произошла в XI в., в Швеции она завершилась лишь в XII в.

Христианская религия — орудие королевской власти — преследовала в континентальных Скандинавских странах языческую культуру. В Исландии же христианство не было силой, при помощи которой феодализм пытался укрепить свою власть: в силу особых исторических условий (сохранение народовластия) христианство в Исландии было принято мирно — решением альтинга (\approx всеисландского вече) в 1000 г.; при этом было разрешено сохранять в быту верность языческим богам. Вследствие этого основные памятники эпохи викингов — древнескандинавские мифы и героические сказания, а также поэзия скальдов (§ 114) сохранились полнее всего в Исландии, правда, в поздних записях XIII в.

§ 90. Младшие руны

В Части I (§ 8) говорилось, что на смену старшим — общегерманским — рунам пришли младшие. **Младшие руны — явление чисто скандинавское.**

Они возникли примерно **на рубеже VIII—IX вв.** Характерная особенность младших рун — их алфавит состоял только из **16 знаков**, тогда как старших рун, как сообщалось, было **24**. Причина такого резкого, на одну треть, сокращения рунического алфавита неизвестна, тем более что количество фонем в языке к тому времени увеличилось. Младшими рунами одинаково обознача-

лись, например, глухие и звонкие, одна и та же руна была знаком нескольких разных гласных (неперегласованных и перегласованных) и т.д. Характерно, однако, что **г** и **Р** обозначались разными рунами.

У младшего рунического алфавита было два варианта — «норвежско-шведский» (т. наз. короткохвостые руны), использовавшийся в Норвегии и Швеции до конца X в., и «датский» (т. наз. длиннохвостые руны), которым пользовались сначала в Дании, а с X в. по всей Скандинавии.

Всего надписей младшими рунами найдено около **5 тысяч**. Из них больше всего (около двух третей) обнаружено в Швеции, меньше в Норвегии (несколько менее тысячи) и Дании (около 400). В Исландии найдено всего 45 надписей младшими рунами.

Характерно, что, хотя, как сказано, младший рунический алфавит весьма неточно передавал реальное звучание, надписи на нем, как правило, понятны, поскольку они в основной своей массе не носят магического характера, а сообщают факты (например, есть очень много надписей типа «я, такой-то, поставил этот камень в память о таком-то»).

«Датские» руны легли в основу т. наз. **пунктированных рун**. Для более точной передачи звучания некоторые руны стали снабжать точками: таким способом стали различать, например, звонкие и глухие согласные. Пунктированные руны использовались даже в рукописях («Сконское право» XIII в.). Однако большого распространения они не получили, так как к тому времени уже распространилось латинское письмо.

§ 91. Латинская письменность

С латинским письмом скандинавы впервые познакомились во времена походов викингов. В Англии они видели, как оно используется для записи германской речи. По всей вероятности, латинское письмо пришло в Скандинавию именно оттуда. Бесспорно, что **латинский алфавит стал применяться в Скандинавии с приходом христианства**. В Норвегии и Исландии это происходит приблизительно во второй половине XI в., в Дании и Швеции несколько

позже. Однако древнейшие дошедшие до нас норвежские рукописи датируются серединой XII в.; это отрывки законов, земельных книг и религиозных текстов. Приблизительно к этому же времени относятся и самые старые из сохранившихся исландских рукописей. Древнейшая шведская рукопись, дошедшая до нас (отрывок «Вестгётского права») датируется серединой XIII в. Древнейшая сохранившаяся датская рукопись («Сконское право»), однако, написана не латинским алфавитом, а пунктированными рунами (см. предыдущий параграф).

§ 92. Классификация скандинавских языков

Современных скандинавских языков пять: шведский, датский, норвежский (существующий в двух вариантах – букмоле и «новонорвежском»), фарерский и исландский. Возможны несколько классификаций скандинавских языков.

Традиционная классификация: **восточноскандинавские языки** – шведский и датский, **западноскандинавские языки** – исландский, фарерский и «новонорвежский» (§ 104), а букмол (§ 104) занимает в этой классификации промежуточное положение. Важнейший критерий такого разделения – судьба древних дифтонгов, которые монофтонгизовались (превратились в обычные гласные) в восточноскандинавских языках, но сохранились в западноскандинавских, ср. шв., дат. *sten*, норв. *stein*, исл. *steinn*, фар. *steinur*. Есть еще несколько признаков, по которым западноскандинавские и восточноскандинавские языки противопоставляются друг другу.

Однако с современной точки зрения более оправдано деление скандинавских языков на **островные** (исландский, фарерский) и **континентальные** (шведский, норвежский, датский). Основная черта первых – богатая морфология, а также сложная морфонология.

Возможны и иные классификации современных скандинавских языков, например по **просодическим признакам**: в норвежском и шведском есть тоническое ударение, а в датском – «толчок», тогда как в исландском и фарерском подобных явлений нет.

§ 93. Основные особенности скандинавских языков

Ниже перечисляется ряд признаков, которые отличают современные скандинавские языки от современных западногерманских языков. Список этот, конечно, неполный. Следует иметь в виду, что перечень включает в себя **признаки, возникшие в разные эпохи**: так, признак (6) восходит к периоду гото-скандинавской общности (т.е. к эпохе до н.э.), а признак (1) датируется по крайней мере 12 веками позже.

1. **Лабialisация** (огубление) исторически долгого **a** (в отличие от исторически краткого **a**, впоследствии удлинившегося в некоторых позициях), т.е. превращение его в континентальных скандинавских языках в долгое [ɔ:] и в дифтонги в островных языках: шв., норв., дат. *hår*, исл. *hár* [hauːr], фар. *hár* [hɔːr], ср. нем. *Naag*, нид. *haag*.
2. Скандинавское **преломление**. Это явление заключалось в следующем. Если за звуком **e** следовал звук **a**, то происходил переход **e > ja**, а если за ним следовал звук **u**, то происходил переход **e > ju > jö/jø** (впоследствии звуки **a**, **u**, вызвавшие переход, во многих случаях отпали или редуцировались), ср. исл., фар. *hjarta* ‘сердце’ и нем. *Herz*; исл. *jörð*, фар. *jørð* ‘земля’ и гот. *aírþa*, нем. *Erde*. В шведском, норвежском (букмол) и датском конечными результатами преломления стали **jä/je/jæ** и **jo** (т. наз. прогрессивная перегласовка на **j**): шв. *hjärta*, норв. *hjerter*, дат. *hjärter*; шв., норв., дат. *jord*.
3. **Отпадение v** перед огубленными гласными: ср. исл., фар. *orð*, шв., норв., дат. *ord* ‘слово’ и англ. *word*, нем. *Wort*.
4. **Отпадение начального j** (в современных незаимствованных скандинавских словах начальный **j**, как правило, — результат преломления, см. п. 2): исл., фар. *ár*, шв., норв., дат. *år* ‘год’ и англ. *year*, нем. *Jahr*.
5. **Отпадение v** в большинстве позиций **конечного -n** после безударных гласных, ср. исл., фар. *komá*, шв. *komma*, норв., дат. *komme* ‘приходить’ и нем. *kommen*; исл., фар. *í*, шв., норв., дат. *i* ‘в’ и англ., нем., нид. *in*.
6. **Гуттурализация**, см. § 18.

7. **Ряд ассимиляций**, в частности, **nk > kk** (не всегда), **ht > tt** и др.: исл., фар. *drekka*, шв. *dricka*, норв., дат. *drikke* ‘пить’ и англ. *drink*, нем. *trinken*; исл. *nótt*, фар. *nátt*, шв., норв. *natt*, дат. *nat* ‘ночь’ и англ. *night*, нем. *Nacht*.
8. **Отсутствие** во всех скандинавских языках звука [z].
9. **Наличие** во всех скандинавских языках, кроме датского, **долгих согласных** (примеры см. выше).
10. Как правило, **долгота ударного слога**, т. наз. **слоговое равновесие**, во всех скандинавских языках, кроме датского. Суть слогового равновесия в следующем. Если в ударном слоге гласный краткий, то за ним следует долгий согласный (или группа согласных); если же в ударном слоге гласный долгий, то согласный за ним краткий. Такие слоги («краткий гласный + долгий согласный» или «долгий гласный + краткий согласный») называются долгими. Пример: норв. *hat* [ha:t] ‘ненависть’ и *hatt* [hat:] ‘шляпа’.

При этом передняя периферия слога (согласные до ударного слога) роли не играет: число согласных в ней может варьироваться от нуля до трех (в исландском даже четырех).

11. **Специфические просодические особенности**: тоническое ударение в шведском и норвежском (в фарерском оно, видимо, утрачено недавно), «толчок» в датском. Некоторые исследователи относят сюда же исландскую преаспирацию (§ 115).
12. **Постпозитивный, или суффиксированный, артикль**, т.е. определенный артикль, присоединяемый к существительному *сзади*: ср. исл., фар. *húsið*, шв., норв., дат. *huset* ‘дом’ и англ. *the house*, нем. *das Haus*.

Примечание. Постпозитивный артикль – явление не столь уж редкое, он характерен, например, для балканских языков, ср. болг. *маса* ‘стол’ – *масата* (форма с артиклем, или членная форма). Он встречается в северорусских говорах: *дом-тот, река-та, село-то*.

13. **Суффиксированные рефлексивные, или возвратные, формы**. Они возникли, как и русские глаголы на *-ся*, в результате суффиксации возвратного местоимения, ср. исл., фар. *opnast*, шв. *öppnas*, норв. *åpnes*, дат. *åbnes* ‘открываться’. Эти формы выражают целый ряд значений, вплоть до пассивных.

ДАТСКИЙ ЯЗЫК

§ 94. Общие сведения

Датский язык (dansk) — государственный язык Дании (5,2 млн. человек). Административно в состав Дании входят также обладающие значительной автономией Фарерские острова, где датский язык широко используется, и Гренландия, основную массу населения которой составляют гренландцы (эскимосы) и в которой датский язык изучается в школе и может использоваться официально. Около 50 тысяч датчан проживает в ФРГ, в земле Шлезвиг-Гольштейн.

§ 95. История

Историю датского языка принято делить на два периода: древнедатский (до эпохи Реформации, т.е. по первую треть XVI в. включительно) и новодатский. Используется и более дробная периодизация.

Древнейшие памятники — надписи младшими рунами (IX—XII вв.). Их в датской языковой области, которая в то время включала в себя часть Южной Швеции, обнаружено около 400.

Древнейшая дошедшая до нас датская рукопись — «Сконское право» — датируется примерно 1300 г. и выполнена пунктированными рунами (§ 90). Древнейшие рукописи, написанные латиницей (с XIV в.), — преимущественно юридического и религиозного характера, в ряде случаев переводные. Выделяется «Датская рифмованная хроника» — старейшая печатная книга (1495).

В древнедатский период происходит ряд фонетических процессов, в частности монофтонгизация дифтонгов и переход а: > э: (§ 93).

Главным же звуковым изменением был т. наз. **датский перебой**, или **датское передвижение согласных** (XII—XIII вв.). Процесс заключался в следующем: глухие смычные (p, t, k) после долгих гласных озвончились, а затем превратились в щелевые, т.е. имели место переходы:

$$p > b > v$$

$$t > d > \delta$$

$$k > g > \gamma$$

На письме отразился только первый этап перехода (в звонкие смычные). Отметим, что в современном литературном датском языке **b** после гласного произносится как смычный (в большинстве диалектов здесь **v**).

Это передвижение согласных резко отличает датский язык от других скандинавских (как и от прочих германских языков). Ср.: норв. gate, шв., исл. gata, фар. gøta — дат. gade [ga:ðə] ‘улица’
норв. ape, шв., фар. ara, исл. ari — дат. abe ‘обезьяна’
норв. søke, шв. söka, исл. sækja, фар. sækja — дат. soge [søʏə] ‘искать’

Перебой возник на датских островах (Зеландия, Фюн и др.).

С перебоем связано другое специфически датское явление — «ослабление» (вокализация) **старых звонких щелевых** после гласных. Это объясняется тем, что в результате перебоя возникли новые звонкие щелевые, и старые слились бы с ними, если бы не изменились. На письме это отразилось не во всех случаях. Ср.: норв., шв., фар. hav, исл. haf — дат. hav [hav] ‘море’
шв. tåda, исл. tæða, фар. tøði — дат. tøjе [toiə] ‘труд’
норв., шв. skog, исл., фар. skógur — дат. skov [skou] ‘лес’ (о значке — см. ниже)

В результате этого процесса в датском **возникли новые дифтонги** (старые, восходящие к скандинавскому языку-основе, как уже отмечалось, монофтонгизировались): ai, au, ou, eu и др.

В это же время возникла специфическая особенность датского языка — «толчок», или **стёд** (stød). Толчок представляет собою гортанную смычку, т.е. мгновенное смыкание голосовых связок при произнесении звука, так что слышится слабый щелчок. Артикуляционно датский толчок сходен с немецким «сильным приступом» (§ 74), однако в отличие от последнего датский толчок имеет место не перед гласным или дифтонгом, а *после* них, а также после некоторых согласных. (Звук, сходный с толчком, слышится в русском разговорном слове *не-а* ‘нет’ между

гласными.) В транскрипции толчок, как и немецкий «сильный приступ», обозначается апострофом ('); на письме он никак не обозначается, и овладение им — одна из основных трудностей при изучении датского языка.

С толчком произносятся, например, следующие слова: ni [ni'] 'девять', by [by'] 'город', bog [bɔ'y] 'книга', vild [vil'] 'дикий', ånd [ɔn'] 'дух', seng [sɛŋ] 'кровать', ørn [øɾ'n] 'орел'.

Толчок имеет **фонематическое значение**. Некоторые пары слов с одинаковым звуковым составом различаются наличием/отсутствием толчка, например: læser ['le'sæ] 'читает' и læser ['le:sæ] 'читатель'.

Толчок имеет место примерно в тех словах и их формах, где в норвежском и шведском представлен первый тон (§ 100, § 105). Это говорит в пользу того, что толчок по своему происхождению связан с тоническим ударением.

К концу древнедатского периода датский язык **был распространен на более обширной территории**, нежели теперь. Датскими были **южношведские области** Сконе, Халланд, Блекинге. В XV в. датский стал **государственным языком Норвегии**.

Датская нация начала формироваться в XVI в. Столица страны Копенгаген постепенно занимает все более ведущее положение, и столичный говор, зеландский диалект, становится основой складывающейся общенациональной нормы.

Особую роль в становлении нормы сыграла **Реформация** и связанное с ней издание в 1550 г. датского перевода Библии (по имени короля, при котором вышел этот перевод, она называется «Библией Кристиана III»).

В XVII в. по т. наз. Роскильдскому миру Дания уступает Швеции названные выше южношведские области. Здесь шведский язык в течение одного поколения вытеснил датский.

Языком науки, как это было обычно в Европе того времени, оставалась латынь. Лишь в XVIII в., в эпоху Просвещения, датский язык оттесняет латынь как язык науки.

Другой язык, имевший в Дании сильные позиции, был немецкий.

В XIII—XV вв. датский язык испытывает **сильное влияние средненижнемецкого**. Северонемецкие города в ту эпоху в ряде об-

ластей опережали Скандинавию. Значительную роль играл Ганзейский союз, в руках которого находилась бóльшая часть торговли на Балтийском море и который имел конторы и фактории в ряде скандинавских городов. В этот период в датский язык, как и в шведский и норвежский, вошло множество слов нижненемецкого происхождения, например: værksted ‘мастерская’, mester ‘мастер’, snedker ‘столяр’, skrædder ‘портной’, skomager ‘сапожник’, grube ‘шахта’, krudt ‘порох’, krig ‘война’, bomuld ‘хлопок’, borger ‘горожанин; гражданин’, adel ‘дворянство, знать’ и др.

Нижненемецкий язык долгое время господствовал при королевском дворе, многие короли говорили только по-немецки, множество придворных, офицеров, купцов, промышленников были немцы. С XVII в. нижненемецкое влияние уступает место верхненемецкому. Первые датские газеты выходили на немецком языке. Такое положение сохранялось до XVIII в.

Влияние французского языка, усилившееся в XVIII в., ограничивалось в основном дворянством и верхушкой буржуазии.

Огромную роль в становлении нормы литературного датского языка сыграл выдающийся писатель **Людвиг Хольберг** (Ludvig Holberg, 1684–1754). Норвежец родом (он родился в Бергене), Хольберг прожил бóльшую часть жизни в Копенгагене. Широко образованный ученый, профессор, а впоследствии и ректор Копенгагенского университета, автор ряда исторических, географических и философских сочинений, Хольберг был создателем новой датской (и одновременно норвежской) литературы. Его перу принадлежит 35 комедий и ряд других литературных произведений. Многие из его комедий до сих пор не сходят со сцен театров Скандинавии и принадлежат к числу любимых произведений датчан и норвежцев. Впервые в датской литературе хольберговские герои – копенгагенские горожане и зеландские крестьяне – заговорили своим естественным языком.

В более позднее время на развитие датского языка и закрепление его нормы оказали влияние многие датские писатели: Адам Эленшлегер, Ханс Кристиан Андерсен, Сёрен Киркегор, Георг Брандес, Хенрик Понтопидан, Йоханнес В. Енсен и др.

В середине XVIII в. зарождается течение, выступающее за очищение языка от иностранных элементов, за более простой и есте-

ственный синтаксис. Издаваемый наиболее видными представителями этого течения Фредриком Кристианом Айльскоу и Енсом Снедорфом журнал «Патриотический обозреватель» (“Den patriotiske Tilskuer”) пользовался очень большой популярностью.

§ 96. Фонетика

Датское произношение во многом отличается от произношения других скандинавских языков. Для других скандинавов понимание устной датской речи затруднительно.

Основные особенности датского языка — «толчок» (§ 95) и **отсутствие долгих согласных**.

Долгие согласные (двойные согласные буквы обозначают лишь краткость предшествующего гласного) из всех скандинавских языков отсутствуют только в датском. Поэтому в нем отсутствует слоговое равновесие (§ 93).

Датский язык характеризует **богатый вокализм** (система гласных). В нем 20 гласных фонем-монофтонгов и 11 дифтонгов. Характерная черта — наличие фонематически противопоставленных друг другу открытых и закрытых **e, ø, o** (как долгих, так и кратких).

Согласные, кроме упомянутой их краткости, обладают следующей особенностью: смычные **b, d, g** — **глухие**, т.е. произносятся без участия голоса (как в исландском и фарерском). Таким образом, фонемы /p/ и /b/, /t/ и /d/, /k/ и /g/ противопоставлены друг другу по наличию/отсутствию придыхания и более энергичной/менее энергичной артикуляции.

Как уже говорилось, исторически глухие смычные **p, t, k** озвончились после долгих гласных, а затем превратились в щелевые, а исторически звонкие смычные вокализовались.

§ 97. Грамматика

Грамматический строй датского языка сравнительно прост.

Существительное характеризуется категориями рода, лица/не-лица, числа, падежа и определенности/неопределенности.

Грамматических родов два — общий (в нем слились существовавшие ранее мужской и женский). Падежей тоже два — общий и родительный. Категория лица/не-лица проявляется в личных местоимениях, заменяющих существительное: en lærer ‘учитель’ — han, en kvinde ‘женщина’ — hun, en sten ‘камень’ — den, et hus ‘дом’ — det.

Как во всех скандинавских языках, определенный артикль в датском суффиксированный, например *bogen* ‘книга’ = англ. the book. Однако если перед существительным стоит определение, то, как правило, используется т. наз. свободностоящий артикль: *den nye bog* ‘новая книга’.

Глаголы (сильные, слабые, неправильные) по лицам и числам не изменяются. Система времен — общая с другими германскими языками.

Особого упоминания требуют датские **числительные 50, 60, 70, 80 и 90**: они резко отличаются от соответствующих числительных других скандинавских языков (кроме фарерского, в который они заимствованы из датского).

Они восходят исторически к двенадцатиричной системе счисления, что особенно видно в их полной форме. Эта форма представляет собою сложное слово, состоящее из множителя, указывающего, сколько раз берется число 20, слова *sinde* ‘раз’ (в форме *sinds*) и числительного *tyve* ‘20’:

50 halvtredsindstyve = halvtredje ($2\frac{1}{2}$)-sinde-tyve

60 tresindstyve = tre (3)-sinde-tyve

70 halvfjerdsindstyve = halvfjerde ($3\frac{1}{2}$)-sinde-tyve

80 firsindstyve = fire (4)-sinde-tyve

90 halvfemsindstyve = halvfemte ($4\frac{1}{2}$)-sinde-tyve

Примечание. Числительное *halvtredje* образовано из частей *halv* ‘половина’ и порядкового числительного *tredje* ‘третий’, т.е. буквально ‘половина третьей (единицы)’. Аналогично образованы числительные *halvfjerde* и *halvfemte*.

Более употребительны, однако, краткие формы этих числительных: *halvtreds*, *tres*, *halvfjerds*, *firs*, *halvfems*.

Единицы стоят перед десятками и соединяются союзом **og** ‘и’, например: 79 — *nioghalvfjerds(indstyve)*.

ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК

§ 98. Общие сведения

Шведский язык (svenska) – государственный язык Швеции (8,8 млн. человек) и один из двух государственных языков Финляндии, где на нем говорит примерно 300 тысяч человек.

§ 99. История

Историю шведского языка делят на два периода: древнешведский (до эпохи Реформации, т.е. по первую треть XVI в. включительно) и новшведский. Шведские историки языка используют и более подробную периодизацию.

Древнейший период представлен примерно **3500 надписей младшими рунами**. Классический древнешведский отражен в сводах местных законов, религиозной литературе, рифмованных хрониках и др. **Древнейшая сохранившаяся рукопись – два листа записи «Вестъётского права» (1225–1250)**. Более поздний период отмечен активной литературной деятельностью Биргиттинского монастыря в Вадстене (Эстеръётланд), крупнейшего центра религиозной литературы (преимущественно переводов с латыни); здесь же создавались и светские произведения.

За период от эпохи викингов до XVI в. шведский язык претерпевает ряд значительных изменений.

Устанавливается **слоговое равновесие** (§ 93.10), т.е. все ударные слоги стали долгими (краткие удлинлись, а сверхдолгие сократились).

Редукция безударных гласных затронула большую часть шведских диалектов, но на литературной норме, сложившейся позже, это не отразилось (см. также ниже).

Произошла **лабиализация** долгого **a**, т.е. переход его в **o** (§ 93.1). Следствием этого процесса в шведском, как и в норвежском, были (не отразившиеся на письме!) переходы **o** [o:] > [u:] (реже **o** [ɔ] > [u]) и [u(:)] > [ʉ(:)]: **bo** [bu:] ‘жить’, **orm** [ur̥m] ‘змея’, **upp** [ʉp:] ‘вверх’, **hus** [hʉ:s] ‘дом’.

Старые **дифтонги монофтонгизировались** (черта, общая с датским языком), ср. шв., дат. *sen* ‘поздний’ и исл. *seinn*. Имел место также ряд более частных фонетических процессов.

В Средние века шведский язык (как и датский и норвежский) **заимствует множество слов из средненижненемецкого**. Это было связано с более ранним экономическим и культурным развитием северонемецких городов и огромной ролью Ганзы на Балтике. Заимствования относятся к сфере торговли, ремесел, административного управления и т.п. Например: *skåp* ‘шкаф’, *dråkt* ‘одежда’, *bult* ‘болт’, *redskap* ‘орудие, инструмент’, *timmerman* ‘плотник’, *gådhus* ‘ратуша’, *fråga* ‘спрашивать’ и множество других. Был заимствован также ряд приставок (**be-**, **bi-**, **er-**, **för-** и др.) и суффиксов (**-inna**, **-ska**, **-ande**, **-ri** и др.).

Постепенно происходит **упрощение морфологии**: разрушилось старое четырехпадежное склонение существительных и прилагательных, упростились глагольные парадигмы.

Реформация (1527) оказала сильное влияние на развитие литературного языка, как и получившее распространение еще до нее книгопечатание (1495). Важнейшую роль в становлении национальной нормы сыграл выход переводов Нового Завета (1526) и всей Библии, т. наз. Библии Густава Васы (1541). В последнем памятнике превалируют черты свейских говоров (диалектов области Стокгольма и вокруг озера Меларен, ставшей ведущей в экономическом и политическом отношении).

В XVII в. **расширяется область распространения шведского языка**: в середине века к Швеции отходят области Херьедален и Емтланд (с XIII в. норвежские), остров Готланд, датские области Сконе, Халланд, Блекинге (в этих трех областях датский язык, как уже говорилось, был вытеснен шведским в течение одного поколения).

Важной вехой в истории шведского языка явилось начало издания журнала «Шведский Аргус» Улуфа Далина (сер. XVIII в.). Язык этого журнала был близок к разговорному. Формированию литературного языка способствовало творчество ряда писателей XVIII–XIX вв., особенно поэтов К. Бельмана и Э. Тегнёра, а позднее А. Стриндберга и др. Важную роль в становлении нормы сыграли работы шведских языковедов. Большой вклад в изуче-

ние шведского языка внес Ю. Ире, автор этимологического «Свейско-ётского словаря» (1769); в нем Ире в ряде моментов предвосхитил открытия сравнительно-исторического метода. Закреплению нормы способствовала грамматика Шведской академии (1836).

В XVIII в. говор Стокгольма становится доминирующим.

Языком науки в Швеции, как и в других странах Европы, многие века была латынь. Положение начало меняться в период шведской истории, носящей название «великодержавия». Шведский язык впервые прозвучал с университетской кафедры, когда шведский ученый Улуф Рюдбек в 1677 г. произнес на нем в Упсальском университете свою вступительную речь. Однако использование латыни как языка науки продолжалось и в XVIII в. Так, выдающийся шведский естествоиспытатель Карл Линн   (1707–1778) писал свои труды на латинском языке.

§ 100. Фонетика

Основные особенности шведской фонетики таковы.

Выделяется очень заднее произношение долгого а: [ɔ:].

Шведский – единственный из скандинавских (и вообще германских) языков, в котором **отсутствуют дифтонги**. Это – результат монофтонгизации старых дифтонгов.

Характерная особенность шведских согласных (свойственная также норвежскому) – т. наз. **супрадентальные, или постальвеолярные, согласные** [t̪], [d̪] и др. Они произносятся при сближении кончика языка с границей альвеол и твердого нёба. Супрадентальные согласные возникли из исторических сочетаний **г + t**, **г + d** и т.д. и так же изображаются на письме (**rt**, **rd** и т.д.), ср. barn [ba:ɲ] ‘ребенок’, ord [u:d̪] ‘слово’.

Как и все скандинавские языки, кроме датского, шведский характеризуется **слоговым равновесием** (§ 93.10).

Характерная черта шведской фонетики – **тоническое ударение**: динамическое, или силовое, ударение сочетается с движением тона в слове. Существует два типа тонического ударения (описание упрощено!):

- 1) Первый тон – простое повышение или понижение тона к концу слова (в зависимости от условий в предложении);
- 2) Второй тон, при котором сначала в ударном слоге происходит понижение, а в последующем слоге (последующих слогах) происходит повышение тона.

Первый тон изображается в транскрипции знаком ´: órdet ‘слово’ (с определенным артиклем), второй – знаком `: gàta ‘улица’.

Тоническое ударение может **выполнять различительную функцию**, т.е. существуют пары слов с одинаковым фонемным составом, различающиеся тоном, ср. ánden ‘утка’ (с опр. артиклем) и ànden ‘дух’ (тоже с опр. артиклем).

Правила распределения тонов довольно сложны и имеют ряд исключений. Тоны на письме не обозначаются, и овладение ими – одна из основных трудностей для изучающих шведский язык.

Из всех скандинавских (и тем более германских) языков шведский наиболее **богат гласными**, возможными в безударных слогах, в частности **в грамматических показателях**. Поэтому шведская морфология формально (см. след. параграф) значительно богаче морфологии других континентальных скандинавских языков.

§ 101. Грамматика

Грамматический строй шведского языка сравнительно прост и, в общем, очень схож с грамматическим строем датского и норвежского (букмола).

Тем не менее имеется одно существенное отличие. Оно заключается в том, что, поскольку в шведском в безударных окончаниях возможны четыре (в разговорном стиле три) различных гласных, набор грамматических показателей в нем шире, чем в названных выше языках. Однако при этом набор самих грамматических категорий и граммем (членов грамматических категорий) в этих трех языках в основном совпадает. Это видно на простом примере множественного числа существительных. Ср. дат.

gade ‘улица’ – gader, шв. gata – gator [-ur]; дат. stemning ‘настроение’ – stemninger, шв. stämning – stämningar; дат. student ‘студент’ – studenter, шв. student – studenter.

Можно различать морфологическое богатство формальное и содержательное (большое количество грамматических категорий и грамем). Шведская морфология относительно богата формально, но относительно бедна содержательно. Немецкая же морфология относительно богата содержательно и относительно бедна формально.

Грамматический строй шведского языка, как сказано выше, сравнительно несложен.

Существительное характеризуется категориями рода, лица/не-лица, числа, падежа и определенности/неопределенности.

Грамматических родов два – **общий** (в нем слились существовавшие ранее мужской и женский) и **средний**. Падежей два – **общий** и **родительный**. Категория лица/не-лица проявляется в личных местоимениях, заменяющих существительное: en lärare ‘учитель’ – han, en kvinna ‘женщина’ – hon, en sten ‘камень’ – den, ett ord ‘слово’ – det.

Как во всех скандинавских языках, определенный артикль в шведском суффиксированный, например frun ‘женщина’ = англ. the woman. Однако если перед существительным стоит определение, то, как правило, используется также т. наз. **свободностоящий артикль**: den gamla frun ‘старая женщина’ (в разговорной речи свободностоящий артикль может отсутствовать).

Глаголы (сильные, слабые, неправильные) по лицам и числам не изменяются. Система времен – общая с другими германскими языками.

§ 102. Шведский язык в Финляндии

Западная Финляндия подвергалась нападениям шведских викингов начиная с IX в. Первый крестовый поход против язычников-финнов был предпринят в середине XII в. при шведском короле Эрике Святом. В результате этого похода было подчинено и обращено в христианство финское племя сумь. Второй

крестовый поход в 1249 г. под руководством ярла Биргера привел к завоеванию и крещению финского племени емь и основанию Тавастехуса (теперь Хяменлинна). **В 1284 г. Финляндия стала герцогством, находящимся в подчинении Швеции.** В начале XIV в. к Швеции отходят также западные карельские земли. Финские крестьяне неоднократно поднимали восстания про-

Шведский язык в Финляндии

тив шведских феодалов; особенно мощным восстанием была т. наз. «дубинная война» в самом конце XVI в.

Долгое время **государственным языком, языком средней и высшей школы, языком культуры был шведский**. Положение не изменилось и после 1809 г., когда в результате русско-шведской войны Финляндия отошла к России (в качестве «Великого княжества Финляндского»). **Финский был признан государственным языком Финляндии наравне со шведским лишь в 1863 г.**; этому предшествовала длительная борьба финнов за свою культурную независимость.

На шведском языке в Финляндии говорит, как отмечалось, **около 300 тысяч человек, или 6 % населения**. Компактные группы шведского населения проживают в основном в трех районах — **на Аландских островах, на южном побережье страны** (на северном берегу Финского залива) и **по побережью Ботнического залива** (к югу и северу от города Вааса). Лишь треть финских шведов проживает в коммунах, чисто шведских с точки зрения языка. Примерно для четверти шведов родным является диалект.

На шведском языке ведется обучение в ряде школ, издаются газеты (полтора десятка ежедневных), журналы и книги (до 600 названий ежегодно), ведутся радио- и телепередачи, есть четыре театра. В Турку есть шведский университет (Åbo akademi). Имеется шведская политическая партия. Характерно, однако, что **количество шведов** (точнее, лиц, для которых шведский родной язык) **в стране неуклонно сокращается**: в XVIII в. их было 20 %, в середине XIX в. — 15 %, сейчас, как упоминалось, они составляют около 6 %.

Шведский язык в Финляндии, или финляндско-шведский (finlandssvenska, далее финл.-шв.) — вариант литературного шведского языка, характеризующийся рядом особенностей (финляндизмов).

Основные отличия финл.-шв. варианта от шведского в Швеции (шв. rikssvenska) лежат в области произношения.

Главная черта — отсутствие тонического ударения (за исключением крайних юго-западных диалектов; характерно, что тоническое ударение в этих говорах рассматривается как диалектная черта).

В большинстве финл.-шв. говоров, далее, есть **краткие слоги**, в том числе открытые (диал. gräs [grɛs] ‘трава’, liva [liva] ‘жить’.

äta [ɛta] ‘есть’). Такие слоги характерны, в частности, для ряда топонимов (например, Tavastland, Bågaskär); так они произносятся и в официальном стиле.

Остальные черты носят частный характер.

Сохранилось некоторое количество заимствований из русского, восходящих к периоду, когда Финляндия входила в состав России. Ограничимся двумя примерами: remont ‘ремонт’ – шв. *reparation*, *prenika* (< рус. *пряник*) *шутл.* ‘орден, медаль’.

Диалектные различия значительны и препятствуют порою взаимопониманию.

НОРВЕЖСКИЙ ЯЗЫК

§ 103. Общие сведения

Норвежский язык (*norsk* [nɔʃk]) – государственный язык Норвегии (4,4 млн. человек). Административно в состав Норвегии входит также архипелаг Шпицберген (по-норвежски *Svalbard*) и остров Ян-Майен. Кроме того, Норвегии принадлежат два ненаселенных острова в южном полушарии.

Языковая ситуация в Норвегии необычна: единого литературного языка нет. **Норвежский язык представлен двумя юридически равноправными вариантами – букмолом (*bokmål*) и «новонорвежским» (*nynorsk*).** Подробнее об этом см. следующий параграф.

§ 104. История

Историю норвежского языка делят на периоды древненорвежский (до 1525 г.) и новонорвежский (после 1525 г.). Нередко выделяют средненорвежский (1370–1525).

Примечание. Поскольку древненорвежский и древнеисландский очень близки, в Норвегии оба языка называют древненорвежским. Поэтому вся богатейшая литература на древнеисландском (§ 114) считается норвежцами древненорвежской (*gammelnorsk*).

В XIV в. Норвегия подпадает под власть Дании, и норвежский язык постепенно вытесняется из всех официальных сфер. Кроме политических причин вытеснению норвежского языка способствовала «черная смерть» — катастрофическая по своим последствиям эпидемия чумы, которая поразила Европу в середине XIV в. и в результате которой, в частности, вымерло почти все грамотное население Норвегии.

В городах образуются смешанные говоры преимущественно с датской лексикой и морфологией и норвежскими фонетикой и синтаксисом. В сельской же местности народ говорит на диалектах, являющихся результатом развития древнорвежских говоров.

Такое положение сохраняется до второй половины XIX в., когда начинается борьба за создание норвежского литературного языка. Эта борьба идет в двух направлениях.

Первое направление — **«норвегизация» литературного языка**, т.е. приведение письменной (датской!) нормы в соответствие с речевой практикой образованного норвежского населения. (Характерно, что язык, на котором писали Хенрик Ибсен и другие выдающиеся писатели XIX в., назывался тогда **датско-норвежским**.) В 1890 г. эта форма литературного языка получила название **«риксмол»** (в современной орфографии *riksmål*, букв. 'государственный язык').

Второе направление — **создание литературного языка на основе сельских говоров** — связано с именем талантливого филолога-самоучки и поэта **Йвара Осена** (Ivar Aasen, 1813—1896). Исследовав множество диалектов, Осен опубликовал в 1853 г. работу «Образцы народного языка в Норвегии» (в современной орфографии «*Prøver av landsmålet i Norge*»), где в приложении были приведены образчики текстов, написанных им на языке, который он сам синтезировал из различных диалектных форм, отдавая при этом предпочтение, в общем, архаичным чертам. Таким образом, Осен употребил слово **«ләннсмол»** (*landsmål*) и как обозначение диалектов сельской речи, и как название созданной им искусственной нормы. Название закрепилось за этим вторым значением. Ләннсмол отвечал определенной общественной потребности, и ряд благоприятных обстоятельств предопределил его успех. В 1885 г. ләннсмол уравнивается в

правах с риксмомом в качестве официального языка и языка обучения в школе.

Таким образом, к началу XX в. сложились два варианта литературного языка – риксмол, продукт длительного развития датского языка в Норвегии, пользующийся датской орфографией, и ланнсмол, синтезированный из архаичных элементов различных, преимущественно западнонорвежских, говоров, существенно отличавшийся от диалектов восточной, наиболее населенной части страны. Оба варианта нуждались в модернизации, что и стало целью ряда орфографических реформ. (Как будет видно из дальнейшего, «орфографические реформы» в Норвегии – это, в сущности, реформы языка, поскольку они затрагивают фонетический облик слова и/или его морфологию.)

Четыре реформы ланнсмолла (1907, 1910, 1917, 1938) приблизили его норму к специфике Восточной Норвегии.

Реформ риксмолла было три – в 1907, 1917 и 1938 г. Датская орфография была заменена норвежской, т.е. написание было приведено в соответствие с произношением (ср. дат. tag ‘крыша’, tak ‘спасибо’ и норв. соответственно tak, takk). Однако, помимо этого, вторая реформа ввела как факультативные, а третья как обязательные ряд сугубо разговорных форм, которые многими считались и считаются сейчас нелитературными и даже просторечными. Цель нормализаторов была благая – сблизить оба варианта с перспективой их слияния в будущем в единый норвежский язык, но созданная норма (не считая чисто орфографических моментов), при всей ее кажущейся демократичности, была искусственной и непрестижной и, в общем, большинством населения игнорировалась. В 1981 г. (т.е. через 43 года после третьей реформы!) в «Изменениях орфографии» были восстановлены в правах почти все «традиционные» (т.е. литературные) формы, но при этом были сохранены и «радикальные» (т.е. разговорные) формы. Так, лексема ‘рука’ с определенным артиклем может, согласно последнему орфографическому словарю, иметь в букмоле форму: *hånden*, *hånda*, *handa* и *handen* (последняя форма, правда, не допускается в официальные тексты и школьные учебники).

В 1929 г. названия вариантов норвежского языка были изменены. Риксмол получил официальное название **букмол** (*букв.*

‘книжный язык’), а **лáннсмол** — «новонорвежский». Названия эти, конечно, не отражают их специфики: оба варианта новонорвежские (в смысле ‘современные норвежские’), а «новонорвежский» — более книжный вариант, чем букмол, поскольку в быту им пользуются немногие (те, кто пишет на нем, в быту обычно говорит на диалекте).

Сегодняшнее распределение вариантов таково. Преобладает **букмол**: на нем публикуется около **90 % печатной продукции**, он является **основным языком обучения для примерно 84 % школьников**. Позиции «новонорвежского» сильнее всего на юго-западе страны — в фюльках (провинциях) Сонгн-о-Фьюране (основной язык более чем 94 % учащихся), Мёре-о-Румсдал (ок. 58 %), Хордаланн (47 %, в сельской местности 89 %).

§ 105. Фонетика

Основные особенности норвежской фонетики таковы. (Описывается вариант букмола, характерный для юго-востока страны, особенно Осло.)

Из гласных специфически норвежским, отсутствующим в других скандинавских языках, является очень открытое **æ** (краткое и долгое), встречающееся перед **г**: *væg* [væ:ɾ] ‘погода’, *vegk* [væ:rk] ‘произведение’ и «толстым **l**» (см. ниже).

Среди согласных выделяются (свойственные также шведскому) т. наз. **супрадентальные, или постальвеолярные, согласные** [t̪], [d̪] и др. Они артикулируются сближением кончика языка с границей альвеол и твердого нёба. Супрадентальные согласные возникли из исторических сочетаний **г + t**, **г + d** и т.д. и так же изображаются на письме (**rt**, **rd** и т.д.), ср. *vert* [væ:t̪:] ‘хозяин’, *horn* [hu:ɳ] ‘рог’, *dårlig* [ˈdɔ:l̪i] ‘плохой’.

Историческое **rs** перешло в восточнонорвежских говорах в [ʃ]: *norsk* [nɔ:ʃk] ‘норвежский’.

Своеобразным звуком является т. наз. **толстое l** [L]. Оно встречается только в Восточной Норвегии и только в разговорной речи. Артикулируется оно касанием кончика языка твердого нёба и быстрым движением его в сторону нижних зубов.

Как и все скандинавские языки, кроме датского, норвежский характеризуется **слоговым равновесием** (§ 93.10).

Характерная черта норвежской фонетики – **тоническое ударение**: динамическое, или силовое, ударение сочетается с движением тона в слове. Существует два типа тонического ударения (описание упрощено!):

- 1) Первый тон – это простое повышение или понижение тона к концу слова (в зависимости от условий в предложении);
- 2) Второй тон – это понижение тона в ударном слоге и его повышение в последующем слоге (последующих слогах) до уровня выше исходного.

Первый тон изображается в транскрипции знаком ' : været ['væ:ɾɛ] 'погода' (с определенным артиклем), второй – знаком ` : væge ['væ:ɾɛ] 'быть'.

Тоническое ударение **может выполнять различительную функцию**, т.е. существуют пары слов с одинаковым фонемным составом, различающиеся тоном (ср. пример, приведенный в предшествующем абзаце). Таких пар в норвежском несколько тысяч.

Правила распределения тонов довольно сложны и имеют ряд исключений и исключений из исключений. Тоны на письме не обозначаются, и овладение ими – одна из основных трудностей для изучающих норвежский язык.

§ 106. Грамматика

Грамматический строй норвежского языка сравнительно прост и, в общем, очень схож с грамматическим строем датского и шведского.

Существительное характеризуется категориями рода (в букмоле также категории лица/не-лица), числа, падежа и определенности/неопределенности.

Три грамматических рода четко различаются в «новонорвежском». В букмоле, согласно официальной норме, также действует трехродовая система, но фактически формы женского рода (артикли) употребляются ограниченно, будучи характерными для

разговорного стиля и, в меньшей степени, для нейтрального; вместо них употребляются формы мужского рода. Последовательно используется с показателями женского рода лишь небольшое количество существительных; при этом особый неопределенный артикль употребляется меньше определенного. Слова более разговорные, естественно, чаще употребляются с артиклем женского рода, чем слова книжные (исторически относившиеся к женскому роду). Таким образом, можно считать, что в норвежском есть роды: общий, средний и женский (употребляемый ограниченно).

В использовании специфических показателей женского рода важную роль играют факторы индивидуальные (возраст, социальное происхождение, место рождения, пол и т.п.). Многие до сих пор считают формы женского рода просторечными и избегают использовать их — во всяком случае в официальной обстановке. Один лишь пример: в консервативной газете «Афтенпостен» слово bok ‘книга’ с определенным артиклем используется в форме boken, в демократической газете «Дагбладет» — в форме boka.

В норвежском используется т. наз. **двойное определение**, т.е. суффицированный артикль при наличии т. наз. **свободностоящего артикля** или указательного местоимения (**det store landet** ‘большая страна’, **dette landet** ‘эта страна’), при постпозиции притяжательного местоимения (**sykkelen din** ‘твой велосипед’). Многие различают сочетания **den ukjente soldat** ‘неизвестный солдат’ (обобщенное понятие) и **den ukjente soldaten** (о конкретном человеке).

Категория лица/не-лица в букмоле проявляется в личных местоимениях, заменяющих существительное: **en lærer** ‘учитель’ **han**, **en kvinne** ‘женщина’ — **hun**, **en stein** ‘камень’ — **den**, **et vindu** ‘окно’ — **det**. (В «новононорвежском» этого явления нет, т.е. **ein stein** — **han**.)

Падежи: общий и родительный. Родительный в разговорной речи обычно заменяется предложными или другими конструкциями: **Dags sønn** ‘сын Дага (род. п.)’ — **sønnen til Dag** и т.д.

Правила употребления артиклей (в том числе и его отсутствие) в основном сходны с правилами других германских языков.

Глаголы (сильные, слабые, неправильные) по лицам и числам не изменяются. Система времен — общая с другими германскими языками.

Необычное положение в норвежском с числительными. Ранее они имели ту же структуру, что и в датском (она характерна также для немецкого, нидерландского и некоторых других германских языков), где единицы идут перед десятками, например 52 — *toogfemti*, букв. ‘два-и-пятьдесят’. В 1951 г. был введен «новый способ счета»: десятки стали предшествовать единицам: 52 — *femtito*. С тех пор прошло более полувека. До сих пор около половины норвежцев пользуется «старым способом счета». Характерно также, что один и тот же человек нередко пользуется обоими способами счета, например, диктуя телефонный номер, может сказать (52—34 ...) *toogfemti — trettifire ...*. Это еще одна иллюстрация того, как трудно постановлениями изменить речевую практику людей.

§ 107. Лексика

Поскольку уже в XV в. письменным языком в Норвегии был датский, то до начала XX в. основная масса заимствований входила в норвежский через датский.

С середины XX в. в норвежский входит множество английских заимствований.

Многие изначально датские лексемы, особенно с заимствованными (нижненемецкими) префиксами и суффиксами, были постепенно заменены норвежскими: *ansøkning* ‘заявление’ → *søknad*, *unntagelse* ‘исключение’ → *unntak* и т.п.

ФАРЕРСКИЙ ЯЗЫК

§ 108. Общие сведения

На фарерском языке (*føroyskt* [fʊ:ɹɪskt]) говорит население Фарерских островов (1 400 кв. км.), расположенных в северной части Атлантического океана, примерно посередине между Исландией и юго-западной Норвегией. На 17 обитаемых островах в 80 селениях проживает около 45 тысяч человек; примерно 5 000 фа-

рерцев живет в других странах, преимущественно в Дании. Таким образом, по числу говорящих — **50 тысяч человек** — фарерский язык занимает последнее место среди германских языков.

По «Закону о самоуправлении» (1948) Фарерские острова входят в состав Датского королевства на правах автономной его части и обладают самостоятельностью в решении собственных дел (так, в отличие от Дании, Фарерские острова не вступили в Европейское экономическое сообщество). У Фарер есть собственный флаг и своя валюта (бумажные деньги, мелочь — датская).

По упомянутому выше закону 1948 г. **фарерский — главный язык островов**, однако датский основательно изучается в школе и наравне с фарерским используется в официальной сфере общения. На практике это, в частности, означает, что все законы, принимаемые лагтингом (парламентом), публикуются с параллельным датским текстом, а распоряжения властей, как правило, только по-датски. Подавляющее большинство фарерцев очень хорошо владеет датским.

С 1938 г. фарерский язык допущен как язык преподавания в школе.

Небольшое количество жителей естественным образом ограничивает возможности публикации печатных изданий на фарерском языке. Однако в последние десятилетия количество таких публикаций резко возросло. На фарерский язык, в частности, переведены произведения Шекспира, Вольтера, Достоевского, Стриндберга, Камю, «Илиада» Гомера и др. **В год выпускается более ста названий книг.** Выходит шесть газет, из которых пять печатают материалы только на фарерском языке. С 1957 г. функционирует фарерское радио (передачи только на фарерском языке). С 1984 г. работает фарерское телевидение.

Пример Фарерских островов, таким образом, поучителен в отношении языка. За исторически короткий срок он развился из языка устного, бытового общения в литературный язык, успешно обслуживающий все сферы современного развитого общества.

Фарерский язык ближе всего к исландскому, с которым у него много общего в грамматическом строе и словарном составе. С другой стороны, в процессе своего исторического развития он претерпел ряд значительных изменений (особенно в звуковом

составе), ставящих его в особое положение среди скандинавских языков. Показательно, что устную исландскую речь фарерцы понимают хуже, чем речь на других скандинавских языках, а исландцы плохо или вовсе не понимают устную фарерскую речь.

§ 109. История

Фарерские острова были заселены в первой половине IX в. выходцами преимущественно из Норвегии, а также из занятых скандинавами областей Англии, Ирландии и близлежащих островов.

Наиболее значительный памятник фарерского языка – богатейшая народная поэзия, а именно передававшиеся изустно **народные баллады** (kvæði [kvæʝi]). Этот жанр очень популярен на Фарерских островах и по сей день. Баллады исполняются хором с запевалой, и пение сопровождается хороводными плясками. Старейшие баллады возникли в XIV в. Сюжеты баллад весьма разнообразны: это и эпизоды из саг, и исторические темы (например, о Карле Великом), и евангелические мотивы, и сказки, но наиболее видное место занимает цикл баллад о Сигурде (“Sjúrdag kvæði” [ʃuɾag kvæʝi]), одном из главных героев древнегерманской эпической поэзии, и др. На основе первого рукописного собрания баллад выдающийся датский лингвист Рasmus Раск составил первую грамматику фарерского языка.

До середины XIX в. фарерский язык, существовавший лишь в устной форме (во всех сферах безраздельно господствовал датский язык), не имел орфографической нормы. Она была создана в 1846 г. **В.У. Хаммерсхаймбом**. С небольшими модификациями она действует и по сей день. В основу своей системы Хаммерсхаймб положил нормализованную древнеисландскую орфографию.

Основанное на сугубо этимологическом принципе, **фарерское написание весьма неточно отражает реальное звучание слов**. Так, например, пары букв **a** и **æ**, **i** и **y**, **í** и **ý** читаются одинаково. Буква **ð** вообще не имеет собственного фонетического значения. На письме различаются, например, слова **veður** ‘погода’, **vevur** ‘ткань’ и **vegur** ‘дорога’, хотя все они произносятся одинаково – [ve:vur] и т.д.

§ 110. Фонетика

Звуковой строй фарерского языка обладает рядом особенностей. Кроме общескандинавских черт (слоговое равновесие и др.), можно отметить немалое количество специфически фарерских особенностей (приводимый ниже перечень неполон!).

Гласные существенно различаются а) в «долгом чтении» (т.е. когда гласный по условиям окружения должен быть долгим — в открытом слоге или перед одним согласным) и б) в «кратком чтении» (когда он должен быть кратким), ср. maður [mæavur] ‘человек’ — manns [mans] (род. п.), ráð [ræa] ‘совет’ — kálvur [kælvur] ‘теленос’, ljós [ljous] ‘свет’ — fólk [fœlk] ‘народ’ и т.д.

Смычные, на письме обозначаемые звонкими (**b, d, g**), — глухие непридыхательные (как в датском и исландском).

Есть «глухие сонанты» (т.е. глухие корреляты сонантов), например, [ŋ, ɲ] и др.

В фарерском имеется две аффрикаты — [tʃ, dʒ]; последняя из всех германских языков есть еще только в английском.

Чисто фарерское явление — «усиление» исторических стыков слогов: дифтонг с *i*/гласный с *j* > **ggj** [dʒ], дифтонг с *u* > **gv** [gv]: ouggj [ɔdʒ] ‘остров’ (ср. исл. eyja), sjógvur [ʃegvur] ‘море’ (> sjóur). Это явление является полным аналогом гуттурализации, описываемой законом Хольцмана (§ 18).

Для фарерского языка характерна **сложная морфонология** (изменение звукового состава корня при словоизменении). Пример: lakur [læakur] ‘плохой’, lakir [læatʃir] ‘плохие’ (м. р.), lakt [lakt] ‘плохое’.

§ 111. Грамматика

Среди скандинавских языков фарерский занимает по сложности второе место. По сравнению с исландским в нем меньше типов словоизменения, довольно много аналогических выравниваний, например у глаголов во мн. ч. для всех лиц используется одна форма.

Существительное характеризуется наличием трех грамматических родов, двух чисел, четырех падежей и категории определенно-

сти/неопределенности. В отношении падежей требуется уточнение. Дело в том, что родительный падеж употребляется очень ограниченно и, в общем, за небольшими исключениями свойствен лишь книжному стилю. Различаются сильное и слабое склонение.

Прилагательные тоже изменяются по родам, числам и падежам, причем во мн. ч. имеются, как в исландском, особые формы для каждого рода.

Глаголы – сильные, слабые, чеправильные – изменяются по числам, лицам (в ед. ч.). Система времен та же, что и в других германских языках.

ИСЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

§ 112. Общие сведения

Исландский язык – язык населения Исландии (273 тысячи человек).

Исландский язык в большей степени, нежели какой-либо другой германский язык, сохранил древнюю систему словоизменения и древний словарный состав. Наибольшие изменения по сравнению с древнеисландским произошли в звуковом составе языка, но они лишь незначительно отразились на письме. Морфология отличается от древнеисландской только в несущественных деталях.

С точки зрения лексики, исландский – самый «чистый» из германских языков: заимствований в нем меньше, чем в каком-либо другом германском языке (см. § 117).

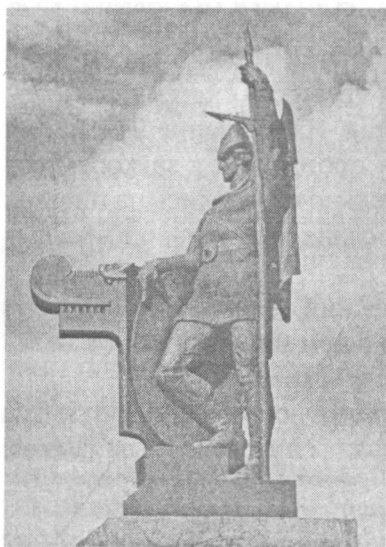
Язык имеет четко регламентированную норму. Нет разрыва между письменно-литературным языком и разговорным языком населения.

§ 113. История

Остров Исландия начал заселяться скандинавами, преимущественно выходцами из Западной Норвегии, с 874 г. Заселение

в основном закончилось к 930 г. На протяжении без малого четырех столетий Исландия была независимой страной, высшая власть в которой принадлежала народному собранию — альтингу (alþingi), основанному в 930 г. В 1262 г. страна подпала под власть Норвегии, а в 1380 г., вместе с Норвегией, — под власть Дании. Лишь в 1918 г., после пяти с половиною веков датского владычества, Исландия была провозглашена самостоятельным государством, находящимся в личной унии с Данией. Полную независимость страна обрела 17 июня 1944 г. Таким образом, Республика Исландия — одно из самых молодых государств современной Европы.

Период в истории языка примерно до середины XVI в. называется древнеисландским, последующий — новоисландским. Это деление условно и спорно, поскольку исландский язык со времени первых дошедших до нас памятников изменился настолько незначительно, что современный исландец без труда читает, например, издания саг в средневековой орфографии. На древ-

Викинг.

Памятник Ингольвуру Арнарсону, первому поселенцу в Исландии (г. Рейкьявик)

неисландском языке сохранилась очень богатая и самобытная литература (см. следующий параграф).

Книгопечатание — с 1530 г.

Исландия на протяжении многих веков — страна сплошной грамотности, а древняя литература, особенно родовые саги, или «саги об исландцах», — до сих пор излюбленное чтение исландского народа. Благодаря практически всеобщему знанию, по крайней мере, наиболее значительных образцов древней литературы, в языке сохраняется множество устаревших слов.

Первые поселенцы говорили на западном варианте древ-

ненорвежского языка. Вообще различия в области языка в пределах всей Скандинавии в то время, как уже говорилось, еще не ощущались, языки всех скандинавских народностей носили тогда и еще долго название «датского языка» (дисл. *ḍnsk tunga*). Естественно, со временем язык жителей Исландии стал обнаруживать некоторые отличия от языка жителей Норвегии, но еще в XIII–XIV вв. язык исландцев и норвежцев носил общее название «северного языка» (*norǵónt mál*). Обозначение «исландский язык» (*íslenskt mál*) возникло только в XV в.

§ 114. Древнеисландская литература

Древнеисландская литература – богатейшая литература европейского средневековья. Ниже будут названы и кратко охарактеризованы основные ее жанры.

Основная масса произведений древнеисландской литературы была записана или написана в XIII в. Среди них выделяются следующие жанры.

1. Эддические песни

Всего их 29 – распадаются на мифологические и героические.

В первой группе рассказывается о языческих богах древних скандинавов – верховном боге Óдине, о Торе, о коварном боге Лóки и др. Одна из наиболее известных песен этой группы – «Прорицание вёльвы» (прорицательницы, колдуньи). В ней рассказывается о сотворении и устройстве мира и о «гибели богов» (конце мира). Но после гибели мира все возрождается снова. Выделяется также песня «Речи высокого», т.е. Одина. В ней сообщается жизненная мудрость, причем даются поучения вполне практические, отражающие мораль средневекового человека. Вот один образец: «Прежде чем в дом/войдешь, все входы/ты осмотри/ты огляди, – /ибо как знать,/ в этом жилище недругов нет ли».

Героические песни «Эдды» очень архаичны по форме и содержанию. Большинство их южногерманского происхождения. Историческая основа у этих сказаний та же, что и у немецкого героического эпоса «Песнь о Нибелунгах» – события Велико-

го переселения народов. Несколько героических песен (песни о Хельги) – скандинавского происхождения.

Для стиля «Эдды», как и для поэзии скальдов (об этом ниже), было характерно применение кеннингов. **Кеннинг** – перифразическое (описательное) выражение, которым в поэзии заменялось существительное, например вместо слова *воин* мог использоваться кеннинг *яшень сражения*, вместо слова *бой* – *тинг* (т.е. вече) *кольчуг* и т.д. Для многих понятий существовало по множеству кеннингов. Эддические кеннинги в основном дву-членные.

Эддические песни были сложены **аллитерационным стихом**, т.е. стихом, где начальный звук повторяется в строго определенных местах. Рифм не было. Таким образом, аллитерация – это то, что организует эддический (и вообще древнегерманский) стих. Пример: *hverfa af himni/heidar stjornur* ‘исчезают с неба/ясные звезды’.

2. Скальдическая поэзия

Скальдами назывались норвежские и, особенно, исландские поэты IX–XIII вв. Всего до нас дошли стихи около 250 скальдов (в виде фрагментов в других произведениях).

Скальдические стихи всегда посвящены каким-либо конкретным событиям. Очень распространенный жанр – хвалебная песнь в честь какого-либо правителя или вождя. За такие стихи скальды получали щедрое вознаграждение. Широко распространены были «стихи на случай» (*leysavisur*), посвященные какому-либо конкретному происшествию. Были и другие скальдические жанры, например хулительные стихи.

Для скальдической поэзии была характерна крайне усложненная форма: строгая аллитерация, сложная система внутренних рифм, переплетение предложений в строфе, хейти (поэтические синонимы) и изошренная система кеннингов, состоящих из нескольких членов. Относительно простой пример: кеннинг *ворона*: *лебедь пота шипа ран*, *ибо шип ран* – меч, *пот меча* – кровь, *лебедь крови* – ворон.

Долгое время считалось, что поэзия скальдов вообще непереводаима на другие языки. Приятно отметить, что это мнение

опровергнуто в нашей стране. Из замечательных переводчиков скальдических стихов особо отметим проф. О.А. Смирницкую и ныне покойного С.В. Петрова. Вот его перевод строфы из «Выкупа головы» самого знаменитого скальда Эгиля, сына Грима Лысого:

*Серп в жатве сеч —
Сек вежи с плеч.
А ран рогач
Лил красный плач.
И стали рдяны
От стали льдяной
Доспехи в рьяной
Потехе бранной.*

3. Саги

Саги — наиболее известные произведения древнеисландской литературы, выдающиеся памятники средневековой культуры. Среди разных жанров саг — наиболее значительные — **«саги об исландцах»**, или **родовые саги**, рассказывающие о драматических событиях в жизни исландцев, живших в X–XI вв. Наиболее известные из них — «Сага о Ньяле», «Сага об Эгиле», «Сага о Грёттире», «Сага о людях из Лососьей долины» и др. Всего «саг об исландцах» около шестидесяти. Реализм, яркость и драматичность повествования, точный и немногословный стиль, гордые и мужественные герои — благодаря всему этому саги сохраняют до наших дней свою литературную ценность. Далее, это т. наз. **королевские саги**, исторические рассказы о норвежских королях и Норвегии. Среди них самое видное место занимает «Круг земной», написанный Снорри Стурлусоном (1178–1241) около 1230 г. Были и другие виды саг.

4. «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона

Особое место в древнеисландской литературе занимает **«Младшая Эдда»** Снорри Стурлусона, представляющая собой одновременно учебник скальдического искусства и богатейшее описание древнескандинавской мифологии.

§ 115. Фонетика

Основные особенности исландской фонетики таковы. Помимо общего для всех скандинавских языков, кроме датского, **слового равновесия** (§ 93.10), а также характерной и для датского и фарерского **глухоты** *p, t, k*, отметим некоторые особенности.

Важно! Гласные буквы со знаком ударения, например *á* (в древнеисландском знак *´* означал долготу), обозначают в современном исландском **иные звуки**, нежели эти же буквы без знака ударения, например: *bara* [ba:ra] ‘только’ и *bára* [bau:ra] ‘волна’, *lif* [li:v] ‘жизнь’ и *lífa* [li:va] ‘жить’ и т.д.

1. Есть **палатализованные глухие смычные** *k', g'*, например *kúr* [k'ir] ‘корова’.
2. Сохранился древний звук *þ* и его звонкий вариант *ð*, например *það* ‘это’.
3. Есть «**глухие сонанты**» (правильнее: глухие корреляты сонантов): *hljóð* [ɰjou:ð] ‘звук’ (ср. *ljóð* [ljou:ð] ‘стихотворение’).

Примечание. Представление о звучании глухих сонантов можно получить, произнося шепотом звуки [l], [r], [n], [m]. В русском языке глухо произносятся сонанты после глухого согласного в конце слова, например, *театр, вопль*.

4. Ряд **исторических диссимиляций** (разуподоблений): *steinn* [steiɳn] ‘камень’ (им. п. ед. ч), *allur* [aɳlyr] ‘весь’ (м. р. им. п. ед. ч), *barn* [baɳn] ‘ребенок’ и т.д. Они не отразились на письме.
5. Важной чертой исландской фонетики является т. наз. **преаспирация**, т.е. придыхание *перед* согласным звуком: *vatn* [vahtn] ‘вода’, *ekki* [ɛhk'i] ‘не’, *nótt* [nouht] ‘ночь’. (Напротив, постаспирация, т.е. придыхание *после* согласного звука, ср. англ. *tree* [tʰri:] ‘дерево’, широко распространена в германских языках и, естественно, в исландском.)
6. Важная черта — **отсутствие редукции безударных окончаний**: в них возможны звуки [a], [i], [y] (любопытно, что нет характерного почти для всех германских языков звука [ə]). Бла-

годаря этому набор грамматических показателей в исландском очень богат.

7. Во всех исландских словах без исключения, включая заимствования, ударение падает на первый слог.

§ 116. Грамматика

Исландская грамматика – морфология и синтаксис – **самая сложная из всех грамматик германских языков**. В ряде случаев имеют место различные сложные фonomорфологические чередования, унаследованные от древнеисландского.

Проиллюстрируем сказанное парадигмой склонения слова м. р. *fjögður* ‘фьорд’, правда, относящегося к сравнительно малочисленному (и сложному!) т. наз. склонению на **-u** (слов с историческим основообразующим суффиксом **-u-**), но охватывающему, однако, ряд весьма употребительных слов:

ед. ч. И. *fjögður* (преломление на **u**, § 93); Р. *fjarðar* (преломление на **a**, § 93); Д. *fiðri* (перегласовка на **i**, § 15); В. *fjötð* (преломление на **u**);

мн. ч. И. *fiðrir* (перегласовка на **i**); Р. *fjarða* (преломление на **a**); Д. *fjögðum* (преломление на **u**); В. *fiðri* (перегласовка на **i**).

Существительное имеет четыре падежа, два числа и три грамматических рода. Существуют сильное и слабое склонение, многочисленные типы словоизменения. Общее число их можно определить в несколько десятков.

Артикль есть только определенный. Исландский – единственный германский язык, в котором **нет неопределенного артикля**. Употребление определенного артикля обнаруживает некоторые отличия от других германских языков.

Прилагательные изменяются по родам (также во множественном числе!), падежам, числам и степеням сравнения. Есть несколько типов склонения прилагательных.

Глаголы есть сильные, слабые, претерито-презентные и неправильные. Сильных глаголов в исландском раза в два больше, чем в каком-либо другом германском языке.

Глагол спрягается по лицам и числам.

Есть полная парадигма флективного сослагательного наклонения.

§ 117. Лексика

Лексика исландского языка примечательна, по меньшей мере, в двух отношениях.

Во-первых, — это ее **исключительное богатство**. Исландцы, видимо, — самый читающий народ в мире и один из «наиболее поэтических»: стихи здесь сочиняет множество людей, и средний исландец помнит тысячи стихотворных строф. Благодаря этому в памяти народа сохраняется богатейшая поэтическая лексика древнего периода.

Во-вторых, — это **крайне низкий удельный вес заимствований** в языке. Из всех германских языков исландский — «наиболее германский» по своей лексике.

Причины этого положения таковы. Поскольку Исландия всегда была страной, в которой много читали, но при этом до сравнительно недавнего времени была страной крестьянской, книги предназначались для широкой, но не очень образованной, особенно в области иностранных языков, аудитории. За образец, далее, бралась чистота языка древнеисландской литературы. Наконец, и это, видимо, главное, сам исландский язык всегда был для исландцев не просто средством общения, но и культурной ценностью, национальным достоянием, «священным огнем в очаге народном», как сказал один исландский поэт. Борьба за сохранение чистоты языка была для исландцев в то же время борьбой за сохранение культурного наследия древней свободной Исландии, борьбой против датского господства.

Так сложилась традиция не допускать в исландский язык иностранные слова, рассматривать их как порчу языка, как уродство.

При создании *núuggði букв.* ‘новословий’, т.е. неологизмов, исландцы проявляют большую изобретательность.

Для начала рассмотрим группу, в которой слова, наряду с первичным, конкретным, бытовым значением, приобрели метафорическое, абстрактное. Показательный пример: *kerfi* изначально означало ‘сноп’, затем приобрело дополнительное значение ‘система’. Ср. далее: *ogka* ‘сила, мощь’ + ‘энергия’, *lest* ‘караван лошадей’ + ‘поезд’, *sía* ‘решето, сито’ + ‘фильтр’ и т.д.

Во многих случаях используется внутренняя форма заимствования. Ср. *хлорофилл* (> гр. *clōros* ‘зеленоватый’, *phyllon* ‘лист’) и исл. *blaðgræna* (*blað* ‘лист’, *græna* ‘зелень’, т.е. ‘листо-зелень’), *радиоактивный* (< лат. *radius* ‘луч’, *activus* ‘деятельный, действующий’), исл. *geislavirkur* (*geisli* ‘луч’, *virkur* ‘действующий, активный’) и т.д.

Очень много некалькированных неологизмов, ср. дат. *homøopat* (< гр. *homoios* ‘подобный’, *pathos* ‘страдание’, т.е. ‘лечащий заболевание теми веществами, которые его вызывают’) и исландский эквивалент *smáskammtalæknaði* (*smá-* ‘мало’, *skammtur* ‘доза, порция’, *læknaði* ‘врач’, досл. ‘мало-дозо-врач’, т.е. ‘врач, лечащий малыми дозами’). Ср. далее: лат. *dictatura* (> *dictare* ‘повелевать’) и исл. *eingæði* (‘единоличное правление’), лат. *mutatio* (< лат. *mutatio* ‘изменение, перемена’) и исл. *stökkþróun* (*stökkur* ‘скачок’, *þróun* ‘развитие’, т.е. ‘скачкообразное развитие’).

Иногда в качестве мотивирующего берется второстепенный признак, не раскрывающий сущности значения слова, например *þota* ‘реактивный самолет’ (от *þjóta* ‘выть, проноситься с ревом’).

Тексты для чтения

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Some languages are remarkably rich in words with specific meanings, while others utilize general terms and neglect unnecessary details. French is usually regarded as a highly 'abstract' language, whereas German is fond of 'concrete', particular terms. It may be noted that 'concrete' and 'abstract' are used in this context not in their usual senses, but as synonyms of 'particular' and 'general'.

(*Stephen Ullmann. Semantic Universals (Universals of Language)*, цит. по книге: *Хидекель С.С. и др. Английская лексикология в выдержках и извлечениях.* — Л., 1969)

Глоссарий

some 'некоторые'	is regarded 'рассматривается' (<i>is</i> — 3 л. ед. ч. наст. вр. от <i>be</i>)
language 'язык'	usually 'обычно'
are — 1—3 л. мн. ч. наст. вр. от <i>be</i>	as 'как'
'быть'	a — <i>неопределенный артикль</i>
remarkably 'удивительно, крайне'	highly 'высоко, в высокой степени'
rich in ... 'богатый чем-л.'	abstract 'абстрактный'
word 'слово'	whereas 'в то время как ... (напротив)'
with 'с'	German 'немецкий язык'
specific 'специфичный, специальный'	be fond of ... 'любить'
meaning 'значение'	concrete 'конкретный'
while 'в то время как, тогда как'	particular 'частный, специфичный'
other 'другой'	it may be noted 'можно отметить' (<i>it</i> — <i>формальное подлежащее</i> ; may 'может'; be noted — <i>пассив от note</i> 'замечать')
utilize 'пользоваться чем-л., использовать что-л.'	that 'что' (<i>союз</i>)
general 'общий'	use 'использовать'
term 'слово, выражение'	in 'в'
and 'и'	this 'этот'
neglect 'пренебрегать чем-л., оставлять что-л. без внимания'	context 'контекст'
unnecessary 'несущественный'	not 'не'
detail 'деталь, частность'	
French 'французский язык'	

their 'их'
usual 'обычный'
sense 'смысл, значение'
but 'но'

synonym 'синоним'
of — *предлог, обозначающий принадлежность в широком смысле*

Фризский язык

Yn Fryslân is it foar in mearderheid fan de befolking hiel gewoan om Frysk prate (en ferstean) te kinnen. It Frysk is foar har de 'memmetaal' of in taal dy't se út har omjouwing meikrije. De oerhearskjende taal fan it ûnderwiis yn Fryslân is lykwols it Nederlânsk. Dat wol sizze dat alle bern as se op de legere skoalle komme dêr it lêzen en skriuwen fia it Nederlânsk leare. Útsein as se nei in saneamde twatalige skoalle gean.

(*Taal yn Fryslân. Ûndersyk nei taalgedrach en taalhâlding yn Fryslân.* — Ljouwert, 1984)

Глоссарий

yn 'в'
Fryslân 'Фрисландия'
is — *3 л. ед. ч. наст. вр. от wêze* 'быть'
it — 1) *формальное подлежащее*; 2) *опр. арт. ср. р.*
foar 'для'
in — *неопр. арт.*
mearderheid 'большинство'
fan — *предлог, обозначающий принадлежность*
de — *опр. арт. общ. р. и мн. ч.*
befolking 'население'
hiel 'совсем, полностью'
gewoan 'обычный'
Frysk 'фризский (язык)'
om ... te ... — *оформление инфинитивного оборота*
prate 'говорить'
en 'и'
ferstean 'понимать'

kinne 'мочь'
har — 1) *объектн. п. от hja* 'они'; 2) 'их'
memmetaal 'родной язык' (**mem** 'мать')
of 'или'
dy't 'который, -ая и т.д.'
se — *энклитическая форма от hja* 'они'
út 'из'
omjouwing 'окружение'
meikrije 'приобретать' (*букв.* 'получать с собой')
oerhearskjende 'преобладающий, доминирующий'
taal 'язык'
ûnderwiis 'преподавание, обучение'
lykwols 'однако, все же'
Nederlânsk 'нидерландский'
dat wol sizze 'это значит' (**sizze** 'сказать')
dat 'что' (*союз*)

alle 'все'
bern 'ребенок'
as 'когда'
op 'на, в'
legere 'начальный' (*om leech* 'низ-
 кий')
skoalle 'школа'
komme 'приходить, поступать'
dêr 'там'
lêze 'читать'

skriuwe 'писать'
fia (< *lat. via*) 'через (посредство)'
leare 'учить'
útsein 'за исключением (тех случа-
 ев)'
nei 'после'
saneamd 'так называемый' (*sa* 'так',
neame 'называть')
twtalich 'двуязычный'
gean 'идти, поступать'

Нидерландский язык

Er bestaat een Surinaams-Nederlands. Dat betekent niet, dat alle Surinamers eenzelfde Nederlands spreken en schrijven en dat dit Surinaams-Nederlands duidelijk omschrijfbaar van het algemeen beschaafd Nederlands verschilt. Integendeel, het Surinaams-Nederlands bestaat uit twee uiterste vormen met daartussen een scala van overgangen.

(*J. van Donselaar. Woordenboek van het Surinaams-Nederlands. — Utrecht, 1976. — Blz. 9*)

Глоссарий

er — *мнимое подлежащее при рема-
 тическом подлежащем*

bestaan 1) 'существовать, иметься';
 2) 'состоять'

een — *неопр. арт.*

Surinaams-Nederlands 'суринамско-
 нидерландский (диалект)'

dat 1) 'это'; 2) 'что' (*союз*)

betekenen 'означать'

niet 'не'

alle 'все'

Surinamer 'суринамец'

eenzelfde 'один и тот же'

spreken 'говорить'

en 'и'

schrijven 'писать'

dit 'этот' (*ср. р.*)

duidelijk 'четко'

omschrijfbaar 'так, что это можно
 описать'

van 1) 'от'; 2) *выражает отношение
 принадлежности в широком смыс-
 ле (переводится русским род. п.)*

het — *опр. арт. ср. р.*

algemeen beschaafd Nederlands (ABN)
 'литературный нидерландский
 язык'

verschillen 'отличаться'

integendeel 'напротив'

uit 'из'

twee 'два'
uiterst 'крайний'
vorm 'форма'
met 'с'

daartussen 'между ними'
scala 'шкала'
overgang 'переход'

Африкаанс

Die eenaardige karakter van Afrikaans is vir 'n groot deel te danke aan die omstandigheid dat Suid-Afrika so ver van die moederland geleë is. Die betrekkinge wat die ou koloniste met die moederland onderhou het, moes noodwendig deur die betreklik geringe verkeer verslap. Die onderwys in die Nederlandse taal kon weens allerlei omstandighede hier nooit so doeltreffend wees as daar nie.

(*M.R. Breune. Lehrbuch des Afrikaans. München, s.a.*)

Глоссарий

die — *опр. арт.*
eenaardig 'своеобразный'
karakter 'характер'
van — 1) *предлог, обозначающий принадлежность в широком смысле;* 2) 'от'
is te danke aan ... 'вызван ..., обусловлен ..., объясняется ...' (**is** — *наст. вр. от wees* 'быть'; **te** — *инфинитивная частица*; **dank** 'благодарить')
vir 'n groot deel 'большей частью, в основном, преимущественно'
omstandigheid (*мн. ч. ... hede*) 'обстоятельство'
dat 'что' (*союз*)
Suid-Afrika 'Южная Африка'
so 'так'
ver 'далеко'
moederland *зд.* 'метрополия'
is geleë 'расположена' (**Ië** 'класть')
betrekking 'отношение, связь'
wat — *относительное местоим.*

ou 'старый'
kolonis (*мн. ч. ... iste*) 'колонист, поселенец'
met 'с'
onderhou 'поддерживать'
het — *наст. вр. вспом. гл. hê, служащего для образования перфекта*
moes — *претерит мод. гл. moet* 'долженствовать'
noodwendig 'по необходимости, неизбежно'
deur 'вследствие, из-за'
betreklik 'сравнительно, относительно, довольно'
gering 'незначительный'
verkeer 'связь, сообщение, отношения'
verslap 'ослабевать'
onderwys in ... 'преподавание чего-л., обучение чему-л.'
Nederlands 'нидерландский'
taal 'язык'
kon — *претерит от kan* 'мочь'

weens 'из-за, по причине'
allerlei 'всякого рода'
hier 'здесь'
nooit 'никогда'

doeltreffend 'эффективный'
as 'как'
daar 'там'
nie 'не'

Немецкий язык

1. Литературный немецкий

Neben der mundartlich geprägten Alltagssprache beherrscht und benutzt der Schweizer ein der hochdeutschen Schriftsprache angenähertes sogenanntes Schweizer Hochdeutsch (A. Bach). Es ist die Sprache der volkstümlichen Literatur, vieler Behörden, des Militärs und in begrenztem Sinne der Zeitungen, der Schule und des Rundfunks, geprägt durch einen bodenständigen Wortschatz und eigene syntaktische Fügungen.

(*Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden.*
 Erster Band. — Leipzig, 1969)

Глоссарий

neben 'наряду' (*основное значение*
 'рядом')

der — *опр. арт.* 1) *дат., род. п. ж. р.;*
 2) *им. п. м. р.;* 3) *род. п. мн. ч.*

mundartlich geprägt 'диалектно окрашенный, являющийся диалектным' (**prägen** 'накладывать отпечаток')

Alltagssprache 'язык повседневного общения' (**Alltag** 'будни'; **Sprache** 'язык')

beherrschen 'владеть чем-л.'

und 'и'

benutzen 'пользоваться чем-л.'

Schweizer '1) швейцарец; 2) швейцарский'

ein ... Hochdeutsch 'неким приближенным к литературному немецкому письменному языку так на-

зываемым швейцарским литературным немецким' (**ein** — *неопр. арт. вин., им. п. ср. р.;* **hochdeutsch** 'верхне немецкий, литературный немецкий')

Schriftsprache 'литературный (письменный) язык'

angenähert 'приближенный' (**annähern** 'приближать')

sogenannt 'так называемый' (**so** 'так'; **nennen** 'называть')

es — *личное местоимение 3 л. ед. ч. ср. р.*

die — *опр. арт. им., вин. п. ж. р.*

ist — *3 л. ед. ч. от sein* 'быть'

volkstümlich 'народный'

Literatur 'литература'

viele 'многие'

Behörde 'учреждение'

des — *опр. арт. род. п. м., ср. р.*

Militär 'армия, военные'
in 'в'
begrenzt 'ограниченный'
Sinn 'смысл'
Zeitung 'газета'
Schule 'школа'
Rundfunk 'радио'
durch — предлог, здесь переводимый
 при помощи твор. п. (основное зна-
 чение 'через')

einen — неопр. арт. вин. п. м. р.
bodenständig 'местный'
Wortschatz 'лексика, словарный со-
 став'
eigen 'собственный; своеобразный'
syntaktisch 'синтаксический'
Fügung *зд.* 'конструкция' (основное
 значение 'соединение, сочетание')

2. Швейцарско-немецкий (Цюрих)

De Stadtraat hät er mit grossem Erfolg presidiert, und won er allne für ire Aarbet tanket ghaa hät, hät er en Taxi gnaa und isch uf de Baanhoof gfaare. Im Baanhoofbüffee hat er sym Fründ aagliüetet. Na vor er uf de Përrong ggangen isch, hät er es Retuurbileet glööst und hät mit Schwyzerfranke zalt.

(R.E. Keller. Diglossia in German-speaking Switzerland//
 Bulletin of the John Rylands University Library
 of Manchester, 1973. — Vol. 56. — No. 1. — S. 143)

Глоссарий

(в скобках приводятся соответствия в литературном немецком языке)

de — опр. арт. м. р. вин. п. (den)
Stadtraat 'магистрат'; *зд.* 'здание
 магистрата' (Magistrat, шв.-нем.
 Stadtrat)
hät — 3 л. ед. ч. наст. вр. вспом. гл. haa,
 образующего с прич. II перфект (hat
 — haben)
er 'он' (er)
mit 'с' (mit)
gross 'большой' (groß)
Erfolg 'успех' (Erfolg)
presidiere (+ вин. п.) 'председатель-
 ствовать' (den Vorsitz führen, шв.-
 нем. präsidieren)
und 'и' (und)
won 'когда, после того как' (nachdem)

allne — дат. п. мн. ч. от all букв.
 'всем; всех' (allen)
für 'за' (für)
ire — вин. п. ж. р. от ire 'их' (ihre)
Aarbet 'работа' (Arbeit)
tanket ghaa hät 'поблагодарил' (ge-
 dankt hatte — плюсквамперфект):
tanket — прич. II от tanke (+ дат.
 п.) 'благодарить' (danken); ghaa —
 прич. II от haa
en — неопр. арт. м. р. вин. п. (einen; в
 литературном Taxi — сущ. ср. р.)
gnaa — прич. II от nêë 'брать' (genom-
 men — nehmen)
isch — 3 л. ед. ч. наст. вр. вспом. гл.
 sy, образующего с прич. II перфект

ряда глаголов, в том числе движе-
ния (ist – sein)
uf 'на' (**auf**, *зд. в литературном языке zu*)
Vaanhoof 'вокзал' (**Bahnhof**)
gafare – *прич. II от faare* 'ехать' (**ge-**
fahren – fahren)
im – *предлог i(n) + опр. арт. ср. р.*
дат. п. em (im)
Buffee 'буфет' (**Gaststätte**, *шв.-нем.*
Buffet)
sym – *дат. п. ед. ч. м. р. от syn* 'свой'
(seinem – sein)
Fründ 'друг' (**Freund**)
aagliüütet – *прич. II от aagliüüte* (+ *дат.*
п.') 'звонить (по телефону)' (**anrufen**
 + *вин. п., шв.-нем. anläuten*)

na vor 'до того как' (**bevor**)
Përrong 'перрон' (**Bahnsteig**, *шв.-нем.*
Perron)
ggange(n) – *прич. II от gaа* 'идти' (**ge-**
gangen – gehen)
es – *неопр. арт. ср. р. им. и вин. п. (ein)*
Retuurbilet 'обратный билет' (**Rück-**
fahrkarte, *шв.-нем. Retourbillet*)
glööst – *прич. II от lööse* 'покупать'
(gelöst – lösen)
Schwyzzerfranke 'швейцарские фран-
ки (**Schweizer Franken**, *шв.-нем.*
Schweizerfranken)
zalt – *прич. II от zale* 'платить'
(bezahlt – bezahlen)

3. Люксембургский

Mär hun déi traureg Flicht, den Doud vun eiser léiwer Mamm,
 Schwéiermamm, Bomi, Schwester a Schwéiesch, dem Josephine
 Backes, Wittfrô vun Paul Urbany, matzedeelen. Si as no langer
 Krankheet den 3. Dezember 1985 zu Esch am Spidol am Alter vu 76
 Joer gestuerwen...

(*Zeitung vum Lëtzebuenger Vollek*, 6.12.1985)

Глоссарий

(*в скобках приводятся соответствия в литературном немецком языке*)

mär 'мы' (**wir**)
hun 'имеем' (**haben**)
déi – *опр. арт. ж. р. вин. п. (die)*
traureg 'печальный' (**traurig**, *зд. форма traurige*)
Flicht 'долг' (**Pflicht**)
den – *опр. арт. м. р. вин. п. (den)*
Doud 'смерть' (**Tod**)
vun – *предлог, выражающий отношение принадлежности в широком смысле (von)*

eiser 'наш' (**unser**, *зд. форма unserer*)
léiwer – *дат. п. ед. ч. ж. р. 'любимый' (lieber)*
Mamm 'мать' (**Mutter**)
Schwéiermamm 'свекровь, теща' (**Schwiegermutter**)
Bomi 'бабушка' (**Großmutter, Oma**)
Schwester 'сестра' (**Schwester**)
a 'и' (**und**)
Schwéiesch 'невестка' (**Schwägerin**)
Wittfrô 'вдова' (**Witwe**)

matdeelen 'сообщить' (*mitteilen*);
форма matzedeeelen содержит ин-
финитивную частицу ze (zu)
si 'она' (*sie*)
as ... gestuerwen 'умерла' (*ist gestor-*
ben)
no 'после' (*nach*)
langer — *дат. п. ед. ч. ж. р.* 'долгой'
 (*langer*)

Krankheet 'болезнь' (*Krankheit*)
Dezember 'декабрь' (*Dezember*)
zu *зд.* 'в'
am 'в' + *арт.*
Spidol 'больница' (*Hospital*)
Alter 'возраст' (*Alter*)
vu = *vun*
Joer 'год' (*Jahr*)

Идиш

Вариант 1. Еврейский шрифт

יידיש איז דאך אומעטום געווען א שפראך אין קאנטאקט,
 כשכנות מיט אן אנדער לשון ביי יעדן איינציקן פונקט פון
 ויין היסטארישער שפראך-טעריטאריע, און אחוץ דעם האט
 די מאסן-עמיגראציע געבראכט ראכא יידישערעדנדיקע פון פארשיידענע
 דיאלעקטן אין קאנטאקט איינער מיטן אנדערן, ווי אויך מיט
 נייע לשונות: ענגליש אין צפון-אמעריקע, שפאניש אין
 לאטיין-אמעריקע, אראביש און עברית אין טערקיש פאלעסטינע
 און דערנאך אין ישראל.

Вариант 2. Транскрипция

Jidiš iz dox umetúm gevéen a šprax in kontakt,
 bišxéines mit an ander lošn bai jedn eincikn punkt fun
 zain historišer šprax-teritorie, un axúc dem hot
 di masn-emigracie gebraxt jidišredndike fun faršeidene
 dialektn in kontakt einer mitn andern, vi oix mit
 naie lešojnes: engliš in cofn-amerike, španiš in
 latain-amerike, arabiš un ivrít in terkiš palestine
 un dernóx in Jisróel.

Глоссарий

Jidiš 'идиш'
iz — 3 л. ед. ч. наст. вр. глагола **zain**
 'быть', **iz geven** — форма прош. вр.
 этого глагола
dox 'ведь'
umetúm 'повсюду, везде'
a, an — неопр. арт.
šprax 'язык'
in 'в'
kontákt 'контакт'
bišxéines 'рядом, по соседству'
mit 'с'
an — см. *выше*
ander 'другой'
lošn (мн. ч. **lešóines**) 'язык; речь'
bai (ba) 'у, при, в'
jeder einciker 'любой, всякий' (**jeder**
 'каждый', **einciker** 'единственный')
punkt 'пункт, точка'
fun — предлог, выражающий значение
 принадлежности в широком смы-
 сле (переводится при помощи род. п.)
zainer 'его, свой'
histórišer 'исторический'
šprax-teritorie 'языковая территория,
 область распространения языка'
un 'и'

axúc dem 'кроме того'
hot — 3 л. ед. ч. наст. вр. вспом. гла-
 гола **hobn**, **hot gebráxt** — форма
 прош. вр. глагола **brenge** 'прино-
 сить; приводить'
di — опр. арт. им. и вин. п. ж. р., а
 также всех п. мн. ч.
masn-emigracie 'массовая эмиграция'
jidišredndike 'говорящий на идише'
faršeidener 'различный, разный'
dialekt 'диалект'
einer mitn andern 'друг с другом'
vi oix 'а также, равно как'
naier 'новый'
lešojnes — см. *выше* **lošn**
engliš 'английский (язык)'
Cofn-Amerike 'Северная Америка'
španiš 'испанский (язык)'
Latáin-Amerike 'Латинская Амери-
 ка'
arabiš 'арабский (язык)'
ivrit 'иврит'
terkišer 'турецкий'
Palestine 'Палестина'
dernóx 'затем'
Jisróel 'Израиль'

Датский язык

Udbredelsen af et rigstalesprog skyldes naturligvis til dels den mindst syvårige skoleundervisning som har været påbudt siden 1814. Men vigtigere er den tiltagende mobilitet i samfundet i de sidste hundrede år og påvirkningen fra massemedier som radio og fjernsyn. De fleste forskydninger i udtalen af rigsmålet synes at have deres udspring i København hvorfra de breder sig først til de større provinsbyer og senere derfra igen til landdistrikterne.

Глоссарий

udbredelse 'распространение'
af — предлог, выражающий принадлежность (в широком смысле слова)
et — неопр. арт. ср. р.
rigstalesprog 'кодифицированный разговорный язык' (**rige** 'королевство, государство')
skyldes 'объясняться, вызываться'
naturligvis 'естественно'
til dels 'частично' (**del** 'часть')
den — опр. арт. общ. р.
mindst 'минимум'
syvårig 'семилетний'
skoleundervisning 'школьное обучение' (букв. 'преподавание')
som — 1) неизм. относит. мест.; 2) 'такие, как'
har været påbudt 'было обязательным' (перфект пассива **påbyde** 'предписывать, вменять в обязанность')
siden 'с'
men 'но'
vigtigere — сравн. ст. от **vigtig** 'важный'
er — наст. вр. от **være** 'быть'
tiltagende — прич. I от **tiltage** 'увеличиваться'
mobilitet 'подвижность, мобильность'
i 'в'
samfund 'общество'
de — опр. арт. мн. ч.
sidst 'последний'
hundrede 'сто'
år 'год'

og 'и'
påvirkning 'воздействие, влияние'
fra 'от, из'
massemedier 'средства массовой информации'
fjernsyn 'телевидение'
flest — превосх. ст. от **mange** 'многие'
forskydning 'сдвиг, изменение'
udtale 'произношение'
rigsmål 'литературный язык'
synes at have deres udspring 'видимо, происходят; представляются возникающими' (**synes** 'казаться'; **at** — инфинитивная частица; **have** 'иметь'; **deres** — притяж. мест. 3 л. мн. ч.; **udspring** 'начало, возникновение')
København 'Копенгаген'
hvorfra 'откуда'
de 'они'
brede sig 'распространяться'
først 'сначала'
til 'к, в'
større 'крупный' (осн. значение — сравн. ст. от **stor** 'большой')
provincsby 'провинциальный город'
senere 'позднее' (сравн. ст. от **sent** 'поздно')
derfra 'оттуда'
igen зд. 'в свою очередь' (осн. значение 'опять, снова')
landdistrikt 'сельский район, сельская местность'

Шведский язык

Det finns inga säkra uppgifter om hur länge det har funnits en svensk bosättning i Finland, men de nuvarande bosättningsområdena befolkades av svenskar senast från och med 1200-talet. Områdena med

svensk befolkning har tidvis varit något större än nu, men i det stora hela har språkgränserna varit tämligen stabila genom århundradena även om många tidigare enspråkigt svenska områden framför allt under 1900-talet har blivit tvåspråkiga.

(*Språkene i Norden*. — Arlöv, 1983)

Глоссарий

det finns inga ... 'отсутствуют, нет'
 (det finns 'имеется, имеются'; inga — *мн. ч. от ingen* 'никакой')
säkra — *мн. ч. от säker* 'надежный, достоверный'
uppgifter 'данные'
om 'о'
hur 'как'
länge 'долго'
det har funnits — *перфект от det finns*
en — *неопр. арт. общ. р.*
svensk 1) 'шведский'; 2) 'швед'
bosättning 'поселение'
i 'в'
Finland 'Финляндия'
men 'но'
de — *опр. арт., мн. ч.*
nuvarande 'современный'
område 'область'
befolkades — *претерит пассива от befolka* 'населять'
av — *предлог, употребляемый, в частности, для обозначения агенса*
senast 'самое позднее, не позднее чем'
från och med 'с ... включительно'
1200-talet 'XIII век'

med 'с'
befolkning 'население'
har varit — *перфект от vara* 'быть'
tidvis 'временами'
något *эд.* 'несколько'
större — *сравн. ст. от stor* 'большой'
än 'чем'
nu 'теперь'
i det stora hela 'в общем и целом'
språkgräns 'языковая граница'
tämligen 'сравнительно, относительно'
stabil 'стабильный'
genom 'на протяжении'
århundrade 'столетие'
även om 'хотя ... и' (*även* 'также'; *om* 'если')
många 'многие'
tidigare 'ранее'
enspråkigt svenska områden 'области, в которых распространен только шведский язык'
framför allt 'прежде всего'
under 'в, во время'
har blivit — *перфект от bli(va)* 'становиться'
tvåspråkig 'двуязычный'

Норвежский язык

Текст № 1. Букмол

Svært mange av de undersøkelsene av norske målfører som har blitt foretatt, gir inntrykk av at uttalen ligger fast. Det blir gitt en oversikt over de lydene som fins i dialekten, og over endinger for substantiver

og bøyninger av verb. En får lett det inntrykket av dialekten at alt er statisk, at uttalen er den samme for gammel og ung, og at det ikke er vakling i uttalen. Den språklige virkeligheten i et målføre er imidlertid helt ulik dette.

(*Språk og samfunn*. — Oslo, 1979)

Глоссарий

svært 'очень'	i 'в'
mange 'многие'	og 'и'
av — <i>предлог, обозначающий принадлежность (в широком смысле), 'из', 'от'</i>	ending 'окончание'
de 'те'	for <i>зд.</i> 'у' (<i>основное значение 'для'</i>)
undersøkelse 'исследование'	substantiv 'существительное'
norsk 'норвежский'	bøyning <i>зд.</i> 'спряжение'
målføre 'диалект, говор'	verb 'глагол'
som — <i>неизм. относит. мест.</i>	få 'получать'
har blitt foretatt — <i>перфект пассива от foreta</i> 'предпринимать'	lett 'легко'
gi inntrykk 'производить впечатление' (gi 'давать')	alt 'всё'
at 'что' (<i>союз</i>)	er — <i>наст. вр. от være</i> 'быть'
uttale 'произношение'	statisk 'статичный'
ligger fast 'не изменяется' (ligge 'лежать', fast 'неизменный')	den samme 'тот же самый, один и тот же'
det — 1) <i>форм. подлежащее</i> ; 2) <i>ср. р. от den</i> 'тот'	gammel 'старый'
blir gitt — <i>наст. вр. пассива от gi</i> 'давать'	ung 'молодой'
en — 1) <i>неопр. арт. м. (общ.) р.</i> ; 2) <i>неопр.-личн. мест.</i>	det er 'есть, имеется'
oversikt over 'обзор чего-л.'	ikke 'не'
lyd 'звук'	vakling 'колебание'
fin — <i>наст. вр. от finnes</i> 'иметься'	språklig 'языковой'
	virkelighet 'действительность'
	et — <i>неопр. арт. ср. р.</i>
	imidlertid 'между тем'
	helt 'совершенно, совсем'
	ulik 'непохожий'
	dette 'это'

Текст № 2. «Новонорвежский»

Presse er framleis stort sett bokmålsdominert. Nynorsken slepp i dei fleste avisene berre til i innsende artiklar og innlegg — gjerne med unntak av reportasjar som har direkte samanheng med bygdekultur eller

målsak. Innanfor det nynorske kjerneområdet er nynorskinnslaget større; aviser som Bergens Tidende, Dagen og Sunnmørsposten har forholdsvis mykje redaksjonelt stoff på nynorsk, og det gjeld og andre dagsaviser på Vestlandet, i Telemark, Valdres og somme andre distrikt.

(*Språk og samfunn gjennom tusen er.* — Oslo — Bergen — Tromsø, 1981)

Глоссарий

presse 'пресса'
 er bokmålsdominert 'характеризуется преобладанием букмола' (er — наст. вр. от vere¹; dominert — прич. II от dominere)
 framleis 'все еще, по-прежнему'
 stort sett 'в общем, в основном'
 nynorsk — 1) «новонорвежский» (сущ.); 2) «новонорвежский» (прилаг.)
 sleppe til 'получать доступ, попадать'
 i 'в'
 dei — опр. арт. мн. ч.
 flest — превосх. ст. от mange 'многие'
 avis 'газета'
 berre 'только'
 innsend 'присланный (в редакцию)'
 artikkel 'статья'
 og 'и'
 innlegg зд. 'письмо (читателя в газету)'
 gjerne зд. 'обычно, часто' (осн. значение 'охотно')
 med unntak av 'за исключением'
 reportasje 'репортаж'
 som — 1) неизм. относит. мест.; 2) 'также, как'
 ha 'иметь'
 direkte 'прямой'
 samanheng 'связь'

bygdekultur 'сельская культура'
 eller 'или'
 målsak 'борьба за укрепление позиций «новонорвежского»'
 innanfor 'внутри, в пределах'
 det — 1) опр. арт. ср. р.; 2) личн. мест. 3 л. ед. ч. ср. р.
 kjerneområde 'основная область распространения, центральный район'
 innslag 'доля'
 større — сравн. ст. от stor 'большой'
 Bergens Tidende, Dagen, Sunnmørsposten — названия газет
 forholdsvis 'сравнительно, относительно'
 mykje 'много' (о неисчисл. сущ.)
 stoff 'материал'
 på 'на'
 gjelde 'касаться, относиться, быть верным в отношении'
 og 'также'
 andre 'другие'
 dagsavis 'ежедневная газета'
 Vestlandet 'Западная Норвегия'
 Telemark 'Телемарк' (фюльке в Норвегии)
 Valdres 'Валдрес' (долина в Норвегии)
 somme 'некоторые'
 distrikt 'область, район'

¹ Инфинитив в «новонорвежском» может иметь показатели *-e* или *-a* или *-e/-a* («расщепленный инфинитив»). Здесь дается только первый вариант, совпадающий с показателем инфинитива в букмоле.

Фарерский язык

Tey, ið nú liva, og von eru við at lesa føroyskt og von eru at síggja mong føroysk bløð, duga neyvan at meta ta ávirkan, hetta lítla “Føringatíðindi” hevði á ung og gomul úti á bygd í Føroyum. Eisini har vóru mong, sum leingi høvdu slotað eftir tí nýggja, sum var í koming. Havnin var longur burtur frá bygdini tá enn nú; tað var ein fyritøka og mikið stríð, at fara til Havnar.

(R. Rasmussen. Eitt stutt yvirlit yvir Føroyasøguna 825–1906. – Tórshavn, 1951)

Глоссарий

tey — *им. п. мн. ч. ср. р. от tann* ‘тот’
(употреблена форма *ср. р.*, потому что подразумеваются лица обоего пола)

ið — *неизм. относит. мест.*

nú ‘сейчас, в настоящее время’

liva — *3 л. мн. ч. наст. вр. от liva* ‘жить’
og ‘и’

eru von við ... ‘привыкли к ...’ (**von** — *им. п. мн. ч. ср. р. от vanur* ‘привыкший’; **eru** — *3 л. мн. ч. наст. вр. от vera* ‘быть’)

at — *инфинитивная частица*

lesa ‘читать’

føroyskt эд. ‘по-фарерски’

síggja ‘видеть’

mong — *вин. п. мн. ч. ср. р. от mangur*
‘многий’

bløð — *вин. п. мн. ч. от blað* ‘газета’

duga — *3 л. мн. ч. наст. вр. от duga*
‘быть в состоянии’

neyvan ‘с трудом, едва’ (*адвербиализованная форма вин. п. ед. ч. м. р. от neyvur* ‘скудный’)

meta ‘оценить’

ta — *вин. п. ед. ч. ж. р. от tann*

ávirkan ‘влияние’ (*вин. п.*)

hetta — *им. п. ед. ч. ср. р. от hesin* ‘этот’

lítla — *слаб. форма ср. р. от lítil* ‘маленький’

“Føringatíðindi” ‘«Фарерские известия»’ (*первая газета на фарерском языке, основанная в 1890 г.*)

hevði — *3 л. ед. ч. претерита от hava*
‘иметь’

á ‘на’

ung og gomul — *формы вин. п. мн. ч. ср. р. от, соответственно, ungur*
‘молодой’ и *gamal* ‘старый’

úti á bygd ‘в сельской местности’

í Føroyum ‘на Фарерских островах’

eisini ‘также’

har ‘там’

vóru — *3 л. мн. ч. претерита от vera*
sum — *неизм. относит. мест.*

leingi ‘долго’

høvdu slotað — *3 л. мн. ч. плюсквам-перфекта от slota* ‘прислушиваться’

eftir tí nýggja ‘к тому новому’ (**tí** — *дат. п. ед. ч. ср. р. от tann*; **nýggja** — *слаб. форма ср. р. от nýggjur* ‘новый’)

var í koming ‘начиналось’ (**var** — *3 л. ед. ч. претерита от vera*)

Havnin ‘Торсхавн’ (*главный город Фарерских островов*)

longur burtur ‘дальше, на большем расстоянии’ (**longur** — *сравн. ст. от langt* ‘далеко’; **burtur** ‘вдалеке’)

frá ‘от’

bygdini — *дат. п. ед. ч. ж. р. от bygg*
 ‘селение’
 tá ‘тогда’
 enn ‘чем’
 tað — *формальное подлежащее*
 ein — *неопр. арт. им. п. ед. ч. ж. р.*
 fyrirtøka ‘(сложное) предприятие,
 трудное дело’

mikið — *им. п. ед. ч. ср. р. от mikil*
 ‘большой’
 stríð ‘тяжелый труд’
 fara ‘ехать, двигаться’
 til ‘в, по направлению’

Исландский язык

Hljóð sérhvers tungumáls mynda lokað kerfi. Lokað merkir að ekki er unnt að bæta við eða fækka einingum í kerfinu án þess að af því hljótist röskun í jafnvægi eininganna sem kerfið mynda. Hljóðkerfi sérhvers tungumáls leitar alltaf í jafnvægisstöðu, enda þótt kyrrstöðu verði aldrei náð. Sérhvert tungumál hefur því alltaf möguleika á að þróast og breytast.

(Magnús Pétursson. Drög að almennri og íslenskri hljóðfræði. Reykjavík, 1976)

Глоссарий

hljóð ‘звук(и)’
 sérhver ‘каждый’
 tungumál ‘язык’
 mynda — *3 л. мн. ч. наст. вр. от mynda*
 ‘образовывать’
 lokaður ‘закрытый’ (*прич. II от loka*
 ‘закрывать’)
 kerfi ‘система’
 merkja ‘означать’
 að — 1) ‘что’ (*союз*); 2) *инфинитивная частица*
 ekki er unnt ‘невозможно’ (ekki ‘не’;
 er — *3 л. ед. ч. наст. вр. изъявительн.*
накл. от vera ‘быть’)
 bæta við (+ *дат. п.*) ‘добавить, при-
 бавить’
 eða ‘или’

fækka (+ *дат. п.*) ‘уменьшить коли-
 чество чего-л.’
 eining ‘единица’
 í (+ *дат. п.*) ‘в’
 án þess ‘без того чтобы’ (*án + род. п.*
 ‘без’, þess — *род. п. от það* ‘оно’)
 af (+ *дат. п.*) *зд.* ‘от, из-за’
 því — 1) *дат. п. от það*; 2) ‘поэтому’
 hljótist — *3 л. ед. ч. наст. вр. сосл. накл.*
от hljóta ‘получаться, быть ито-
 гом’
 röskun á (+ *дат. п.*) ‘нарушение чего-л.’
 jafnvægi ‘равновесие’
 sem — *неизм. относительн. мест.*
 leita í (+ *вин. п.*) ‘стремиться достиг-
 нуть чего-л., стремиться к чему-л.’
 alltaf ‘всегда’

staða 'положение'

enda þótt 'хотя'

kyrrstaða 'положение покоя' (**kyrr**
'неподвижный, спокойный')

verði náð 'будет достигнуто' (**verði** —
3 л. ед. ч. наст. вр. сосл. накл. от
verða 'становиться', употребляю-
щегося также при обозначении
страдательного действия в буду-
щем; **náð** — прич. II им. п. ед. ч. ср. р.
от **ná** (+ дат. п.) 'достигать')

aldrei 'никогда'

hefur — 3 л. ед. ч. наст. вр. изъявит.
накл. от **hafa** 'иметь'

möguleiki á (+ дат. п.) 'возможность
чего-л.'

þróast 'развиваться'

og 'и'

breytast 'изменяться'

Чтение сокращений, букв и знаков, использованных в книге

I. Сокращения

англ.	— английский	нангл.	— новоанглийский
афр.	— африкаанс	нвв.	— нововерхненемец- кий
букм.	— букмол	нем.	— немецкий
В.	— винительный падеж	нид.	— нидерландский
галл.	— галльский	нн.	— нижненемецкий
гот.	— готский	норв.	— норвежский
гр.	— греческий	«новонорв.»	— «новонорвеж- ский»
Д.	— дательный падеж	п.	— падеж
дангл.	— древнеанглийский	Р.	— родительный падеж
дат.	— датский	рун.	— рунический
двн.	— древневерхненемец- кий	рус.	— русский
ддат.	— древнедатский	сангл.	— среднеанглийский
дисл.	— древнеисландский	санскр.	— санскрит
днорв.	— древненорвежский	свн.	— средневерхненемец- кий
дсакс.	— древнесаксонский	снид.	— средненидерланд- ский
дшв.	— древнешведский	снн.	— средненижненемец- кий
ед. ч.	— единственное число	фар.	— фарерский
И.	— именительный падеж	фин.	— финский
ид.	— идиш	франц.	— французский
и.-е.	— индоевропейский	фриз.	— фризский
ирл.	— ирландский	ч.	— число
исл.	— исландский	шв.	— шведский
ит.	— итальянский		
кельт.	— кельтский		
лат.	— латынь		
мн. ч.	— множественное число		

II. Буквы

«Обычные» чтения букв (типа **a** = [a], **b** = [b], **d** = [d] и т.д.) в названные правила не включены. Не включены также частные правила чтения типа нем. **chs** [ks]. Не включены в список правила чтения английских букв и буквосочетаний.

á	исл. [au(:)]	q	гот. огубленное [k°], ≈ [kw]
af	гот. [ε(:)]	s-	нем. перед гласными [z]
au	гот. [ɔ(:)]	sch	нем. [ʃ]
ä	нем., шв. [ε(:)]	sp-	нем. [ʃp]
c	1) лат. [k]; 2) в заимствованиях в современных германских языках [k], перед гласными переднего ряда [s]; 3) в транскрипции → III c	st-	нем. [ft]
ch	1) нем. после гласных заднего ряда [x], в прочих случаях [ç]; 2) нид., фриз. [x]	u	1) норв., шв., исл. [u(:)]; 2) нид. [œ]
ð	исл. → III ð	y	норв., шв., дат., нид. [y(:)]
ei	1) гот. [i:]; 2) нем. [ae]	z	нем. [ts-]
h	нем. после гласного не произносится (но обозначает его долготу)	þ	исл. → III þ
hw	гот. огубленное [h°], ≈ [hw]	ö	нем., шв., исл. → III ö, ø
		ø	норв., фар. → III ö, ø
		ƿ	дисл. огубленное a , ≈ → III ö, ø
		æ	1) норв. [æ] перед r ; 2) дат. [ε(:)]; 3) исл. [ai(:)]
		å	норв., шв., дат. [ɔ(:)]

III. Фонетические знаки. Диакритические значки. Орфографические знаки

[i] – закрытое i	[ç] – глухое [j]
[y] – огубленное [i]	[ð] – звук как в английском that
[ɪ] – открытое i	[b] – звук как в английском thin
[ʏ] – огубленное [ɪ]	[χ] – глухой щелевой заднеязыч-
[e] – закрытое e	ный, ≈ русское х
[ɛ] – открытое e	[ʎ] – звонкое [χ]
[ø] – огубленное [e]	[ʒ, ʒ̣] – звук, сходный с русским
[œ] – огубленное [ɛ]	ж
[æ] – звук, средний между [ɛ] и	[ɹ] – переднеязычное безраскат-
[a]	ное r
[ə] – редуцированный гласный	[ʁ] – увулярное (картавое) r
(смешанного ряда сред-	[ʃ, ʂ] – звук, сходный с русским
него подъема)	ш
[o] – закрытое o	[ts, c] – = рус. ц
[ɔ] – открытое o	[tʃ, č] – ≈ рус. ч
[ʊ] – ≈ огубленное русское y	[dʒ, dʒ̣] – аффриката как в англ-
[ŋ] – носовое g	ском job

Вышеприведенные транскрипционные знаки обозначают *типы* звуков, поэтому звуки разных языков, которые в транскрипции обозначаются одним и тем же знаком, могут несколько различаться, например немецкое [χ] более шумное, чем нидерландское, и т.п.

Приводимые ниже знаки имеют следующее значение:

- : (двоеточие, напр. e:) – долгота звука (обычное обозначение)
- (горизонтальная черточка над гласным, напр. ē) – долгота звука (обычно в таблицах, правилах и т.п.)
- ^ («шапочка» над буквой, напр. ê) – в двн., свн. долгота звука
- ˘ (дужка над гласным, напр. ě) – краткость звука (обычно в таблицах, правилах и т.п.)
- ˙ (дужка под гласным, напр. ĭ) – неслоговой характер гласного
- ~ (тильда над буквой, напр. ã) – носовой характер гласного

- ˘ («шапочка» под буквой, напр. **ĵ**) – глухость звука
- (точка под буквой, напр. **ϕ**) – супрадентальное (постальвеолярное, какуминальное) произношение
- ˝ (тремá) – данная буква не входит в диграф (двухбуквенное обозначение одного звука), а читается как отдельный звук, например, в нид., афр. оё [o:ə] (в отличие от диграфа се [u(:)])
- ◌ (кружок под буквой, напр. **đ**) – слоговой характер звука

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
-----------------	---

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Германские языки в языковой картине мира	4
§ 2. О пользовании этим учебником	6

Часть 1

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

§ 3. Древнейшие сведения о германцах	8
§ 4. Экономический и общественный строй древних германцев	10
§ 5. Отношения древних германцев с Римом	14
§ 6. Религия древних германцев	16
§ 7. Фольклор	17
§ 8. Руническое письмо	18
§ 9. Германцы в III–IX вв.	21

Часть 2

ОСОБЕННОСТИ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 10. Древнейшие сведения о языке германских племен	26
§ 11. Сравнительно-исторический метод	26

Глава 1 ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОГО СТРОЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

А.

ОБЩИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 12. Ударение	30
§ 13. Гласные	30
§ 14. Аблаут	31
§ 15. Умлаут (перегласовка)	34
§ 16. Согласные	36
§ 17. Закон Вернера	38

Б.

АРЕАЛЬНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Гото-скандинавские особенности

§ 18. Гуттурализация, или закон Хольцмана	41
---	----

Западногерманские и скандинавские особенности

§ 19. Ротацизм	42
§ 20. Расширение, или преломление	43
§ 21. Переход шумных ð , þ	44

Западногерманские особенности

§ 22. Удлинение согласных	44
---------------------------------	----

Глава 2 ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

А.

ОБЩИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 23. Морфологическая структура слова	46
---	----

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 24. Склонение существительных	48
---------------------------------------	----

Основы существительных

- § 25. Основы на гласные 49
- § 26. Основы на согласные 49
- § 27. Корневые основы 51
- § 28. Некоторые важные положения 51

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

- § 29. Склонение прилагательных 52
- § 30. Степени сравнения прилагательных 52

ГЛАГОЛ

- § 31. Классификация глаголов 53
- § 32. Сильные глаголы 53
- § 33. Слабые глаголы 55
- § 34. Претерито-презентные глаголы 56
- § 35. Неправильные глаголы 57

Б.**АРЕАЛЬНЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

- § 36. Гото-скандинавские особенности 58
- § 37. Западногерманские особенности 59

Глава 3**ЛЕКСИКА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ****А.****ОБЩИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

- § 38. Общеиндоевропейская лексика 60
- § 39. Общегерманская лексика 61
- § 40. Заимствования 61
- § 41. Характеристика германских языков с точки зрения
удельного веса заимствований. Пуризм 67

Б.**АРЕАЛЬНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

- § 42. О лексических особенностях групп германских языков 69

Часть 3

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ, ИХ ИСТОРИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА

Глава 1

ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

§ 43. Языки восточных германцев	72
§ 44. Готы и их история	72
§ 45. Готский язык	75
§ 46. Значение готского языка для германистики	76
§ 47. Важнейшие особенности готского языка	77

Глава 2

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

§ 48. Основные особенности подгрупп западногерманских языков	78
§ 49. Особенности англо-фризской, или североморской, подгруппы	78

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

§ 50. Общие сведения	79
§ 51. История	79
§ 52. Фонетика	83
§ 53. Грамматика	83
§ 54. Лексика	85

ФРИЗСКИЙ ЯЗЫК

§ 55. Общие сведения. Современное положение	85
§ 56. История	88
§ 57. Фонетика	90
§ 58. Грамматика	90

ДРЕВНЕСАКСОНСКИЙ ЯЗЫК

§ 59. Основные сведения	92
-------------------------------	----

НИДЕРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

§ 60. Особенности нидерландского языка и развившегося из него языка африкаанс	93
§ 61. Общие сведения	94
§ 62. История	94
§ 63. Фонетика	96
§ 64. Грамматика	97
§ 65. Нидерландский язык в Бельгии	99

АФРИКААНС

§ 66. Общие сведения	102
§ 67. История	102
§ 68. Фонетика	105
§ 69. Грамматика	106
§ 70. Лексика	108

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

§ 71. Особенности немецкого языка (и развившегося из его диалектов идиша)	109
§ 72. Общие сведения	110
§ 73. История	110
§ 74. Фонетика и орфография	114
§ 75. Грамматика	115
§ 76. Лексика	116
§ 77. Диалекты	116
§ 78. Немецкий язык в Австрии	117
§ 79. Немецкий язык в Швейцарии	119
§ 80. Немецкий язык в Люксембурге	121

ИДИШ

§ 81. Общие сведения	122
§ 82. История	123
§ 83. Графика	124
§ 84. Фонетика	124
§ 85. Грамматика	125
§ 86. Лексика	126
§ 87. Диалекты	127

Глава 3**СКАНДИНАВСКИЕ ЯЗЫКИ**

§ 88. Древнескандинавские племена	128
§ 89. Эпоха викингов	130
§ 90. Младшие руны	135
§ 91. Латинская письменность	136
§ 92. Классификация скандинавских языков	137
§ 93. Основные особенности скандинавских языков	138

ДАТСКИЙ ЯЗЫК

§ 94. Общие сведения	140
§ 95. История	140
§ 96. Фонетика	144
§ 97. Грамматика	144

ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК

§ 98. Общие сведения	146
§ 99. История	146
§ 100. Фонетика	148
§ 101. Грамматика	149
§ 102. Шведский язык в Финляндии	150

НОРВЕЖСКИЙ ЯЗЫК

§ 103. Общие сведения	153
§ 104. История	153
§ 105. Фонетика	156
§ 106. Грамматика	157
§ 107. Лексика	159

ФАРЕРСКИЙ ЯЗЫК

§ 108. Общие сведения	159
§ 109. История	161
§ 110. Фонетика	162
§ 111. Грамматика	162

ИСЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

§ 112. Общие сведения	163
§ 113. История	163
§ 114. Древнеисландская литература	165
§ 115. Фонетика	168
§ 116. Грамматика	169
§ 117. Лексика	170

ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Английский язык	172
Фризский язык	173
Нидерландский язык	174
Африкаанс	175
Немецкий язык	176
Идиш	179
Датский язык	180

Шведский язык	181
Норвежский язык	182
Фарерский язык	185
Исландский язык	186

Чтение сокращений, букв и знаков, использованных в книге	188
---	------------

Учебное издание

Валерий Павлович Берков

ВВЕДЕНИЕ В ГЕРМАНИСТИКУ

Учебник для университетов

Редактор *Л.И. Кривоца*
Внешнее оформление *К.И. Мандель*
Компьютерная верстка *А.И. Мамаев*
Корректор *З.Ф. Юрескул*

Изд. № А-521. Подп. в печать 12.05.08. Формат 60×88¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Объем 12,25 усл. печ. л., 12,74 усл. кр.-отт.
Тираж 3000 экз. Заказ № 3290.

ОАО «Издательство «Высшая школа»,
127994, Москва, Неглинная ул., 29/14, стр. 1.

Тел.: (495) 694-04-56.

<http://www.vshkola.ru>. E-mail: info_vshkola@mail.ru

Отдел реализации: (495) 694-07-69, 694-31-47, факс: (495) 694-34-86.
E-mail: sales_vshkola@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Ивановская областная типография»
153008, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

E-mail: 091-018@rambler.ru

В.П. Берков

Введение в германистику

Codex Argenteus

ISBN 978-5-06-005959-5

9 785060 005959